

АНОНИМЪ ГНЕЗНЕНСКІЙ

И

ІОАННЪ ДЛУГОШЪ.

ЛАТИНСКІЯ ВЫПИСКИ ИЗЪ ИХЪ СОЧИНЕНІИ, СТАТЕЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ
ГАЛИЧСКО-ВЛАДИМИРСКОЙ РУСИ, ЗА ПЕРІОДЪ ОТЪ 1337 ПО 1387 ГОДЪ, СЪ РУССКИМЪ
ПЕРЕВОДОМЪ, И КРИТИЧЕСКИМИ ИССЛѢДОВАНІЯМИ И ЗАМѢЧАНІЯМИ.

Сочиненіе

Дениса Зубрицкаго.

Выѣсто четвертой части галичской Истории.

Издивеніемъ сочинителя.

Принявъ въ уваженіе, что настоящее сочиненіе равнымъ образомъ какъ и три части галичской Исторіи, не содержитъ въ себѣ ни радостныхъ пѣсенѣкъ, ни унывно-трогательныхъ думокъ, ни шуточныхъ стишковъ, ни смѣшныхъ сказокъ, служащихъ къ увеселительному развлеченію на забавахъ, въ разгуль, и на пирушкахъ, при стляночкѣ вина, при чашкѣ крепкаго чая и благовонной сигаркѣ; принявъ все это во вниманіе, не надѣмся на значительное число читателей и покупателей. И по этой причинѣ печатается только ДВѢСТИ экземплярей, и ихъ будетъ больше какъ достаточно для ученыхъ сего края. — Истинные любители науки и историческихъ разысканій, желающіе пріобрѣсть эту книженку, изволятъ отнестись прямо къ сочинителю въ городъ Львовъ, въ собственномъ его домъ, на армянской улицѣ № 145.

ПАМЯТИ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩАГО, СЛАВНАГО, НЕЗАБВЕННАГО
ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

ПОЖАЛОВАВШАГО ВЪ 30 ДЕНЬ ГЕНВАРЯ 1846 ГОДА ЗА МАЛОВАЖНЫЙ ТРУДЪ, СВЕРХЪ
ЧАЯНІЯ, СОЧИННИТЕЛЮ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ БОЛЬШОЙ ВЕЛИЧІНЫ, И ТѢМЪ НЕОЖИДАН-
НЫМЪ МОНАРШИМЪ ДАРОМЪ, ПООЩРИВШАГО ЕГО КЪ УСЕРДНѢЙШЕМУ УПРАЖНЕНІЮ
ВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ РАЗЫСКИВАНІЯХЪ:

ВЪ ЗНАКЪ, ДО ПОСЛѢДНАГО ИЗДЫХАНІЯ, НЕУГАСАЕМОЙ БЛАГОДАРНОСТИ
ЗА МИЛОСТЬ,

посвящаетъ благодарный

сочинитель.

Окончивъ третій томъ Исторіи Галичскорусскаго княжества по 1337 годъ, рѣшился я изслѣдовать еще дальшую судьбу этой часточки русскаго міра, а именно, какимъ образомъ попала она подъ власть польской державы: — но, при совершенномъ недостаткѣ собственныхъ русскихъ источниковъ а) не осталось иного средства, какъ прибѣгнуть къ помощи польскихъ дѣписателей. — Но и здѣсь очень скудное пособіе. О происшествіяхъ сего времени, то есть, о царствованіи въ Польшѣ королей Казимира Владиславича (Великаго) и Людвики вмѣстѣ венгерскаго и польскаго (1333—1382) писали только Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ, служившіе послѣ исключительнымъ источникомъ и основаніемъ для всѣхъ, какъ польскихъ, такъ и иностранныхъ, о польскихъ дѣлахъ писавшихъ историковъ — но, показалось, что и послѣдній, то есть Длугошъ пользовался лишь только первымъ, и парафразовалъ простыя, отрывистыя записки его, съ свойственнымъ себѣ многорѣчіемъ, испестривая ихъ собственными, болѣе или менѣе уместными прибавками; слѣдовательно открылось, что только Анонимъ Гнезненскій есть, хотя и неполнымъ, по крайней мѣрѣ единственнымъ достовернымъ источникомъ, единственнымъ современнымъ свидѣтелемъ описанныхъ имъ приключеній.

Въ сего рода состояніи, при недостаткѣ народныхъ, и неполнотѣ польскихъ лѣтописей, нельзя было составить связную историческую повѣсть, и я рѣшился извлечь только дословно изъ обоихъ польскихъ писателей латинскія — къ русскимъ — а именно, къ галичско-владимирскимъ дѣламъ — относящіяся статьи, перевести ихъ на русскій языкъ, сравнить и сличить ихъ между собой, и вмѣстѣ съ своими примѣчаніями издать ихъ на обоихъ языкахъ, — пусть самъ читатель составитъ себѣ изъ этихъ данныхъ историческій очеркъ. — Не взирая на маловажность труда, надѣюсь, оказать ему нѣкоторую услугу: онъ не будетъ нуждаться въ рѣдкихъ и дорогихъ книгахъ изъ коихъ я сдѣлалъ выписки, — не имѣетъ нужды рыться въ нихъ, и если онъ несвѣдуущъ въ латинскомъ языкѣ то вотъ для него русскій переводъ, и онъ можетъ малымъ пожертвованіемъ познакомиться съ тогдашними галичско-владимирскими собы-

а) О Густинской русской лѣтописи ничего не говорить: она есть компиляція XVII вѣка, изъ позднѣйшихъ польскихъ писателей.

тіями. — Слогъ русскаго перевода, можетъ быть иногда запутанъ, темень, шероховать, но онъ не хуже подлиннаго, которому старался я подражать.

Неизлишнимъ, и даже необходимымъ считаю, бросить здѣсь взглядъ на тогдашнее положеніе, состояніе и политическія отношенія европейскаго сѣвера къ коему и наша Галиція принадлежала. — Читателю извѣстно уже изъ галичской исторіи, что многочисленный, на сѣверъ Европы поселившійся славянскій народъ раздѣлился на два міра: русскій и лядскій. Первымъ управляли потомки Рюрика, а вторымъ потомки Пяста. — Когда въ русскомъ мірѣ съ кончиной мудраго Ярослава № 10, а въ лядскомъ мірѣ съ кончиной Болеслава Кривоустаго прекратилось единоедержавіе, распались мало-помалу оба міра на множество удѣльныхъ большихъ или меньшихъ княжествъ, которыя однакожъ всегда оставались исключительнымъ достояніемъ, собственностию, обоихъ господствовавшихъ родовъ; — на Руси Рюриковичей, а въ Польшѣ Пястовичей, не взирая на то, что владѣвшіе князья или линіи въ обоихъ родахъ и ссорились и мирились, и воевали и дружились между собой.

Въ XIV. столѣтіи стали въ обоихъ мірахъ расторгнутыя доселѣ частицы опять совокупляться, сливаться въ большія государства; но однакожъ еще и во время, о которомъ, какъ ниже, трактуетъ Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ, раздѣлялся лядскій міръ, кромѣ меньшихъ удѣловъ, на двѣ державы — на двѣ группы. — Іоаннъ Сльшый король чешскій, котораго верховную власть многіе изъ удѣльныхъ польскихъ князей Пястовичей добровольно признавали, (смотри ниже первую статью Анонима Гнезненскаго) писался Польскимъ королемъ, и Казимиръ Владиславовичъ, Великимъ наименованный, къ коего системъ мазовецкіе князья волею неволею должны были присоединиться — употреблялъ также титулъ Польскаго короля — слѣдовательно въ лядскомъ мірѣ два польскія королевства — два польскіе короля.

Равнымъ почти образомъ какъ лядскій, сгруппировался и русскій міръ, въ двѣ отдѣльныя, а иногда и враждебныя между собой системы, — именно — въ состоявшую тогда подъ моголскимъ владычествомъ Русь — и въ литовскую Русь. — Въ первой или татарской Руси, московскіе князья, въ борьбѣ съ тверской линіей Рюриковичей за великокняжеское достоинство, — въ попыткѣ, низвергнуть татарское иго, — въ стремленіи покорить себѣ мелкія однородныя княжества и усмирить своевольную новгородскую республику, лишь только стали предвѣщать будущее свое предназначеніе, будущее свое величіе; но во всѣхъ предпріятіяхъ, во всѣхъ мѣрахъ и подвигахъ отпечатливалась еще нерышимость въ дѣлахъ, безнадежность на успѣхи, и оцѣпененіе отъ долговременнаго татарскаго раб-

ства происходившія б). — Совсѣмъ другимъ видомъ образовалась, устроилась западная Русь, литворусская держава. — Литва, ея географическое положеніе и смежность ее съ владимирскими княжествами, извѣстны уже нашимъ читателямъ. — Они въ предыдущей галичской исторіи читались о войнахъ нашихъ князей съ Литвой. — Имена славнаго литовскаго короля Миндовга и причудливаго князя-монаха Войшелка въ свѣжей еще у нихъ памяти. — Они вспомнятъ себя даже, что нашъ королевичъ Шварпо Даниловичъ № 359 княжилъ въ Литвѣ; следовательно разсказывать пространнѣе о Литвѣ было бы излишнимъ, должно только замѣтить, что по убійствѣ Войшелка, по смерти нашего Шварна настала новая династія Гедиминовичей въ Литвѣ. — Династія славившаяся въ началѣ своего существованія знаменитыми завоевателями, какими были, Гедиминъ, Олгердъ, неутомимый Кейстутъ и удалый сынъ его Витолдъ. — Гедиминовичи завладѣли сначала оружіемъ многими русскими землями, а послѣ чрезъ вступленіе въ браки съ русскими князьями сроднились съ Рюриковичами, приняли русское вѣроисповѣданіе, русскій языкъ и обычаи, словомъ обрусѣли, — образовали сильный союзъ большихъ и меньшихъ князей Гедиминовичей и Рюриковичей, съ удивительнымъ согласіемъ между собой, и — защищали другъ друга, воевали совокупно прусскихъ крестоносцевъ, Поляковъ, Венгровъ, Татаръ, даже Татарамъ подвластныхъ сѣверовосточныхъ русскихъ князей, — и освободили западную Русь отъ татарскаго данничества в). Сильнымъ способомъ возникла и возросла другая, то есть *Литовская Русь*.

Между рѣками Вислою, Нѣманемъ и балтійскимъ моремъ, между предѣлами Польши, Литвы и Руси, зародилось и устроилось во второй половинѣ XIII. столѣтія, новое странное государство воиновъ-монаховъ именно прусскихъ крестоносцевъ. коихъ Поляки *Крижаками* называли, и съ коими мы нашихъ читателей уже въ третьемъ томѣ галичской исто-

б) Московскіе великіе князья, Іоаннъ Калита, Симеонъ Гордый и Дмитрій Донскій были знаменитые въ тогдашнее время государи, но для освобожденія и возвеличенія сѣверной Руси, надо было таковыхъ героев-владѣтелей, какими были современные имъ литовскіе, Гедиминъ, Олгердъ, Кейстутъ и Витолдъ.

в) Со времени, какъ Гедиминъ и Олгердъ присоединили къ своей державной системѣ владимирскія, волынскія и другія русскія области, окончилась и татарская дань, которую еще въ 1286 году, какъ мы въ III. томѣ галичской исторіи упомянули, вносили тамошніе жители въ татарскую казну. (Смотри тамо, 216 примѣчаніе.) — Что же касается смежной Литвѣ полосы Руси, которой уже въ XIII. вѣкѣ обладали по части литовскіе князья, — Руси, въ окрестностяхъ Гродна, Вильна, Новгородка, Минска, Полоцка и пр., кажется, что она никогда не данничествовала Татарамъ, и по сей причинѣ называлась „*Блюю*” то есть „свободную” отъ татарскаго ига — Русією.

рии познакомили. Держава эта безпрестанно усиливавшаяся бродягами рикарями цѣлаго запада Европы, скопище, въ родѣ запорожскихъ Козаковъ или египетскихъ Мамелуковъ, достигло въ XIV. вѣкѣ высокаго могущества, было грозою соседнихъ народовъ и имѣло большее вліяніе на дѣла сѣверной Европы; и хотя первоначальный предлогъ ихъ учрежденія и существованія была война противъ невѣрныхъ, хотя ихъ въ томъ намѣреніи вызвали изъ Германіи и надѣлили землями князя мазовецкіе, то они укрѣпившись въ выше приведенныхъ предѣлахъ, и покоривъ коренныхъ сихъ странъ жителей, воевали уже безъ разбора, какъ единовѣрныхъ Поляковъ, — какъ Руссовъ послѣдователей греческаго закона, — такъ и остатки, некрещенныхъ еще Литовцевъ г). — Польскій король Казимиръ

г) Мы сказали „остатки некрещенныхъ еще Литовцевъ“, ибо мы увѣрены, что исключая, можетъ быть — въ глуши лѣсовъ; и по болотамъ жительствовавшій простой народъ, и чернь — по коренно литовскимъ и жудскимъ деревнямъ, употреблявшую литовскій языкъ, почти всѣ высшія литовскія сословія, — и простой даже — на русскомъ языкѣ изъяснявшійся народъ, исповѣдали уже тогда христіанскую вѣру по греческому обряду: — и иначе быть не могло, если пріймемъ въ соображеніе, что государи ихъ Миндовгъ, Войшелкъ, нашъ Шварно Давидовичъ, Олгердъ и пр. были христіанами, а Войшелкъ даже ревностнымъ инокомъ, — и что, значительная часть земель, находившихся тогда во владѣніи литовскихъ князей, искони принадлежала къ русскимъ княжествамъ, полоцкому, туровскому, пиньскому и владимирскому; слѣдовательно, уже въ X. столѣтіи свѣтомъ Евангелія были озарены, а извѣстно, что и Вильно, послѣ столица Литвы, уже во время Гедимина и Олгерда заселена была почти исключительно русскими жителями. — Мы сомнѣваемся въ сказаніяхъ римскихъ монаховъ (на пр. Грибовскій Антонъ и пр.), утверждавшихъ въ своихъ легендахъ, что они уже тогда имѣли костелы въ Вильнѣ, и были покровительствуемые нѣкоторыми князьями и вельможами литовскими, — сомнѣваемся — ибо Литва была въ безпрерывной войнѣ съ крестоносцами, которые лицемѣрствовали, что единственною цѣлю ихъ войны, было расширить римскій законъ. — И какъ же можно предполагать, чтобъ литовскіе владѣтели терпѣли въ своей столицѣ духовенство заклятыхъ своихъ непріятелей? и дозволили имъ вербовать между своими подданными прозелитовъ, изъ коихъ всякій ставъ быть римскимъ католикомъ, ставался другомъ, единовѣрцемъ и соумышленникомъ враговъ отечества? — Въ противность тому, — мы видимъ изъ Длугоша и другихъ писателей, что Литовцы тогдашнихъ временъ, вторгнувъ въ области крестоносцевъ или Ляховъ, вопервыхъ жгли костелы и умерщвляли или въ плѣнъ уводили латинское духовенство. — И такъ мы убѣждены, что только со времени Ягайла завелось въ Литвѣ римское публичное вѣроисповѣданіе. Бывъ самъ крещенъ въ Краковѣ 1386 года изъ греческаго въ римскій обрядъ, крестилъ онъ послѣ подвластное себѣ простолудіе, заманивая его подарками и новымъ платьемъ, какъ польскіе писатели свидѣлствуютъ. — Напослѣдокъ увидимъ въ договорѣ ниже въ 15 примѣч. находящимся, въ 1350 заключенномъ, что литовскіе князья Явнугій, Кейстугъ, Любартъ и другіе обязуются соблюдать миръ съ Казимиромъ, королемъ польскимъ, отъ праздника „ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ ПО ПРАЗДНИКЪ С. ІОАННА ПРЕДТЕЧИ“ и явиться на судъ „ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ ПО СОШЕСТВІИ СВЯТАГО ДУХА“ — слѣдовательно полагая сроки своихъ дѣлъ

отвязался отъ опасныхъ сосѣдовъ посредствомъ въ 1343 году заключеннаго невыгоднаго мира, уступкою значительной части, искони къ лядско-славянскому міру принадлежавшихъ земель; а литворусскій союзъ какъ ниже увидимъ, боролся съ ними въ продолженіи почти цѣлаго столѣтія, и охранилъ въ цѣлости свое достоинство отъ алчности иностранныхъ пришельцевъ.

Кромѣ тѣхъ, на сѣверномъ материкѣ Европы главно дѣйствовавшихъ тогда державъ, расстились татарскія жилища на степяхъ по берегамъ чернаго моря; но ихъ прежнее могущество теряло уже свой блескъ. — Оли, то есть Татары и Людви́къ король венгерскій, сперва, какъ сродникъ — союзникъ короля польскаго Казимира, а послѣ какъ король польскій и посягатель на галицское княжество, принимали также, какъ увидимъ, участіе въ войнахъ и дѣлахъ на поприщѣ между горами карпатскими, Вислой и Днѣпромъ.

и обязательствъ по христіанскимъ праздникамъ и по христіанскому означеніи времени, они конечно не были язычники только христіане, а именно христіане греческаго, обряда. — На послѣдокъ былъ тогда даже особый Митрополитъ для Литвы, Воли́ни и Руси нашей, именовъ Романъ около 1354 года поставленный Патріархомъ Филоеомъ, а въ 1362 году кончившійся, которому послѣдовалъ Германъ. Митрополиты эти, имѣвъ жительство свое въ Литвѣ или на Волини, были покровительствуемые князьями Гедиминовичами, которые конечно были христіане, а не язычники.

ВЫЖИЖКИ

изъ Польскихъ древнѣйшихъ Лѣписателей, повѣствованій касающихся русскихъ дѣлъ и присоединенія галичско-владимирскихъ княжествъ къ польской державѣ въ XIV. столѣтіи, въ латинскомъ подлинникѣ съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями.

Изъ Анонима Гнезненскаго.

Anonymi Archidiaconi Gneznen: brevior Chronica Cracoviae ab orbe cond. ad annm 1395.

Анонимъ Гнезненскій былъ безъ всякаго сомнѣнія, какъ въ настоящее время польскіе ученые удостовѣрились, Іоаннъ изъ Чарикова Архидіаконъ Гнезненскій и Подканцлеръ королей польскихъ Казимира Великаго и Людовика, кажется по 1368 годъ.

Хронику его въ первый разъ издалъ въ Лейпцигѣ 1730 г. Сомерсбергъ въ сборникъ своемъ „Silesicarum rerum scriptores” въ II. томѣ отъ страны 78 по 155, а Мицлеръ въ III. томѣ борника „Historiarum Poloniae et magni ducatus Litvaniae scriptores” стр. 185.

Іоаннъ изъ Чарикова, какъ современникъ, королевскій Подканцлерій, мужъ государственный и очевидецъ заслуживаетъ полную довѣренность относительно событій, случившихся во время его жизни и въ которыхъ онъ, безъ сомнѣнія принималъ участіе. Жаль только, что Сомерсбергъ, первый издавая его лѣтопись, пользовался неполнымъ, какимъ-то невѣждою худо составленнымъ, чуждымъ вставкамъ, неумѣстными переставкамъ, и искаженіемъ личныхъ и географическихъ именъ изуродованнымъ, во многихъ мѣстахъ словами „et caetera” сокращеннымъ спискомъ. Но тамъ гдѣ слогъ неповрежденъ, достоинъ есть сочинитель всякаго уваженія. — Что же онъ присутствовалъ при дворѣ короля Казимира, есть доказательство, въ подробномъ описаніи болѣзни этого монарха, кончившейся смертію его. Казимиръ, чувствуя себе въ крайней немощи и опасаясь смерти, сдѣлалъ объѣзъ вновь построенъ разрушившуюся церковь въ Плоцкѣ и тамошнимъ церковнымъ священникамъ умножить доходъ на ихъ содержаніе, онъ препоручилъ предстоявшему нашему сочинителю извѣститься и о сущемъ состояніи этой церкви и о числѣ тамошнихъ викаріевъ. — Вотъ какъ

хронографъ на 99 странъ Соммерсбергова сборника, изъ коего мы станемъ списывать свои извлечения, разсказуетъ: „*post quod votum*” (когда король произнесъ обѣщаніе) *prout me accersito, mihi et aliis audientibus, statim se sensit, aliquid a febre relevatum, mandans mihi, ut ad Plocensem civitatem mitterem, ut ruinae ecclesiae conspicerentur, et vicariorum numerus sibi diceretur, quod mox ut imperatum fuerit, adimplevi.*”

Sommersbergii scriptores rerum Silesicarum t. II.

Pagina 93 ad annum 1327.

I. Multi duces Polonorum ad regem Bohemiae Joannem venerunt, eique fidem sub forma Omagii ultroanei prestiterunt.

Страна 93 подъ годомъ 1327.

I. Многие изъ польскихъ князей отправились къ чешскому королю Іоанну, клялись ему добровольно въ вѣрности, обѣщаясь быть подъ его рукой 1).

1) Главная обязанность гомогіалиста въ томъ состояла, что онъ, признавая надъ собой верховную власть покровителя, долженъ былъ лично съ своими людьми сопровождать его на войнѣ; оставаясь впрочемъ полнымъ владѣтелемъ своей области. Приведенное событіе не имѣетъ связи съ русскими дѣлами, послужить намъ однакожъ посылъ къ поясненію и примѣненію къ русскимъ отношеніямъ, и служить доказательствомъ приведеннаго выше въ предисловіи факта, что Польша въ началѣ XIII. вѣка распалась на двѣ державы; часть лядскихъ князей признавала короля чешскаго, а другая часть Владислава Локетка своимъ господиномъ, своимъ начальникомъ.

Pagina 97 sub anno 1333 post descriptionem actus coronationis regis Casimiri, sequenti modo continuat:

II. Et post non multo tempore mortuo magnifico principe Kazimiro dicto Georgio totius Regni Russiae duce, Troydem dux Mazoviae, qui Kazimiro avunculo suo in ducatu Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat; Casimirus rex Poloniae praelibatus, cum magna potentia gentis suae regnum Russiae po-

Страна 97 подъ годомъ 1333 послѣ описанія торжества вѣнчанія короля Казимира на царство, продолжаетъ повѣсть слѣдующими словами:

II. По прошествіи немногаго времени, послѣ смерти прословутаго государя Казимира Георгіемъ названнаго, князя всего русскаго царства, Тройдемъ князь мазовецкій, наследовавшій дѣлъ своему по матери Казимиру въ русскомъ княженіи, ядомъ отравленъ Русинами, лишился жизни. Выше упомянутый польскій король Казимиръ, желая от-

tenter ingressus de nece consanguinei sui vindictam sumere volens. Cujus potentiae Ruthenorum primi barones, comites et caeteri nobiles *resistere non valentes, ultronea voluntate Domino Kazimiro se et sua commisserunt, ipsum in suum dominum fideliter suscipientes, sibi fidelitatis omagia juramentis firmantes* 3). His autem peractis rege Kazimiro ad propria redeunte, et in regno Poloniae moram trahente, quidam pessimus baro Datto nomine 4) castrum Przemyśl habens, cum quodam Daniele de Ostrowdam 5) etiam aliis nobilibus id ignorantibus imperatori Tartarorum intimarunt asserentibus, regem Kazimirum Poloniae invasisse et occupasse, tributaque per Ruthenos Tartarorum duci consveta prohibuisse. Ad quorum delationem Imperator Tartarorum *maximum* exercitum versus Russiam destinavit, eisdem 6) mandans, ut cum Ruthenis Poloniam hostiliter invadant et *crudeliter devastarent*. Quibus ad Wisłam flumen venientibus Rex praefatus cum suis exercitibus occurrens eisdem *viriliter resistit*, eosdem flumen praedictum *transire non permissit* uno milite strenuissimo Golego nomine palatino sandomiriensi perduto, qui telo Tartarorum percussus ibidem expiravit. Tartari autem redeuntes castrum Lublin, quod tunc tantummodo de lignis fuerat constructum, expugnare nitebantur. Quibus ca-

мстить душегубство родственника, сильно съ великимъ могуществомъ народа своего вступилъ въ предѣлы Русской державы. Первостепенные бояре, вельможи 2) и прочіе блгородные жители, не бывъ въ состояніи сопротивляться, добровольно поддали себя и землю свою господину Казимиру, принимая его за своего государя, и клятвою утвердили обязательство вѣрности и подчиненности 3). Когда это кончилось, король Казимиръ возвратился во свояси, и въ королевствѣ Польскомъ безпечно проживалъ; нѣкто самый злобивый бояринъ, именемъ Датко 4), владѣвшій замкомъ Перемышльскимъ, съ какимъ-то Даниломъ изъ Острога 5), даже безъ вѣдома другихъ именитыхъ благородныхъ лицъ, донесли (объ этомъ) Татарскому императору, полагая, что польскій король Казимиръ вторгнувшись въ ихъ землю и завладѣвъ ею, запретилъ вносить въ казну татарскаго государя обыкновенно Русскими платимыя дани. На ихъ донесеніе отправилъ татарскій государь *самую величайшую* армию къ Русской странѣ, повелевая имъ (Дашку и Данилу), чтобъ они съ Русскими вторглись въ Польшу и свирѣпо ее опустошили. Когда они (Татары и Русскіе) пришли надъ рѣку Вислу, тогда выступилъ вышепереченный король Казимиръ съ своими войсками, мужественно противоборствовалъ и не допустилъ ихъ переправиться чрезъ помянутую рѣку, лишившись изъ храбрѣйшихъ, только

strenses pro posse suo resistentes eosdem ab impugnatione sui potentialiter amoverunt.

одного воина именемъ Галего, воеводы сандомирскаго, который угрожаетъ татарскою стрѣлою испустилъ тамо послѣдній духъ. Возвращаясь обратно (отъ Вислы) тщались Татары завладѣть замкомъ Люблиномъ, который тогда только изъ дерева былъ сооруженъ, но замковый гарнизонъ защищался по возможности, и крѣпко отразилъ ихъ отъ приступа 6).

2) Латинское слово „*comites*” перевели мы русскимъ словомъ „вельможи”, ибо тогда не было на Руси сословія въ настоящемъ значеніи „графовъ *comitum*”.

3) „*Fidelitatis omagia iuramentis firmantes*”. О значеніи „*omagii — homagii*” смотри выше примѣчаніе № 1).

4) Въмѣсто „*Datko*” должно быть „*Daszko*”, вмѣсто „*de Ostrowdam*” — должно быть — „*de Ostrog*”.

5) *Daszkoni et Danieli*.

6) Вотъ все что намъ сообщаетъ современный дѣписатель о первомъ завоеваніи русской земли королемъ польскимъ Казимиромъ. — Онъ совсѣмъ не упоминаетъ, что послѣдовало послѣ отшествія Татаръ, не упоминаетъ, что Казимиръ опять завладѣлъ ею, и напротивъ разсказуетъ намъ въ слѣдующей III. статьѣ, что Любаръ сынъ Гедимина по 1349 годъ обладалъ русскими землями, и онъ, Казимиръ только тогда 1349 года вторично Русь завоевалъ, и даже, какъ ниже въ 15 примѣчаніи увидимъ, и самаго Любарта коварнымъ образомъ гдѣ-то захватилъ. — Если бы Казимиръ тотчасъ, послѣ отступленія Татаровъ отъ Люблина въ 1341 году, опять завладѣлъ былъ русскими княжествами, то бы Іоаннъ изъ Чарикова сего рода важнаго событія, столь славнаго подвига, прославляемаго имъ государя не умолчалъ, не скрывалъ, и не было бы надобности Казимиру въ 1349 году съ сильнымъ войскомъ „*cum exercitu forti*” вторично отправляться на Русь, ради завоеванія обладаемой уже имъ русской земли. — И въ самомъ дѣлѣ, Казимиръ какъ мы изъ предъидущей статьи заимѣаемъ, не былъ въ состояніи на тотъ разъ наступательно воевать съ Татарами и Русскими, — поступая оборонительно, радъ онъ былъ, что жестокимъ опустошеніемъ „*crudeli devastatione*” областей по правой сторонѣ Вислы, Татарами ему причиненнымъ, отвязался отъ строгихъ посѣтителей. — Какой-то швейцарскій монахъ „*Ioannes Vitoduranus*”, писавшій въ Винтерстурѣ, по носившемуся тогда въ Европѣ слуху, между другими небылицами, на прим. что ханы татарскіе послѣ кончины законнаго нашего князя Георгія № 486 посылали къ намъ Татаръ цариковъ отравляемыхъ Галичанами, разсказуетъ также, что когда Татары на возвратномъ пути съ Вислы осаждали польскій городъ (Люблинъ какъ выше, Казимиръ собравъ войско устремился на осаждавшихъ, 6000 Татаръ умертвилъ, городъ отъ осады освободилъ, и многихъ въ сраженіи плѣнныхъ татарскихъ князей (*reges paganos plures et alios maiores natu*) получивъ выкупъ отъ нихъ (*qui se roescunia redimere poterant*) на волю отпустилъ; но это есть пустословная молва; ибо Казимировъ Подканцлеръ и исторіографъ не только не упоминаетъ о столь славномъ

пораженіи Татаръ и освобожденіи Люблина отъ осады; но напротивъ *положительно* повѣствуетъ, что осажденные сами собой на силу *pro posse* едва освободились и отразили непріятеля, а кромѣ того другіи современный иностранный, Леобенскій Лѣтописецъ въ Сборникѣ Австрійскихъ лѣтописей Иеронима Пеца возвѣщаетъ что въ томъ случаѣ Казимиръ находился въ крайней опасности и отчаянномъ положеніи и, дабы прогнать враговъ и освободить свою область отъ чрезвычайнаго разоренія, усиленно молилъ венгерской и германской помощи: „*Rex Tartarorum.....cum infinita multitudine ad metas Cracoviae venit et depopulatis atque vastatis finibus illis, compulit regem Cracoviae auxilium Ungarorum et Teutonicorum ut abigerentur, ne ulterius diffunderentur nuntiis et literis implorare*”. — Ни слова о побѣдахъ. Напослѣдокъ извѣство, что дѣла польскаго короля въ тогдашнее время 1341—1343 находились въ сомнительномъ состояніи; онъ былъ даже принужденъ съ прусскими крестоносцами заключить въ 1343 весьма невыгодный для своей державы миръ. — Слѣдовательно не было битвы подъ Люблиномъ, Казимиръ не изрубилъ 6000 Татаръ и Русскихъ (ибо въ ополченіи былъ Дашко и Давидъ „*cum Ruthenis*”) ниже получилъ выкупъ за татарскихъ ихъ князей, которыхъ плѣнить онъ не имѣлъ случая.

Pagina 98 ad annum 1349.

III. Post hoc praefata domina Anna regina A. D. 1339 defuncta et sequenti anno Boleslao filio Trojden, ducis Mazoviae, quem Rutheni unanimiter sibi in ducem et dominum susceperunt, per toxicum interempto, qui legem et fidem ipsorum immutare nitebatur, *Lubardus filius Gedmuni* 8), Ducis Lithvanorum, eundem ducatum Russiae possidebat, quem rex Kazimirus Anno Domini 1349, exercitu forti ingrediens, obtinuit ex integro cum omnibus civitatibus et castris, Lubardo solum modi civitatem Lutsko cum territorio suo ad placitum bonae voluntatis suae concedendo. Postquam autem Cracoviam cum prosperitatis triumpho fuisset ingressus, ubi per clerum et populum fuit gloriose susceptus, tandem diabolo suggeren-

Страна 98 подъ годомъ 1349.

III. Послѣ этого. когда вышепомянутая госпожа Анна королева (супруга короля польскаго) въ 1339 году умерла а слѣдующаго года Болеславъ, сынъ Тройдена князя мазовецкаго 7), котораго Русины единогласно за князя и господина себѣ приняли, ядомъ былъ отравленъ, который-то (Болеславъ) законъ и вѣру ихъ перемѣнить покушался, обладалъ Любартъ сынъ Гедимина князя литовскаго, тѣмъ русскимъ княжествомъ 9). На это княжество устремился съ сильнымъ войскомъ король Казимиръ въ 1349 году, завладѣлъ имъ вовсе со всеми городами и замками, уступивъ Любарту лишь только городъ Луцкъ съ принадлежащей къ нему областей, предоставляя однакожъ владѣніе имъ собственной своей волею. Когда же онъ (король) съ торжествомъ благополучнаго успѣха возвратился въ Краковъ, гдѣ его духо-

te, quidam Martinus dictus Barizka Vicarius ecclesiae Cracoviensis apud regem false accusatus, per satellites ejus in die Luce capitur 10) et nocte sequenti in flumine Wisle submergitur innocens sine causa. Heu deinceps tota prosperitas ab ipso rege discessit, qui prius contra hostes feliciter triumphabat, quod deinceps duces Lithuanorum *pluries* ducatum Russiae ingredientibus, Wladimiriam et *Lwow* civitates, oppida, villas vastarunt, redigentes in cinerem et favillam, castraque fortiora scilicet Wladimiriam, Byetz 12) Brescze et alia minora *potenter et toto* expugnarunt, atque Luthoniensem 13) Sandomiriensem, Radomiensem terras in magna parte vastantes, innumerabilem populum christianum in servitutem abduxerunt; et quociens proch dolor! Lithvani cum Polonis in aliquod proelium particulare convenerunt, semper Poloni Deo permittente *vincebantur* et post plurimas strages et vastationes Dominus Kazimirus rex, videns se eisdem Lithvanis *resistere non valere posse*, quia cum ipso nunquam in proelium publicum convenire voluerunt, sed tanquam lupi rapaces terras suas furtive vastantes, raptis praedis fugiebant, cum ipsis Lithvanis taliter *concordavit*, quod demissa eis civitate et terra Wladimiriensi sibi terram Lemburgensem cum omnibus castris, op-

венство и народъ со славою привѣтствовалъ, то по дѣвольскому наважденію нѣкто Мартинъ, названный Барижка, викарій краковской церкви, ложно былъ оклеветанъ передъ королемъ, тѣлохранителями его на память святаго Луки 10) подѣ стражу взять, и въ слѣдующую ночь въ рѣкѣ Вислѣ невинно и безъ причины утопленъ. — Ей ей! и съ того времени все счастье, коимъ король надѣ врагами благополучно торжествовалъ, оставило его; съ того времени, Литовскіе князья 11) *многократно* нападая на русское княжество, города Владимиръ и *Львовъ*, мѣстечка и села опустошали, въ золу и пепель ихъ обращали, укрѣпленными замками Владимиромъ, Быетъ 12), Берестемъ и другими меньшими сильно и вовсе завладѣли, также люблинскую 13), сандомирскую и радомскую 14) земли по большой части опустошая неизчислимое множество народа христіанскаго въ рабство захватили, и увы! по допущенію господа Бога, сколько разъ Литовцы съ Поляками вступили въ какой либо частный бой, всегда Поляки были *побѣждены* и по многихъ пораженіяхъ и разореніяхъ, увидѣвъ господина Казимира, *что ему невозможно противоборствовать Литовцамъ*, которые никогда не хотѣли вступать съ ними въ общее сраженіе, но только какъ свирѣпыя волки земли его воровски разоряли и захвативъ добычу бѣжали, таковымъ образомъ *помирися* съ

pidis et villis jure domini reser-
vavit et caetera 15).

тѣмъ Литовцами, что уступивъ имъ
городъ и землю владимирскую, се-
бѣ землю львовскую со всеми зам-
ками, мѣстечками и селами, съ пра-
вомъ собственности предоставилъ,
и прочая 14).

7) Въ предъидущей II. статьѣ называетъ Іоаннъ изъ Чарикова Мазовецкаго князя, господствовавшего у насъ, Тройденомъ, а въ настоящей Болеславомъ сыномъ Тройдена. —

8) Такъ у Sommerberga. Должно быть „Gedimini“. — Или описка переписчика, или же опечатка типографа.

9) Слѣдовательно княжество, въ которомъ господствовалъ прежде князь мазовецкій, которое въ 1341 году завоевалъ король Казимиръ и Татарами оттуда былъ вытѣсненъ, находилось въ 1349 году во владѣніи Любарта, какъ уже и выше въ примѣчаніи 6 сказано.

10) Октября 18 числа а не въ Декабрѣ, какъ польскіе писатели полагаютъ — „in die Lucae“ а не „in die Luciae“. Смотри Нарушевича 245 примѣч. къ второй книгѣ VI. тома.

11) Подъ названіемъ литовскихъ князей разумѣются и русскіе, имѣвшіе удѣлы на Волыни и вѣсегъ съ литовскими дѣйствовавшіе противъ Казимира, какъ послѣ увидимъ.

12) Такъ у Sommerberga; безъ сомнѣнія вѣсто „Белзъ“

13) Описка у Sommerberga, вѣсто „Lublinensem“ или „Lucoviensem“.

14) Литовско-русскіе князья не довольствовались уже разореніемъ польскихъ областей по правой сторонѣ Вислы, какъ въ 1342 году вмѣстѣ съ Татарами; они переправились чрезъ рѣку и опустошали даже радомскую землю.

15) Не взирая на проклятое „et caetera“, закрывающее намъ можетъ быть многія важныя событія, бросаеги предъидущая статья все таки яркій свѣтъ на тогдашній ходъ дѣлъ и отношенія между литовско-русскими князьями и предпримчивымъ королемъ Казимиромъ. — Вытѣсненный въ 1341 или 1342 году Татарами и Руссами подъ предводительствомъ Дашка Перемышльскаго и Данила Острогскаго изъ русской земли, претерпѣвъ опустошеніе „crudelem devastationem“ собственныхъ сандомирскихъ и люблинскихъ областей по саму рѣку Вислу, какъ выше во второй статьѣ лѣтопись свидѣтельствуеги, питалъ онъ неуспиную жажду отмстить врагамъ, и разъ еще покуситься завладѣть столь прелестною добычею, какая была галичская Русь. — Между тѣмъ, послѣ изгнанія Поляковъ господствовалъ на Руси посреди другихъ мелкихъ литовскихъ и русскихъ князей, Любартъ Гедиминовичъ, какъ старшій въ линіи и сильнѣйшій, и кажется былъ верховнымъ обладателемъ не только Владимирскихъ но и галичскихъ княжествъ, которыя всѣ вмѣстѣ, лѣтопись общимъ названіемъ „ducatus Russiae“ именуетъ. — Въ 1349 году, узнавъ Любартову безпечность, затруднительныя обстоятельства Литворусскихъ князей, то есть ихъ ужасное пораженіе крестоносцами, о коемъ мы послѣ въ 46 примѣчаніи расскажемъ, и послѣдовавшее по этой причинѣ смущеніе и замѣшательство въ литовскорусскихъ земляхъ, устремился Казимиръ внезапно „cum exercitu forti“ на его владѣнія, со всѣмъ ихъ завоевалъ, за Любартомъ лишь только Луцкую землю и то съ завис-

мостью отъ своего произвола „ad placitum bonae voluntatis suae” оставилъ, сталъ быть не только владѣтелемъ Галиціи, какъ въ 1340 году, но и Владиміріи, и съ торжествомъ побѣдителя благополучно возвратился въ осень 1349 года въ столичный свой городъ Краковъ. Подробности вторичнаго этаго Казимирова похода на Русь, и обстоятельства, сопровождавшія завоеваніе, умалчиваетъ историкъ, приводитъ только что король вдругъ послѣ прибытія въ столицу велѣлъ 18го Октября утопить въ Вислѣ какого-то священника.

Завоеваніе русскихъ княжествъ и подчиненіе своей власти Любарта не могло быть прочнымъ. — Любартъ принадлежалъ къ могучему роду Гедиминоичей, къ союзу могущаго уже тогда литовско-русскаго міра, братья и родственники его или обладали или располагали обширными землями отъ источниковъ и береговъ Двины и Днѣпра по Бугъ и Нѣманъ, слѣдовательно, не лзя было ожидать, чтобъ они равнодушно стерпѣли безчестіе и оскорбленіе своего собрата, и въ самомъ дѣлѣ братья его Кейстутъ, Явнута и другіе сродники, созвавъ многочисленное войско, приспѣли на помощь брату, бросились на Казимировы владѣнія, разорили и въ пепель обратили собственныя его земли сандомирскую, люблинскую и радомскую, взяли назадъ города и крѣпости Владиміръ, Львовъ, Белзъ, Брестъ и другія, вездѣ и безпрестанно въ стычкахъ и схваткахъ побѣждали Поляковъ „semper Poloni Deo permittente vincebantur” и по многихъ пораженіяхъ находился Казиміръ въ большемъ смущеніи. — Ему удалось было гдѣ-то захватить неправильно Любарта въ плѣнъ, но онъ бѣжалъ безъ выкупа, слѣдовательно принужденъ былъ король искать мира. — Перемиріе заключено — „concordavit cum Lithvanis”, — Казиміръ удержалъ за собой лишь только часть Галиціи (terram Lemburgensem), а отъ прочихъ завоеваній 1349 года, то есть, отъ земель, владимірской, луцкой, холмской, белзской и берестейской въ пользу литовско-русскихъ князей отказался. — Вотъ эта любопытная мирная грамота, какъ она Археографической Коммиссіей въ I. томѣ Актовъ, относящихся къ Исторіи западной Руси страна 1 № 1 напечатана обрѣтается, мы представляемъ ее только по статьямъ и безъ титула и сокращеній:

Вѣдаи то каждый человекъ, кто на тый листъ посмотритъ, сзѣе іа князь еоунитый, и кистютыи и любартъ, юрьи наримонзтовичъ, юрьи корзятвичъ чинимы миръ тверды, ис королевъ казимирмъ польскимъ, и сомовитомъ и съ его братомъ казимиромъ мазовскимъ, и съ его землями, краковскою и судомірскою, сирязскою, куявскою, лучичскою, добрымскою, плотскою, мазовскою, люблинскою, сѣтховскою, и со львовскою.

- 10. А за великого князя олькѣрта и за корзята и за патрикия и за ихъ сыны мы ислубуемъ, тотъ миръ держати вѣлими твердо, безо всякоѣ хитрости.*
- 20. Не заимати намъ королевъ земель, ни его людий што его скупають; королевѣ держати львовскую землю исполна, а намъ держати володимѣрскую, луцкую, белзскую, холмскую, берестинскую исполнажъ.*
- 30. А миръ отъ покрова богородицъ до изаня дне до купалъ, а отъ иваня дне за два лѣтъ, а городовъ оу руской земли новыхъ не ставити, ни сожъженого не рубити, докола миръ стоитъ за два лѣтъ.*
- 40. А кремлянеъ держати юрю наримонзтовичю отъ князей литовскихъ и отъ короля за два лѣтъ, а города не рубити, а коли миръ станеть, юрю князю города лишичися.*

50. Аже поидеть оугорьскыи король на литву, польскому королеви помагати, аже поидеть на русь што литва слушает, королеви не помагати.
60. А поидеть ли царь на ляхи, а любо князи темнии, князем литовским помагати, аже поидуть на русь што короля слушает, литовским князем не помагати.
70. А про любартово ятство, хочемъ его поставити на судъ передъ паны оугорьскими, по сошестви святаго дѹха за девъ недѣли. — литовскимъ княземъ стати оу холмѣ, а королеви оу сточицѣ, кде смолалы тутъ будетъ судъ, тягати ся ис королема, будетъ ли ялз его король по кривдѣ, любартъ будетъ правъ, и я князь кистютый буду правъ передъ възгорьскимъ королема, будетъ ли король правъ, намъ своего братъ Любарта дати оугорьскому королеви оу ятство.
80. А коли будетъ по миру, кто не оусхочетъ дальй миру держати, тотъ отповѣсти, а по отповѣдныи стояти миру за мѣсяць.
90. Аже придуть татарове на львовскую землю, тогда руси на львовцѣ не помагати, аже поидуть татарове на ляхи, тогда руси неволѣ поити ис татары.
100. А оу томъ перемирьи кто кому криво оучинитъ, надобъ ся оупоминати старшиишему, и оучинити тому исправу — оучинити который добрии человекъ кривду, любо воевода а любо панъ, оучинити исправу и съ нимъ — аже самъ не можеть заплатити тотъ истинный што же оуложатъ его оу вику, хочеть ли самъ король заплатити за нь, а его дѣдичство собѣ оузяти — не оусхочетъ ли король самъ заплатити, дати тому то дѣдичство, кто его потяжеть.
110. А за избѣга, можемъ его добыти, и выдати, аже его не можемъ добыти, можемъ его искати съ обою сторону — аже побѣгнетъ русина а любо руска, или во львовѣ, или холонѣ чии, или роба, выдать его.
- А што въ той грамотѣ писано, туюжъ правду литовскимъ княземъ держати, а на то есмы дали свой печати.

На паргаменномъ подлинникѣ, хранящемся въ главномъ архивѣ царства польскаго, нѣтъ ни времени когда, ниже мѣста, гдѣ трактатъ заключенъ, и мы подозреваемъ, что строка содержащая тѣже необходимыя принадлежности документа кѣмъ-то въ послѣдующее время, по нетруднымъ до отгаданія причинамъ вымыта, что на паргаментъ привести въ исполненіе довольно легко, и мы подозрѣніе свое уже прежде на другомъ мѣстѣ изъявили, ибо не злыя предполагать, чтобъ мудрый Казимиръ приваялъ отъ Литовскихъ князей неполный экземпляръ столь важнаго тогда договора.

Недостатокъ „Datum” былъ поводомъ къ различнымъ толкамъ. — Археографическая Коммиссія относитъ грамоту неопредѣлительно послѣ 1340 года, Гіт Стрончинскій въ „Wzozach pism dawnych” въ 1342, а графъ Казимиръ Стадницкій въ второй части „Сыновьевъ Гедимина” страна 35, гдѣ она по польски уродливо переведена между 1340 и 1345 годомъ; но мы полагаемъ, что она только въ Сентябрѣ 1350 года состоялась. — Мнѣніе свое основываемъ на слѣдующемъ выводѣ. Въ 1340 или 1341 году (ибо нѣтъ несомнительнаго довода, въ которомъ Казимиръ въ первый разъ завладѣлъ Галицкимъ княжествомъ) не нѣтъ онъ никакого раздора, никакого враждебнаго столкновенія съ Литовскими князями; онъ отправился въ га-

личскую Русь для наказанія тамошнихъ бояръ за душегубство своего родственника Болеслава, съ ними, и съ ними только являл сперва бранное дѣло, и когда они не были въ состояніи, противоборствовать ему „resistere non valentes” былъ онъ ими добровольно „ultronea voluntate” въ государи избранъ, и „fideliter in ipso-
rum Dominum susceptus” безъ всякаго вѣнчательства или сопротивленія Гедиминовичей, какъ подканцлеръ Іоаннъ изъ Чарикова въ вышеприведенной II. статьѣ ясно и положительно свидѣтельствуетъ; слѣдовательно не было повода воевать тогда съ цѣлымъ родомъ Гедиминовичей и коварно плѣнять шурина Любарта. — Равнобѣрно и въ слѣдующемъ 1341 или 1342 году не было войны между Казимиромъ и Литовскими князьями, ибо не послѣдніе, но Татарскій ханъ и бояре Дашко и Даніило оспаривали ему галичское или львовское владѣніе, и прогнали его отъ туда даже за Вислу, опустошивъ въ прибавокъ собственныя его земли, какъ выше во II. статьѣ гѣтописи; слѣдовательно и въ тѣ два года не было войны между польскимъ государемъ и литовскими князьями, не было причины брать въ плѣнъ Любарта, и не было средствъ начинать войну съ Литвою, ибо король, какъ мы выше въ 6 примѣчаніи изложили, находился тогда въ критическомъ положеніи.

Начиная съ 1343 по 1349 годъ не упоминаетъ Іоаннъ изъ Чарикова о войнѣ между Казимиромъ и Литвою, а онъ только, какъ современникъ и членъ королевскаго совѣта есть единственнымъ достовѣрнымъ источникомъ для исторіи того времени. — Только въ 1349 году, по свидѣтельству тогожъ автора въ III. вышеприведенной статьѣ, напалъ Казимиръ „cum exercitu forti” на князя Любарта, обладавшаго тогда русскимъ княжествомъ, завоевалъ оно со всеми городами „ex integro cum omnibus civitatibus” и оставилъ Любарту лишь только луцкую землю съ обязанностію однакожъ повиноваться побѣдителю; но и того 1349 года не плѣнилъ онъ еще Любарта, но дозволилъ ему жить въ Луцкѣ и какъ вассалъ управлять той областей.

Къ осени тогожъ 1349 года возвратился король со славою побѣдителя и торжествомъ въ столичный свой городъ, велѣлъ 18 Октября, какъ выше въ 10 примѣчаніи, утопить дерзкаго священника, и съ того-то времени началось его злоупотребленіе. — Литовскіе князья совокупили свои силы и стали его по всей вѣроятности уже въ зимѣ 1349 или на весну 1350 года воевать. Война продолжалась къ концу мѣсяца Сентября 1350 года, въ которой войнѣ, какъ мы уже сказали, хотя удалось Казимиру гдѣ-то нечаянно захватить Любарта, но онъ успѣлъ освободиться бѣгствомъ, и напослѣдокъ къ концу Сентября заключили воюющіе вышеприведенный договоръ и условились жить въ мирѣ начиная отъ Покрова Богородицы, то есть отъ перваго числа Октября (1350 г.) по день Іоанна Предтечи (до Купаль, то есть до 24 Іюня 1351 г.), а отъ Іоанна Предтечи чрезъ два гѣта, то есть по 24 Іюня 1453 и пр. — Слѣдовательно договоръ состоялся не прежде какъ только въ Сентябрѣ 1350 года, ибо, какъ только его списали, прекратились съ днемъ Покрова Богородицы, съ первымъ Октября, военныя дѣйствія.

Разсмотримъ еще ближе этотъ документъ по статьямъ, какъ мы его разставили; онъ объяснитъ намъ нѣкоторыя тогдашнія отношенія и обстоятельства.

Изъ вступленія и перваго артикула договора убѣждаемся, что у Литовскихъ князей былъ совокупный, родовый, солидарный интересъ, и они всѣ воевали за обиду одного. У нихъ была, такъ сказать, круговая порука. — Видимъ, что Казимиръ требовалъ ручательства въ соблюденіи мира и за неучаствовавшихъ въ войнѣ, Великаго князя Олгерда и за князей Коріята и Патрикія, опасаясь ихъ мести за Любартово оскорбленіе, и договоривавшіеся члены рода, ручаются за отсутствовав-

шихъ. Родовая связь Гедиминовичей была сильною еще; Пястовичей на противъ ослабѣла, распалась. — Съ Казимиромъ лишь только мазовецкіе князья заодно, у нихъ родовое представленіе замѣнилось уже личнымъ, государственнымъ. — Видимъ, что хотя не всѣ литовскіе князья, и даже безъ Великаго князя, Польшу воевали, они однакожь были въ силѣ побѣдить Казимира и принудить его къ миру, принудить отказаться отъ владѣнія завоеванныхъ имъ въ 1349 областей, владимирской, холмской и белзской, отказаться отъ верховной власти надъ Любартомъ луцкимъ княземъ — следовательно могущество Казимира не было столь великое, какъ намъ представляеть исторія.

Второй артикулъ ясный: онъ показываетъ намъ, которыя земли остались за литовскими князьями; что, Казимиръ, не взирая на пораженія, въ слѣдствіе посредничества венгерскаго короля, удержалъ за собою львовскую землю, и что съ того времени она уже по силѣ трактата осталась по его кончину въ его владѣніи.

Третью статью о продолженіи перемирія мы уже выше объяснили, къ ней прибавлено, что въ теченіи того времени въ русской земли нельзя строить новые, или починивать сожженные города.

Четвертая статья касается города Кременца. — Договоривавшіеся не могли согласиться, принадлежалъ ли Кременецъ съ своей окрестностей къ львовской, или волынской земли. Долго безъ сомнѣнія спорили, и напоследокъ условились передать спорный городъ, во временное владѣніе Юрію Наримунтовичу, съ зависимостію и отъ литовскихъ князей и отъ польскаго короля, съ предостереженіемъ, чтобъ онъ города не починивалъ. Юрій сталъ вассаломъ двоихъ державъ, между коими неоспоримая границная черта гдѣ-то между городомъ Броды и Кременцомъ простиралась.

Пятый артикулъ относится къ венгерскому королю и въ пользу его внесенъ въ трактатъ. — Онъ намъ есть доказательствомъ, что Людовикъ венгерскій, какъ Казимировъ союзникъ, принималъ участіе въ договорѣ и даже въ войнѣ, какъ послѣ увидимъ, ибо какъ можно предполагать, чтобъ двѣ договоривавшіяся державы условливались объ интересѣ иностраннаго государя неучаствовавшего въ дѣлѣ. Этимъ артикуломъ положено: что еслибы венгерскій король воевалъ Литву (пошелъ на Литву) то король польскій можетъ ему пособствовать, но еслибы король венгерскій отправился на Русь подвластную Литвѣ, то есть, на землю владимирскую, белзскую, луцкую, холмскую и берестейскую, то Казимиру запрещается помогать своему союзнику. — *Пойти на кого- воевать кого-* не означало тогда *завоевать его землю, завладѣть ею* — но только, напасть, опустошить и ограбить ее, какъ мы это уже въ III. части галичской исторіи изъяснили. Ибо какъ же бы было возможно королю венгерскому *завоевать* отдаленную Литву, не касаясь и не завоевавъ прежде вышеприведенныхъ русскихъ княжествъ, и даже не завоевавъ львовской, къ Польшѣ тогда уже принадлежащей земли.

Въ шестой статьи договора тѣже самы условія предоставляются для хана татарскаго и союзниковъ его литовскихъ князей. — Если ханъ отправится на Польшу или на прусскахъ крестоносцевъ, то князья литовскіе могутъ участвовать въ походѣ и грабежѣ; но если бы ханъ *пошелъ* на Русь, подвластную Казимиру, то есть, на львовскую землю, то литовскіе князья не должны ему пособствовать. Во всѣхъ лѣтописяхъ и грамотахъ по XV. столѣтію, только греческій Императоръ и ханъ татарскій именуются *Царями*, и такъ ихъ титуловали польскіе короли и литовскіе великіе князья, въ своихъ перепискахъ, а подъ названіемъ *„темныхъ князей“* нельзя кого другаго подразумевать, какъ только прусско-тевтонскихъ рыцарей. — Какъ объясняя предыдущую пятую статью показали мы, что невоз-

можно было королю венгерскому завоевать Литву, не завоевавъ прежде Руси, такъ не возможно было хану завоевать Польшу или Пруссію не завоевавъ также прежде Руси; и онъ не покушался на это; дѣло было въ томъ, чтобъ внезапно проравшись чрезъ необитаемыя мѣста напасть, ограбить и захватить добычу. — Замѣчаемъ изъ обѣихъ статей, что договоривавшіеся, особенно заботились о безопасности какъ литовской такъ и польской Руси; вредить другъ другу они не отказывались, лишь бы только не трогать Руси.

Самая любопытная статья договора есть седмая о князѣ Любартѣ. — Мы сказали уже выше, что Казимиръ его не въ боѣ, не въ осадѣ, но хитростно гдѣ-то поймалъ и въ плѣнъ заточилъ; узникъ однакожъ имѣлъ случай освободиться и бѣжалъ. — При заключеніи договора требовалъ король, чтобъ бѣглець или возвратился въ неволю или заплатилъ выкупъ, который за особу князя былъ весьма значителенъ. Напротивъ, оспаривали литовскіе князя законность и правильность плѣненія. Спорящимъ невозможно было согласиться, они положились на третейскій судъ венгерскихъ вельможъ, назначили срокъ суда за двѣ недѣли послѣ сошествія Святаго Духа въ 1351 году, князь Кейстутъ, далъ слово королю венгерскому, что если плѣнненіе окажется правильнымъ, онъ выдастъ брата ему, королю венгерскому. — Постановлено также, что на судъ Казимиръ въ Стожкѣ а литовскіе князья въ Холмѣ должны явиться. Какъ эта расправа кончилась не извѣстно. — Мы полагаемъ, что судъ той въ 1351 году долженъ былъ съѣхаться, ибо когда договоръ, какъ выше доказано, заключенъ былъ въ концѣ сентября 1350, то ужъ не подлежитъ сомнѣнію, что только въ 1351 году могъ собраться судъ по сошествіи Святаго Духа, который праздникъ случается между 11мъ Мая и 12 Юня. И изъ этой статьи замѣчаемъ опять, что король венгерскій участвовалъ въ дѣлѣ, а можетъ быть и присутствовалъ заключенію мира.

Въ осмомъ артикулѣ поставлено, что даже по истеченіи условленнаго срока, миръ самъ собой продолжается, если бы одна или другая изъ договоривавшихся сторонъ, съ концемъ срока не отказалась отъ него; но еще и въ томъ случаѣ, должно было соблюдать покой чрезъ мѣсяцъ. — И въ самомъ дѣлѣ миръ сохранялся молча обоюду по 1366 годъ, какъ въ послѣдующей IV. статьѣ увидимъ.

Девятымъ артикуломъ уговорились, что если Татары станутъ воевать львовскую Казимирову землю; Русь подъ зависимостію литовскою обрѣтавшаяся не должна принимать участія въ походѣ; но если Татары отправляются на Польшу, то уже Русь по неволѣ обязана сопровождать Татаръ. — Когда мы сличимъ этотъ артикулъ съ предыдущимъ шестымъ артикуломъ, то девятый казалъ бы ся намъ быть излишнимъ, не нужнымъ. — Но нѣтъ! — Шестой относится именно къ литовскимъ князьямъ; девятый къ Руси — къ Русскимъ, — подъ литовскою зависимостію или въ литовскомъ союзѣ находившимся князьямъ, обязаннымъ, въ слѣдствіе древнихъ трактатовъ участвовать въ войнахъ Татаръ съ Польшею. — Иныя были отношенія литовскихъ князей къ Татарамъ, иныя русскихъ. — Первые кажется пособствовали Татарамъ по произволу, послѣдніе по неволѣ „тогда Руси неволя поити.“ Таковъ русскій князь, кромѣ другихъ менѣе значительныхъ, былъ Георгій князь холмскій и белзскій, съ коимъ мы познакоимъ читателя изъясняя слѣдующую IV. статью исторіи Подканцлера Іоанна изъ Чарикова. — Странное было положеніе тѣхъ русскихъ князей Рюриковичей. Они, по родственной связи, оставались въ союзѣ съ Литовцами и подъ верховною властію старшаго изъ Гедиминовичей, но вмѣстѣ повиновались, а можетъ быть и дань платили Татарамъ.

Послѣднія обѣ статьи заключаютъ въ себѣ правила, гдѣ и какъ искать удо-

влетворенія въ частныхъ тяжбахъ обоюдныхъ жителей, и о выдачѣ взаимныхъ бѣглецовъ.

Выше мы уже довольно обстоятельно изложили свое убѣжденіе, что приведенный трактатъ не могъ быть заключенъ *прежде* 1350 года; но скажетъ намъ кто либо изъ читателей, что онъ могъ быть совершенъ и *позже* какъ въ определенномъ нами 1350 году! — Но мы ему возразимъ — нѣтъ! — ибо у насъ есть другая, въ I. томѣ Актовъ относящихся къ исторіи Западной Россіи, страна 20 №. 3 напечатанная грамота, служащая доказательствомъ, что львовская земля въ 1351 году, была уже въ неоспоримомъ владѣніи Казимира, и онъ въ ней названъ „*Gospodaremъ Руской земли*.”

Исследовавъ, сколько намъ было возможно, обстоятельства вышеприведеннаго любопытнаго трактата, остается намъ еще для поясненія слѣдующій вопросъ: — Господствовалъ ли Казимиръ съ перваго завоеванія въ 1340 или 1341 году нашей земли *непрерывно* по 1349 годъ въ ней, какъ польскіе дѣписатели полагаютъ или нѣтъ? — Отвѣчаемъ: — нѣтъ! — ибо, современный Іоаннъ изъ Чарикова извѣщаетъ насъ, что онъ, король въ 1341 или 1342 году Татарами и Русскими былъ вытѣсненъ изъ русской земли за Вислу: а если бы онъ по отступленіи Татаръ изъ польскихъ предѣловъ былъ опять завладѣлъ этой страной, историкъ непременно подалъ бы намъ былъ вѣсть, о столь важномъ подвигѣ обожаемаго имъ государя, своего господина: а онъ напротивъ по 1349 вовсе умалчиваетъ о Русскихъ дѣлахъ! — Если бы Казимиръ съ 1342 по 1349 годъ былъ непрерывно во владѣніи русской земли, то не было бы повода въ 1349 году отправляться ему „*cum exercitu forti*” для завоеванія ее — кромѣ того, въ 1343 году заключилъ Казимиръ въ Калишѣ трактатъ съ прусскими крестовыми рицарями. Договоръ этотъ подписали также и города, большіе какъ Краковъ, Сандомиръ и меньшіе какъ Сандечъ и Калишъ, но изъ Русскихъ ни Львовъ, ни Галичъ, ни Перемышль, что бы непременно послѣдовало, если бы Галиція тогда къ Польшѣ принадлежала. — Въ 1347 году былъ славный сѣздъ въ Вислицѣ для обнародованія законовъ. Тамъ явились земскіе чины всѣхъ Казимиру подвластныхъ областей, но о русскихъ никакого упоминка, ибо Русь не принадлежала тогда Казимиру! — Кто же обладалъ тогда, то есть съ 1342 по 1349 годъ, нашу землю? — „*Lubardus filius Gedimini ducis Lithvanorum eundem ducatum Russiae possidebat*” отвѣчаетъ намъ Анонимъ Гнезненскій или Іоаннъ изъ Чарикова на 98 страницъ Sommerсberгова изданія, какъ выше приведено. — Просимъ читателя прочесть вмѣстѣ съ тѣмъ и 46 наше примѣчаніе. Тамъ онъ узнаетъ, какимъ случаемъ и подъ какими обстоятельствами воспользовался Казимиръ и напалъ въ 1349 году на русскія владѣнія.

Pagina 99 ad annum 1366.

Страна 99 подъ 1366 годомъ.

IV. Anno autem domini 1366 Kazimirus rex congregata exercitus sui multitudine Russiam potenter intravit, cujus servitio dux

IV. Года же 1366 собравъ ко-роль Казимиръ множество войска своего сильно напалъ на Русь. Князь Георгій белзскій поддался съ обя-

Georgius de Belz se subdidit sub fraude ut postea patuit manifeste. Rex autem terram Wladimirensem, quam Lubardus tenebat, cum omnibus castris terrae eiusdem potenter acquires, duci Alexandro filio Holgerii 16) et Keystutonis fidelissimo principi *totam* dedit, praeter castrum Chelm, quod dedit duci Georgio. Idem autem dux Alexander usque ad mortem regis tenuit, fideliter sibi serviendo.

занностию служить ему, съ хитростию однакожь, что послѣ явно обнаружилось. Король же силою завоевавъ Владимирскую землю, которую Любартъ обладалъ, далъ ее цѣлую Александру сыну Голгерія 16) и Кейстута вѣрнѣйшему князю со всеми замками той земли, кромѣ холмскаго замка, который онъ далъ князю Георгію. Тотъ же князь Александръ до смерти короля (по 1370 годѣ) держалъ (владимирскую землю) и вѣрно ему (королю) служилъ 17).

16) Вотъ опять бессмыслица, происходящая или отъ дурнаго списка лѣтописи, или отъ небрежности издателя ея. — Александръ сынъ какого-то Голгерія и Кейстута: слѣдовательно, у него было два отца! — Упомянутый здѣсь Александръ, былъ безъ сомнѣнія сынъ Коріата, племянникъ Кейстута и Любарта, придерживавшійся короля польскаго и присутствовавшій въ Краковѣ 1370 года на похоронахъ Казимира, какъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ изъ Чарикова. — Александръ, какъ меньшой въ родѣ, при жизни дядей, Ольгерда, Кейстута Любарта и другихъ, не получивъ по всей вѣроятности значительнаго удѣла отъ нихъ, питая властолюбіе передался врагу своего рода, и получилъ отъ него удѣлъ дяди Любарта.

17) Позднѣйшіе польскіе, и даже венгерскіе писатели болтаютъ о войнахъ Казимира съ литовско-русскими князьями, въ 1351, 1352 и 1353 году, о завоеваніи королевемъ опять Владимира и цѣлой Волини, о плѣненіи имъ и Кейстута и Любарта, и о славныхъ подвигахъ и побѣдахъ. — Но это пустомодство! — Выше приведенное перемиріе должно было продолжаться и продолжалось отъ перваго Октября, то есть отъ Покрова, 1350 по 24 Юня 1353 года, и даже чрезъ мѣсяцъ еще далѣе на случай отказа. — Іоаннъ изъ Чарикова не упоминаетъ о сего рода важныхъ и для королевскаго оружія блистательныхъ событіяхъ, и на послѣдокъ, если бы король съ Венграми въ 1351 году завладѣлъ былъ Владимиромъ и Волинею, зачѣмъ же было ему отправляться, какъ выше приведено, въ 1366 году для завоеванія Белзы и Владимира, если бы Волинь съ 1351 года находилась въ его владѣніи? — Что же онъ въ самомъ дѣлѣ въ 1366 году предпринялъ этотъ походъ и достигъ намѣренной цѣли, есть выше приведенное свидѣтельство современника, государственнаго мужа. — Но и на тотъ разъ, чтобъ обезпечить свое вліяніе на дѣла владимирскаго княжества, былъ онъ принужденъ пригласить въ соучастники владѣнія, князя изъ рода своихъ враговъ Гедиминовичей, именно Александра Коріатовича Литовца. — О мнимыхъ войнахъ и завоеваніяхъ 1351, 1352 и 1353 годовъ, придется намъ безъ сомнѣнія потолковать еще и позже, когда мы станемъ разсматривать Длугошово повѣствованіе. — Смотри ниже 75 примѣчаніе.

Pagina 99 ad annum 1368.

Страна 99 подъ годомъ 1368.

V. Anno domini 1368 Keystut dux Lithvanorum cum aliis suis Lithvanis depredatus est Poltorosk, 18) castrum ibidem cum multis hominibus exusit quos captivare non valuit, et homines in perpetuam captivitatem abduxit.

V. Въ 1368 году ограбилъ Кейстутъ, князь литовскій, съ другими своими литовцами Полтороскъ 18), замокъ тамошній со многими людьми, которыхъ ему плѣнить было невозможно сжегъ, а другихъ въ безпрестанный полонъ увелъ.

18) Sic: Poltorosk — вѣроятно Полтускъ въ Мазовіи. — Если Анонимъ Гвезненскій не запустилъ внести въ свою лѣтопись ограбленіе одинокаго города, для чего же бы онъ не записать славной трехлѣтней войны 1351, 1352 и 1353 годовъ?

Pagina 99 ad annum 1370.

Страна 99 подъ 1370 годомъ.

VI. Ноября 5о числа 1370 года преставился король Казимиръ. При его смерти и на похоронахъ присутствовалъ и сочинитель Лѣтописи, и между другими знатными лицами какъ на 100 странъ „*Illustris Princeps Wladislaus Dux Oppolle ex filia sororis praefati regis natus.*” — Онъ въ послѣ былъ княземъ галичско-рускимъ какъ ниже М. XI.

Pagina 103 ad annum 1371.

Страна 103 подъ годомъ 1371.

VII. Eodem vero tempore Kyeystud dux Lithvaniae de Troky validissimus christianorum impugnator, Olgerdi magni ducis Lithvanorum frater uterinus ut comperit, quod Kazimirus rex Poloniae obiisset, cum Lubardo duce de Lucsko 19) nobilissimum castrum Wladimirsz circumvallentes obsederunt; quod castrum, antiquo castro ligneo in suo statu remanen-

VII. Въ то же время Кейстутъ изъ Трокъ литовскій князь, сильнѣйшій наступатель на христіанъ, единоутробный братъ Олгерда Великаго князя литовскаго, узнавъ что Казимиръ король польскій умеръ, вмѣстѣ съ Любартомъ княземъ луцкимъ окруживъ славнѣйшій замокъ Владимирскій осадили его. Замокъ этотъ, оставивъ старый деревянный замокъ въ прежнемъ состояніи, велѣлъ по-

te, Rex Kazimirus praefatus in monte alterius castri regalis, in quo ecclesia cathedralis in honore Mariae Virginis de coctis lateribus est fundata, de muro fortissimo infra duos annos non plenos ante mortem suam aedificaverat, sed morte praeventus imperfectum dereliquit. Fuit autem adeo fortificatum, quod homines in eo manentes, hostibus impugnatibus bene resistere possunt. Sed duce Alexandro filio Michaelis alias Coliathi filiastro Olgerdi 20) et ducum Lithvaniae praedictorum, qui castra et terram Wladimiriensem rege Kazimiro commendata acceperat, in Cracovia existente, quidam Petrasius Thuroky Lancicita, praefectus castri praedicti, metu ductus, nobilissimum castrum Wladimiriense praedictum, nulla plaga accepta, nec aliquibus penuriis defectuosis depressus, Lithvanorum principibus praedictis pudore praesentavit, Lithvanorum vero principes de antiquo castro, quamvis ligneo contenti, castrum muratum de novo factum, muris fossis ad terram prostrarunt, lapidem super lapide minime relinquentes. In aedificatione autem hujus castri tricenti viri singulis diebus et multa juga bovum et equorum, cimentum lapides et ligna fere per duos annos continuos, et in aedificatione ejus plus quam tria milia marcarum regio de thesauro, et quarta ante mortem suam die,

мянутый король Казимиръ на вер-ху горы втораго королевскаго замка, гдѣ соборная церковь въ память святой дѣвы Маріи изъ кирпича была основана, изъ крѣпчайшаго камня чрезъ два года несполна прежде своей кончины строить (новый замокъ); но постиженъ смертію, оставилъ его несовершеннымъ. — Замокъ этотъ былъ однакожъ столь укрѣпленъ, что люди находившіеся въ немъ противъ осаждавшихъ враговъ хорошо защищаться могли. Но позже князь Александръ сынъ Михаила, иначе Калиата, племянникъ Олгердовъ 20) и вышесказанныхъ литовскихъ князей, который замки и землю Владимирскую королемъ себѣ повѣренную держалъ, (тогда) въ Краковъ пробывалъ; то нѣкій Петраш Турокій изъ Ланчицкой земли, староста помянутаго замка, пришедъ въ страхъ, не бывъ пораженъ, ни же какимъ либо недостаткомъ принужденъ предреченный славнѣйшій владимирскій замокъ вышеупомянутымъ литовскимъ князямъ сдалъ безстыдно. —¹ Литовскіе князья довольные старымъ хотя и деревяннымъ замкомъ, новый съ камня построенный, подкопавъ стѣны совсѣмъ разрушили, камня на камень не оставивъ. — До постройки того замка употреблялось чрезъ два лѣта ежедневно по триста человекъ и много паръ быковъ и коней для привоза известнаго раствора, камней и лѣса, а изъ королевской казны издержалось выше трехъ тысячъ гривенъ. — Еще четвертаго дня предъ своей

sexcentas marcas per Venceslaum de Taczyn presbiterum, qui praeerat operi demandaverat deportandas, qui priusquam de Cracovia cum pecunia recesisset, rex felix terminavit vitam, quae pecunia ad thesaurum regium iterum erat reportata et caetera. 21)

кончиной повелѣлъ (король) чрезъ презвитера Вацлава изъ Тачина, который надсматривалъ за работами строенія, послать шесть сотъ гривень, но пока онъ отправился съ деньгами изъ Кракова, скончался король, деньги внеслись назадъ въ королевскую кладовую и прочая 21).

19) Слѣдовательно Любартъ, не взирая на завоеванье 1366 года, господствовалъ въ Лупкѣ по 1371 годъ.

20) Объясняется 16е примѣчаніе, что Александръ былъ сыномъ Кориата; племянникомъ Олгерда. — Латинское слово среднихъ вѣковъ „filiaster” есть тоже что русское „Племянникъ” нѣмецкое „Neffe” и означаетъ вѣсть сына по брату и сестрѣ. Братаничъ. — Сестреничъ. — Въ нѣкоторыхъ древнихъ словаряхъ „filiaster” означаетъ также „пасынка” но оно здѣсь нестати: ибо Александръ былъ сыномъ Кориата, а Кориатъ братомъ Олгерду; слѣдовательно Александръ не былъ пасынкомъ Олгердовымъ. У Кориата было другое, какъ Іоаннъ изъ Чарикова приводитъ, христіанское имя Михаилъ „filio Michaelis alias Coliathi” и это подтверждаетъ выше нами сказанное, что литовскіе князья были уже тогда христіанами и имѣли и христіанскія и народныя литовскія имена.

21) Опять несчастное „et caetera” — Смотри виже 78 примѣчаніе.

Pagina 94 ad annum 1376.

Страна 94 до 1376 году.

VIII. Anno Domini 1376 Lithvani omnes inopinate terram Sandomiriensem intrantes quarto Calendas Novembris 22) multas villas populosas igne cremarunt, populumque christianum innumerabilem, sacerdotes et nobiles cum uxoribus et pueris alios occiderunt, alios in servitutem suam redigerunt et deduxerunt. Rex autem Loduigus regni sui injuriam vindicans sequenti anno cum infinita armatorum multitudine terram Russiae intravit, et castra Georgii 23),

VIII. Числа 28 мѣсяца Ноября 22) водрались внезапно всѣ Литовцы въ сандомирскую землю, пожгли множество многолюдныхъ селеній, неисчисленный христіанскій народъ, священниковъ и благородныхъ лицъ съ женами и дѣтми однихъ смерти предали, а другихъ въ рабство захвативъ съ собой увели. Король же Людовикъ въ отмщеніе обиды причиненной королевству его, вступилъ въ слѣдующемъ году съ несмѣтнымъ множествомъ вооруженныхъ въ русскую землю и силою

qui sceleris autor fuit, potenter acquisivit, videlicet Grabowetz, Chelm Kelz (sic! вѣроятно Белзъ) Dodea (?) Selwitez (?). Lubardus vero considerans ipsius potentiam, cum omnibus castris se suae gratiae et servituti et tributis et caetera 24).

замками Юрія, который былъ виновникомъ злодѣйства, завладѣлъ; то есть Грабовцемъ, Холмомъ, Белзомъ, Додеею (?) Селвичомъ (?). — Любартъ же, принявъ въ уваженіе его (короля) могущество, поддался его милости, службѣ и дани со всеми замками и прочая 24).

22) *Quartae Calendae Novembris* означаетъ 28о Ноября.

23 и 25) Георгій князь белзскій и холмскій, подъ годами 1366, 1376 и 1377 упоминаемый, есть для галичскаго дѣписателя замѣчательное, важное лице. Іоаннъ изъ Чарикова какъ видно, и даже Длугошъ, не упоминаютъ кто онъ таковъ, ибо родъ и происхожденіе его было имъ и всѣмъ современникамъ ихъ извѣстнымъ; слѣдовательно не было потребности къ имени его прилагать отчество. — Первый только Стрыйковский, писавшій около 1580 года, не зная точно, кто былъ Георгій, и вспоминая себя, что въ описываемое имъ время жилъ Георгій Наримунтовичъ, коему отданъ былъ, какъ выше, кременепкій замокъ во временное владѣніе, называлъ Георгія белзскаго **НАРИМУНОВИЧЕМЪ!** — Его мнѣнію послѣдовали всѣ позднѣйшіе дѣписатели, даже и Нарушевичъ, который приводитъ однакожъ въ 82 примѣч. къ четвертой книгѣ VI. тома своей исторіи, что Длугошъ не сказалъ, чей былъ сынъ князь Георгій белзскій. — Тѣмъ переименованіемъ запуталась исторія, и только, когда намъ изъ Востокова описанія румянцовскаго музеума страна 174 случилось извѣститься, что Георгій князь холмскій и белзскій, жившій въ 1376 году, былъ сыномъ Даниїла, также князя холмскаго, тогда мы убѣдились, что онъ не былъ Наримунтовичъ не¹ былъ литовскаго происхожденія, но безъ сомнѣнія сыномъ Даниїла Мстиславича № 397, потомокъ великаго Романа родоначальника второй династіи галичско-владимирскихъ государей. — Іоаннъ изъ Чарикова называетъ Георгія племянникомъ отъ сестры „*filiaster*” Кейстута и Любарта; слѣдовательно мать Георгія, супруга Даниїла Мстиславича № 397, была дочь Гедимины, родная сестра Анны первой супруги короля польскаго Казимира. — У тогожъ холмско-белзскаго князя Георгія былъ сынъ Семень, успошій около 1376 года, какъ изъ записки въ Востоковомъ описаніи замѣчаемъ, и второй сынъ „*Joannes Georgii Belzensis filius Dux Russiae;*” когда удастся кому либо изъяснить, что случилось „*cum Joanne duce Russiae*” убитомъ по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей въ сраженіи съ Татарами при Ворсклѣ въ 1399 году, и былъ ли у него потомство мужескаго пола, тогда только узнаемъ мы положительно, когда прекратился родъ галичскихъ государей Романова происхожденія. — Онъ-то Георгій, какъ законный наслѣдникъ галичско-владимирской державы, былъ главнымъ зачинщикомъ набѣговъ на Польшу, онъ по словамъ лѣтописи „*fuit sceleris autor.*” Онъ управлялъ Белзомъ и Любачовымъ, а Георгій Наримунтовичъ находился на сѣверѣ, и 1379 года пріѣхалъ въ Великій Новгородъ (І. Нов. Лѣтопись стр. 91).

Выше приведенная статья неумѣстно вписана у Сомерсберга на страницѣ 94 между 1333 и 1339 годомъ, но событіе это повторяется опять другими словами въ хронологическомъ уже порядкѣ въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ, съ большою уже подробностію, но все-таки не съ полною отчетливостію.

Pagina 116 et 117 ad annum 1376.

Страна 116 и 117 подъ 1376 год.

IX. Anno itaque eodem (1376)sed tunc sic Sandomirienses tali spe decepti, (королева, мать Людовика увѣряла жителей сандомирской области что нѣтъ никакой опасности отъ русской страны) custodiam nullam habuerunt, donec Keystud de Troky Olgerdi magni ducis Lithvanorum (frater) cum suo fratre Lubardo de Luczko, et 25) Georgio de Belcz filiastro eorum 25) duces, clam fluvium Say (San) ultra Zaniehost (Zawichost) mense Novembri invadentes, villas plurimas circa Wislam usque ad civitatem Tarnow inopinate vastarunt, non aetate nec sexui parcentes, et quos abducere non poterant, continuo cruciabant. Sicque multitudo numerosa populi sexus utriusque in servitutem miserabiliter fuit abducta, sacerdotes quam plurimi ecclesiis crematis interfecti et alii in servitutem deducti.

IX. И такъ въ томъ же (1376) году..... но обманутые той надеждой 26) Сандомиряне не предприняли никакихъ мѣръ осторожности; и тогда князья Кейстутъ изъ Троку, братъ Великаго князя Олгерда съ братомъ своимъ Любартомъ изъ Луцка и племянникомъ ихъ Юріемъ изъ Белза 25) переправившись въ мѣсяцъ Ноябрь чрезъ рѣку Санъ съ той стороны Завихоста, множество селеній около Вислы, даже по городъ Тарновъ нечаянно опустошили не щадя ни возраста ни пола, и которыхъ не могли увести съ собою умерщвляли. И такъ неизчислимое множество народа обоего пола, бдѣственно въ рабство увлечено, *очень много священниковъ по сожже- нию церквей однихъ убито, другихъ въ неволю уведено.*

26) Елисавета мать короля Людовика какъ правительница Польши, въ сопровожденіи многихъ венгерскихъ вельможъ, предприняла торжественный вѣздъ изъ Венгріи въ Краковъ и вызвала чрезъ письма всѣхъ вельможъ и знатѣйшихъ дворянъ краковской и сандомирской земли, чтобъ они съ женами съѣхались поздравить и привѣт-

ствовать ее въ Сандечѣ. — Явившіеся Сандомиряне доложили ей, что они замѣтили движеніе въ сосѣднихъ русскихъ земляхъ и опасаются нашествія; но королева обезпечила ихъ, что Литовцы не дерзнутъ оскорблять ихъ, какъ подданныхъ могучаго ея сына. — Сандомиряне не заботились объ осторожности, литовско-русскіе князья напали ихъ область и опустошили, какъ историкъ выше извѣщаетъ.

Pagina 118 et 119 ad annum 1377.

Страна 118 и 119 подъ 1377 год.

X. Eodem quoque anno serenissimus princeps Dominus Lodovicus rex praefatus cum suis Ungaris castrum Belz circumvalavit, Cracovitae vero, Sandomiritae, Syraditae castrum Chelin (Chelm) similiter obsederunt. Quo expugnato et capto ad dominum regem versus Belz perrexerunt, *ibique castrens licet si firmissimum et inexpugnabile, tamen spe defensionis frustrati Keystuto de Troky duce Lithvanorum mediante, Georgius dux de Belz gratiae domini regis se submitbens, castrum Belz eidem domino Lodovigo regi praesentavit*, a quo tamen aliud castrum Lobaczow et centum marcas reddituum in zuppa Bochnensi de benignitate regia liberaliter accepit 27).

X. Въ томъ же самомъ году Его Величество государь вышереченный король Людвикъ съ своими Венграми осадилъ белзскій замокъ, Краковяне же, Сандомирцы и Сьрадзане окружили также замокъ Холмъ, и когда его завоевали и нимъ завладѣли, отправились до господина короля къ Белзу. Тамо же гарнизонъ (замка) того, хотя самаго крѣпчайшаго и неодолимаго, лишился обманчивой надежды на помощь, по поводу замѣшканія князя литовскаго Кейстута изъ Трокъ, и Юрій князь белзскій здался на милость господину королю, предалъ тому же господину королю замокъ Белзъ, но король по своей благосклонности щедро надѣлилъ его другимъ замкомъ Любачевомъ и стома гривнами дохода изъ бохенской соляной копи 27).

27) Весь результатъ славнаго личнаго похода короля Людвика съ венгерскими, крковскими, сандомирскими и сьрадзскими полчищами въ 1377 году въ томъ только состоялъ, что онъ усмирялъ виновника набѣговъ на Польшу, холмско-белзскаго князя Георгія. — И не мудрено — если примемъ въ уваженіе могущество государя Венгріи и Польши поведававшего отъ адриатическаго моря до литовскорусскихъ, чешскихъ и прусскихъ предѣловъ, отправившагося своей особой на войну. — Война эта, была лишь только между Людвикомъ и Георгіемъ, и если бы Кейстутъ неопоздалъ съ вспомогательнымъ войскомъ; послѣдствія ея были бы, можетъ быть, совсѣмъ другія. Замѣшканіе Кейстута принудило Георгія сдаться королю: обстоятельства однакожь были сего рода, что побѣдитель въ обѣнъ за холмскую и белзскую,

имъ уже завоеванную, землю далъ побѣжденному любачевскую область и предназначилъ денежное щедрое содержаніе, изъ польскихъ соляныхъ доходовъ. — Воистину, весьма сомнительное торжество столь сильнаго обладателя! — Съ того времени, по недостатку историческихъ свѣдѣній, судьба Георгія намъ невѣстна. — Достойно замѣчанія, что король довольствуясь покореніемъ русскаго князя, не дерзнулъ трогать любартовыхъ владѣній, Владимира, Лупка и Берестя.

Pagina 119 ad annum 1377.

Страна 119 подъ годомъ 1377.

XI. Anno itaque praefato Inclytus princeps Wladislaus filius Boleslai de Oppol *totius Russiae Dux et dominus, pacis sectator, ejusdem indefessus prosecutor, cernens quod mobile* 28), *Dominium Russiae propter insultus Lithvanorum pacifice teneri non possit, ipsum domino Loduigo regi Ungariae et Poloniae pro terris et ducatus videlicet Dobriniensi, Gnelbconiensi et Bidgostiensi resignavit* 30).

XI. Въ томъ же выше сказанномъ году свѣтлѣйшій государь Владиславъ сынъ Болеслава Опольскаго князь и господинъ *всѣя* Руси, тщательный споспѣшникъ въ сохраненіи мира и неутомимый поборникъ его, убѣдившись, что ему для литовскихъ набѣговъ невозможно удержать спокойно шаткое 28) русское владичество, отдалъ оно господину Людвигу королю венгерскому и польскому въ замѣнъ за земли и княжества, добрыньское, гнѣвковское 29) и бидгостское 30).

28) „*Mobile dominium Russiae*” перевели мы словами „шаткое владичество” то есть „зыблемое — ненадежное — подлежащее измѣненіямъ, опасностямъ. — Въ повѣсти о червонной Руси стр. 175. примѣч. 65, полагаясь на 90 примѣчанія къ второй книгѣ VII. тома Нарушевичевой исторіи, употребили мы слова „*Nobile regnum Russiae*,” но Нарушевичева ссылка ложна, и вина наша, что мы легковѣрно на ней положились и съ Сомерсберговымъ изданіемъ не посоветовались.

29) Княжество гнѣвковское. — Въ Сомерсбергѣ опечатка „*Gnelbcoviensi*.”

30) Изъ послѣдней этой статьи Анонима гнезненскаго, вопреки всѣмъ толкамъ тугоголовыхъ или безстыдно упорствующихъ позднѣйшихъ писателей, можно убѣдиться, что Владиславъ князь Опольскій былъ дѣйствительнымъ, истиннымъ государемъ галичскаго княжества, и современникъ называетъ его даже княземъ *всѣя* Руси „*totius Russiae Dux et dominus*,” а не старостою, управителемъ, или наместникомъ королей польскихъ. — Видно изъ тойже статьи, что не взирая на всѣ хвастливыя увѣренія о побѣдахъ, покореніяхъ и завоеваніяхъ Руси; и даже не взирая на совершенное, силою двоихъ государствъ послѣднее усмиреніе Георгія князя безскаго владѣніе этой областей было сопряжено съ сомнительностію и опасаніемъ, склонившимъ мудраго князя отказаться отъ господствованія, и предпочесть обширной Галиціи, мелкіе, но спокойные удѣлы въ родимой земли. — Анонимъ полагаетъ отрѣ-

ченіе князя Владислава подъ 1377 годомъ, но оно дѣйствительно послѣдовало въ 1379 году, какъ свидѣтельствуеъ слѣдующая грамота. — „Ladislaus Dei Gratia Dux Opoliensis, Velunensis, Vladislaviensis et Dobrinensis, Universis et singulis Baronibus, Terrigenis, Nobilibus, Militibus, Clientibus, Wojewodis, Tribunis, item Advocatis, Consulibus, Civibus, Scultetis, Judicibus et universis incolis in terra Russiae manentibus, sincere dilectis amicitiam cum salute. Vobis universaliter, et cuilibet vestrum singulariter de obedientia, homagio et fidelitatis constantia quibus nos hocusque fideliter et constanter estis prosecuti, multiplices referimus gratiarum actiones; absolventes et liberantes nihilominus Vos et vestrum quemlibet, principaliter ab hujusmodi homagio, obedientia fidelitatis, et aliis quibusvis promissionibus, quibus nobis *haereditarie* fuistis subiecti et obligati et astricti. Resignantes, reddentes et restituentes nihilominus Vos et vestrum quemlibet universaliter et particulariter Serenissimo principi Domino Ludovico Hungariae, Poloniae, Dalmatiae etc. Regi Domino nostro gratioso praesentium patrocinio mediante. Quibus sigilla nostra sunt appensa, Datum Veluniae ipso die Octavo festi Epiphaniae Domini. Anno Domini millesimo trecentesimo septuagesimo nono. — Мѣсто печати привѣщенной на красномъ воску. — Въ предшествовавшихъ этому событію грамотахъ употреблялъ онъ титулъ „Dux Opoliensis, Velunensis, Terraeque Russiae Dominus et Haeres.” По какой причинѣ князь Опольскій, Пястовичъ, пользуется титуломъ „Наслѣдственнаго господина Руссиі „Russiae Dominus et Haeres” и право свое обладать той землей, наслѣдственнымъ называетъ” quibus nobis *haereditarie* fuistis subiecti” не лзя отгадать.

Вотъ всѣ, Іоанномъ изъ Чарнкова завѣщанныя намъ извѣстія касающіяся происшествій въ галичско-владимирской Руси и отношеній ея къ Польшѣ во время господствованія польскихъ королей Казимира Великаго и Людовика венгерскаго (1333—1382). — Кромѣ Іоанна изъ Чарнкова нѣтъ другаго современнаго ни польскаго, ниже русскаго лѣтописателя. Всѣ такъ названныя литовскія лѣтописи есть произведенія позднѣйшихъ вѣковъ. Замѣченное и рассказанное Іоанномъ изъ Чарнкова послужило темою позднѣйшимъ историкамъ къ многимъ варіаціямъ, въ коихъ они преобразованіемъ или увеличиваніемъ фактовъ, измѣненіемъ обстоятельствъ, введеніемъ небывалыхъ событій, по временнымъ надобностямъ, личнымъ видамъ и болѣе или менѣе восторженной фантазіи, старались украшать свои сочиненія, увеличивать славу своего народа, или подкрѣплять права Польши на русскія земли.

ІОАННЪ ДЛУГОШЪ.

Іоаннъ Длугошъ, сынъ мелкопомѣстнаго дворянина *), родившійся въ 1415 году, обучался въ краковскомъ Университетѣ. Отличаясь дарованіемъ и прилежаніемъ къ наукамъ, привлекъ онъ на себя вниманіе славнаго кардинала и епископа краковского Збигнева Олесницкаго управлявшаго въ старости короля Ягайды и малолѣтствъ сына его Владислава варненскаго, почти неограниченною властію дѣлами польскаго государства, и былъ имъ вызванъ въ домоправители. — Молодой дворѣцкій занялся съ большимъ усердіемъ изслѣдованіемъ всѣхъ имѣній, вкладовъ и доходовъ какъ епископскихъ такъ и капитульныхъ, и составилъ имъ подробныя описи извѣстныя доселѣ подъ названіемъ: „*Liber beneficiorum ecclesiae cathedralis Cracoviensis.*” — Тѣмъ трудомъ пріобрѣлъ юный человекъ большее благорасположеніе своего покровителя, и когда онъ избралъ себѣ духовное званіе, то епископъ произвелъ его въ каноники вислицкіе, сандомирскіе а напослѣдокъ въ краковскіе. — Послѣ смерти кардинала призвалъ король Казимиръ Ягайловичъ Длугоша къ двору своему, употреблялъ его въ сношеніяхъ съ иностранными державами и въ другихъ важныхъ дѣлахъ, препоручилъ ему воспитаніе своихъ сыновей и назначилъ его въ львовскіе архіепископы; но Длугошъ не вступивъ въ святительскую должность, умеръ въ 1480 году на 65мъ отъ рожденія.

Въ царствованіе Казимира Ягайловича, когда Длугошъ пользовался вліяніемъ на государственныя дѣла, вспыхнулъ опять самый жаркій споръ между польскими и литворусскими вельможами за галичско-владимирскія княжества и подольскія области, который то споръ только въ 1569 году кончился. Раздражительность и запальчивость спорящихъ достигла тогда высочайшей степени, они брались даже за оружіе другъ противъ друга. Дабы распорядиться богатыми русскими воеводствами, староствами и помястіями, утверждали Поляки, что тѣ земли уже издревле завоеваны Польшею, или ей поддались, слѣдовательно къ Польшѣ должны принадлежать, напротивъ литворусскіе вельможи полагали, что спорныя земли искони были русскія, есть русскія, и никогда не были завоеваны Польшею. — Тогда то писалъ, или сталъ писать Длугошъ свою исторію, благопріятствовалъ своимъ землякамъ и, увлекаясь патріотизмомъ, пожертвовалъ необходимыми историку безпристрастіемъ, и изложилъ многіе факты въ видѣ своихъ соотечественниковъ, а можетъ быть, что единственно въ цѣли, запастись ихъ будь-то историческими доказательствами въ ихъ притязаніяхъ, принялся за трудъ. — Вездѣ, гдѣ только завладѣлъ временно какой-либо польскій

*) Родственникъ его, Андрей Длугошъ, былъ войтомъ города Коломыи въ Галиціи.

князь или король какимъ-либо русскимъ городомъ или областію, Длугошъ непременно прибавляетъ, что онъ подчинилъ его себѣ „*et regno Poloniae.*”

Достоинство Длугошова сочиненія, относительно польскихъ, времени его предшествовавшихъ событій, оцѣнили позднѣйшіе польскіе дѣятели: Нарушевичъ, Лелевель, графъ Казимиръ Стадницкій и другіе. Они выказали въ его исторіи множество ошибочныхъ изложеній, анахронизмовъ, хронологическихъ и генеалогическихъ неточностей, прибавокъ или опущеній; такъ, что можно бы списать книжицу погрѣшностей, въ коихъ его обличаютъ. Естли же его, и справедливо, въ неполнотѣ или искаженіи фактовъ къ польской исторіи относящихся, уличаютъ, то какъ же намъ вѣрить ему, въ рассказываніяхъ русскихъ происшествій, касающихся противныхъ не только русскимъ, но даже и польскимъ лѣтописямъ древнѣйшихъ какъ онъ писателей, какъ мы вдругъ увидимъ, сравнивая его разсказъ съ разсказомъ современнаго Іоанна изъ Чарикова. —

Но какъ бы то ни было; Длугошъ останется для насъ, начиная съ 1372 по 1480 годъ, а въ особенности относительно событій въ продолженіи его жизни случившихся драгоценнымъ историческимъ источникомъ, ибо онъ есть единственный писатель своего времени, передавшій намъ какія-либо извѣстія о судьбѣ нашего отечества.

Изъ Іоанна Длугоша „*Joannis Dlugosii seu Longini Historia Polona:* въ Франкфуртѣ 1711 года въ листъ изданной.

Tomus I. Liber nonus, pagina 1037 ad annum 1336.

Томъ I. книга девятая, страна 1037 подъ 1336 годомъ.

XII. Sexto decimo Calendas Novembris Olgerth, Keystuth, Coributh, Patrikig, Lubardus, Suriwil, Guthaw, Lithvanorum Duces, filii Gedimini, et patricius filius *David Ruthenus*, cum Lithvanorum et *Ruthenorum* cohortibus, per fraudem et clandestine principatus Masoviae ingressi, quamvis cum Mazoviae ducibus et affinitates iunxerint, et pacem perpetuam firmaverint illos

XII. Шестаго дня календовъ Ноября напали обманомъ и тайкомъ литовскіе князья Олгертъ, Кейстутъ, Корибутъ, Патрикій, Любартъ, Суривиль, Гутавъ, сыновья Гедимина, и племянникъ (ихъ) русскій Давидъ 31) съ литовскими и русскими полками на мазовецкое княжество, не взирая на то, что они мазовецкимъ князьямъ доводились въ свойствѣ и вѣчный миръ съ ними укрѣпили;

hostiliter praedantur, urunt et devastant, et plus quam mille ducentos homines et pecoris praedam in Lithvaniam abducunt.

стали ихъ непріятельски грабить, жечь и опустошать, и болѣе какъ тысячъ двѣсти католическихъ чело-вѣкъ и скотную добычу въ Литву съ собой увели.

31) Кто былъ русскій князь Давидъ не извѣстно. Мы должны только примѣтить, что всѣ литовскія ополченія состояли въ большей части изъ русскаго народа, ибо, какъ въ настоящее время такъ и тогда, число коренныхъ Литовцевъ было незначительное.

Tomus I. Liber nonus, pagina
1057 sub anno 1340.

Первый томъ, девятая книга, стра-
на 1057 подъ 1340 годомъ.

XIII. Leopoliensem terram, caeterasque Russiae provincias regno Poloniae vicinas, Boleslao filio Troydeni (ex Lithvano et Ruthena matre Ducissa Maria filia Gedinini suscepto) Masoviae Ducis, gubernante (*mortuo enim Duce Russiae, videlicet Leopoliensi, et Wladimiriensi, Lombardo filio Ducis Lithuaniae Gedinini, avunculo suo germano; Principatum et regimen, Baronum Russiae nobiliumque consensu, et jura sanguinis propinquitatisque nactus adeptusque fuerat*) Primorum Russiae contra illum livor indignatioque grandis et tandem in necem machinatio, et vehemens fervidaque conspiratio consurgit. Et licet in dies glisceret, viresque assumeret: multi tamen respectus in apertam rebellionem prodire, et Principi suo patulam moliri mortem vetabant. Dolis itaque utendum decernunt, veneno in potu propinato, in die

XIII. Когда Болеславъ сынъ Тройдена, (отъ Литовца и русской матери княгини Маріи дочери Гедиминовой происходящаго) князь мазовецкій управлялъ львовской землей, и другими русскими, польскому корелевству смежными областями, (ибо; когда умеръ русскій князь, именно львовскій и владимирскій, Ломбартъ (*Любартъ*) сынъ Гединина князя литовскаго родной его (чей?) дядья, по матери, приобрѣлъ и снискалъ онъ (кто?) за соизволеніемъ бароновъ и дворянъ русскихъ, и по праву крови и родства княженіе и правленіе; 32) возникло противъ него между перво-степенными русскими вельможами отвращеніе и ненависть, а послѣ злоумышленіе, на жизнь и сильный жестокий заговоръ. И хотя съ дня на день увеличился и усиливался, многія однакожъ сомнительности препятствовали открыть мятѣжъ, и воздерживали ихъ нанести своему государю явную смерть. И они рѣ-

Annunciationis S. Mariae alias nono Calendas Aprilis, illum extinguunt. Odii autem et necis causas varias plerique astruunt, quod videlicet ritus eorum schismaticos abrogare, et fidei Catholicae duritatem, ritumque et obedientiam Romanae Ecclesiae introducere, firmareque illic plurimo studio quaesiverit; sive quod tributis datisque crebro illos exactionaverit gravaveritque; sive quod coniuges filiasque eorum sua incontinentia foedaverit, sive, quod Praefectos suos et Officiales Curiensesque ex Polonis et Bohemis et Almanis collectos, probris et injuriis eos afficere non prohibuerit. Quaecumque tamen harum causarum, Ruthenos in extinctionem Principis moverit, pro satis, comperto nequit affirmari, Ea tamen mihi praecipua visa est, fidei ritusque disparitas, quae sub pietatis religionisque specie animos Ruthenorum, his, quas expressi, et aliis causis, suapte violentatos et incensos, in Principis extinctionem, quasi quoddam sacrificium gratum Deo praestituros, ne in Latinum transire ex Graeco ritum cogerentur, perstrinxit. — Ejus morte Casimirus Rex Poloniae in sui notitiam deducta, ex Curiensibus suis et Baronibus, aliquibus copiis contractis, Russiam concito cursu post octavas Paschae ingressus, civitatem Leopoliensem obsidione cingit. Quae cum aliquanto tem-

шившись употребить коварство, приготовили ядъ въ напитокъ и въ день Благовѣщенія св. Маріи, то есть девятой календы Апрѣля его отравили. Различныя причины ненависти и убійства полагаютъ; именно: что онъ схисматическій ихъ обрядъ уничтожить, въры католической прочностъ и обрядъ и послушаніе римской церкви тамо завести съ большимъ тщаніемъ старался, или, что онъ ихъ податями и налогами часто истощалъ и обременялъ, или, что жены и дочери ихъ своимъ невоздержаніемъ обезчестивалъ, или же что старостамъ и царедворцамъ: изъ Поляковъ, Чеховъ и Нѣмцевъ состоявшимъ, не запрещалъ причинять имъ безчестія и обиды. — Которая изъ этихъ причинъ побудила Руссовъ къ смертоубійству государя съ точностію нельзя опредѣлить. Мнѣ кажется, что преимущественно различіе въ върь и обрядъ, которое подъ видомъ набожности и благочестія тревожило души и вышеприведенными и другими поводами оскорбленныхъ и разъяренныхъ Русскихъ и склонило ихъ къ умерщвленію государя какъ бы къ совершенію богоугоднаго дѣла, дабы ихъ принудили отступить отъ греческаго въ латинскій обрядъ. — Когда король польскій Казимиръ получилъ вѣсть о смерти его, собралъ онъ полки изъ своихъ придворныхъ и нѣкоторыхъ бароновъ, проворнымъ походомъ отправился по Фоминой недѣлѣ на Русь, и осадилъ городъ Львовъ, который выдержавъ нѣко-

pore obsidionem tolerasset, pressa tandem et afflicta, nimia fame, una cum Proceribus Russiae, qui utrumque castrum, altum et bassum, civitatemque defendebant, caduceatores ad Regem mittit, ditionem non abnuens, dummodo Rex ritum fidei eorum non se violaturum aut mutaturum, reprobmittat. Quo in hanc conditionem consentiente, (sciebat enim, si conditionem repelleret, Ruthenos obstinatis animis obsidionem toleraturos, et extrema quaeque passuros,) apertis portis, Regem cum exercitu in civitatem suscipiunt; eique utroque castro tradito, fidelitatis praestant homagium, et debitae subjectionis juramentum. Rex castris et civitate Leopoliensi potitus, plura antiquorum Russiae Principum, magni valoris in auro, argento, gemmis, lapidibusque clenodia et deposita illic reperiens, inter quae duas cruces aureas, notabili portione ligni Dominici insignes, duoque diademata lapides et graves censu uniones habentia, tunica et sella auro et gemmis superba, monstrabantur, in suum redigit aerarium. Accessit deinde et Wladimiriam, et tam arcem quam oppidum, et totam terram Volhinensem in suam redigit ditionem. Castra quoque Leopoliensi et Wladimiriensi, quae tunc ex materia lignorum fabricata erant, et quae ad sui tute-

торое время осаду, припужденъ крайнимъ голодомъ, вмѣстѣ съ русскими вельможами защищавшими вышній и нижній замокъ и городъ, выслалъ до короля возглашателей. неотречаясь сдаться, пусть бы только король ихъ въроисповѣданіе ненарушалъ и не измѣнялъ. — Когда король на это условіе согласился (ибо ему было извѣстно, что если бы онъ имъ отказалъ въ ихъ условіи, Русскіе въ своемъ упрямомъ нравѣ осажденіе вытерпѣвали бы, и даже до крайности переносили); тогда отворивъ ворота впустили они короля съ войскомъ въ городъ, сдали ему оба замка, исполнили обѣтъ на вѣрность, и клялись въ должной подчиненности. — Завладѣвъ король замками и городомъ львовскимъ, нашелъ онъ тамъ многія, древними русскими государями накопленные драгоценности высокой стойности въ золотъ, серебръ, узорочъ и камняхъ, между которыми два золотые, значительной частицею дерева Господня отличные креста 33), двѣ драгоценными камнями и жемчугомъ высокой цѣнности осыпанные короны, мантія 34) и царскій золотомъ и дорогими камнями украшенный престолъ находились; все это забралъ онъ въ свою казну. Послѣ двинулся къ Владимірю, и тамъ замокъ и городъ и всю волинскую землю подчинилъ подъ свою власть. Замки же львовскій и владимірскій 35), которые тогда изъ деревяннаго матеріала были построены, и для которыхъ сбереженія и стереженія многое число войска

lam custodiamque, magnum gentium numerum et armorum requirebant, ne ad rebellionem, eo discedente spectarent, crematis, constituto ex militibus suis terrae et civitati Leopoliensi Capitaneo, et aliquibus gentibus suis, ut saltem metu noviter dediti in fide continerentur, relictis, in Poloniam incolumis et victor, atque spoliis largitionibusque, et donis Ruthenorum magnificatus, remeabat, ocyus illic, thesauro spoliisque Cracoviae depositis, cum majori potentia reversurus. — Parum autem temporis Cracoviae Casimirus Rex Poloniae moratus, quo solummodo de copiis in Russiam tempestivo tempore traducendis consulto disponeret, transacto, Nativitatis S. Joannis Baptistae die, exercitum ex omnibus terris contractum in Russiam producit, et tam Przemisliense, quam Haliciense, Luczense, Wladimiriense, Sanocense, Lubaczow, Trębowla, castra et civitates, caeterasque Russiae munitiones et fortalitia expugnat, nonnullis ultro se dedentibus, et in suam redigit potestatem, ac universam terram Russiae sub uno anno, unaque aestate et expeditione, plerisque Nobilibus et Bojaris Russiae Principatum suum ultro expetentibus, *sibi et regno Poloniae subiicit, et illam in formam provinciae redactam Regno Poloniae perpetuo applicat, incorporat, unit,*

и военного снаряда требовалось, дабы не дерзнули возмущаться, когда онъ удалится, велѣлъ предать огню. и назначивъ изъ своихъ воиновъ старосту для земли и города Львова и оставивъ нѣсколькихъ изъ своихъ людей, дабы новоподчиненные по крайней мѣрѣ страхомъ принуждены, держались въ вѣрности; невреденъ и побѣдитель, возвеличенный добычами, щедрыми приношеніями и дарами Русскихъ, подался обратно въ Польшу, съ намѣреніемъ, спрятавъ въ Краковъ сокровища и добычу, скоро съ большой силой возвратиться (на Русь). — Короткое время пребывавъ Казимиръ король польскій въ Краковѣ, лишь только, чтобы предпринять нужныя мѣры для собранія полковъ къ походу на Русь въ принадлежащее время, и когда миновалъ день рожденія Св. Іоанна Крестителя, пустился онъ съ войскомъ изъ всѣхъ земель собраннымъ на Русь, и такъ перемышльскій, какъ и галичскій, луцкій, владимирскій 36) саноцкій, любачовскій, тербовельскій замки и города, и другія русскія крѣпости и укрѣпленія, между тѣмъ, какъ нѣкоторые добровольно сдавались, завоевалъ и подъ свою власть привелъ и всю русскую землю, въ одинъ годъ, въ одно лѣто и однимъ походомъ, и когда многіе русскіе дворяне и бояре господство его добровольно испрашивали, *себѣ и польскому королевству покорилъ, и ее по образу провинціи учредивъ королевству на всегда присовоку-*

et annectit. Nec ab illo tempore a Regis et Regni Poloniae subiectione et obedientia visa est discessisse, sed semper in illius fide, sincera integritate et devotione permansit. Quamvis autem nonnulli ex Russiae Nobilibus, Principatum Casimiri Poloniae regis aspernantibus, Tartarorum suffragiis freti resistantiam Casimiro Regi facere crebris excursionibus tentassent, pluribus tamen certaminibus (cum universum dimicationis eventum, magnopere potentiam regis veriti, extimescerent) fracti ac usque ad interemptionem deleti, fugatique sunt, et universus Poloniae exercitus, post multorum castrorum et munitionum expugnationem et post subactam Russiae terram, victor et incolumis ad propria redutus.

пилъ, присообщилъ, присоединилъ и прибавилъ, и съ того времени. она отъ подчиненности и повинованія королю и королевству польскому никогда не вздумала отторгаться, но всегда въ вѣрности, чистосердечномъ вѣрнопоподданствѣ, и благоговѣнной подчиненности оставалась; 37) и хотя нѣкоторые изъ русскихъ дворянъ (вельможъ), презирая господство Казимира короля польскаго и уповая на татарскую помощь, многократно нападеніями пытались дѣлать сопротивленія королю Казимиру. но въ сраженіяхъ (пбо послѣдствій общей битвы боялись, множества королевскаго весьма опасаясь) разбитые и почти до истребленія побѣжденные, бѣжали, а все польское войско покоривъ многіе замки и крѣпости и завоевавъ русскую землю, какъ неповрежденный и neodоланный побѣдитель возвратилось въ своиаи 38).

32) Вотъ безтолковщина! -- Вотъ запутанность! — Въ словахъ между первыми скобками приводить Длугошъ, что Болеславъ, сынъ Тройдена, былъ рожденъ отъ Литовца и русской матери, княгини Маріи дочери Гедимина; но это сущій вздоръ. Тройдентъ, отецъ Болеслава, былъ Мазуръ а не Литовецъ, а мать его не дочь Литовца Гедимина, только русскаго князя, и какъ Нарушевичъ полагаетъ, Леона русскаго короля (V. стр. 20). — Иоаннъ изъ Чарикова разъ утверждаетъ, что Тройдентъ, а другіи разъ, что сынъ его Болеславъ господствовалъ въ русскихъ земляхъ, какъ читатель изъ I. и II. вышеприведенной статьи и нашего 7 примѣчанія удостовѣрился. — Но это бездѣлица. — Мы подлинно уже знаемъ, что не отецъ Тройдентъ а сынъ его Болеславъ былъ русскимъ княземъ, что Тройдентъ былъ Пястовичъ, князь Мазовецкій а не Литовецъ — что супруга его, а мать отравленнаго Болеслава была Русскою а не Литовкою, дочерею будь то Льва Даниловича № 356, или Льва Юріевича № 441, или какого-либо иного изъ галичско-владимирскихъ князей. — Какъ бы то ни было, есть другое, болѣе важное, дѣислѣдователями доселѣ неиспытанное обстоятельство, на которое просимъ своихъ читателей обратить вниманіе. — Во второй вставкѣ, между вторыми скобками предыдущей XIII статьи, читаемъ „mortuo enim Duce Russiae, videlicet Leopoliensi et Wladimiriensi Lombardo filio ducis Lithvaniae” и пр. — Происходитъ вопросъ, какое

имѣть здѣсь значеніе имя Ломбарда. — Любарта? — Въ 1340 году, коего событія заключаются въ этой статьѣ, Любартъ не умеръ. — Онъ жилъ еще долго, и безпрестанно, какъ увидимъ, даже по 1376 годъ воевалъ съ польскими королями за владѣніе русскими княжествами, слѣдовательно или Длугошъ описался, или же въ словахъ его кроется здѣсь какое-то, нарочно или случайно запутанное обстоятельство. — Попытаемся открыть оно. — Въ первомъ томѣ, въ десятой книгѣ на 60. странѣ, описуя Длугошъ дѣлежъ княжествъ и городовъ, составлявшихъ литовско-русское государство, между семью Гедиминовыми сыновьями такъ выражается: „*Septimus et ultimus Lubardus, sortem inter fratres non accepit; matrimonium filiae unicae Ducis Wladimiriensis sortitus, cum qua illi ducatus Leopoliensis et Wladimiriensis obveniebat*” — то есть: самый меньшой Любартъ не получилъ удѣла между братьями, женившись на единственной дочери князя Владимирскаго, съ которой принадлежали ему княжества львовское и владимирское. — Слѣдовательно, послѣ кончины послѣдняго галичско-владимирскаго князя изъ рода Рюриковичей Георгія Андреевича № 486, около 1337 года случившейся, наследовалъ галичско-владимирскій престолъ тестя своего вмѣстѣ съ своей супругой „*cum qua*” и единственной наследницей, Любартъ князь литовскій. — Долго ли онъ управлялъ обими княжествами галицкимъ и владимирскимъ? — какіе были поводы, что онъ въ пользу отдаленнаго сродника Болеслава мазовецкаго отказался или лишился галичскаго владѣнія, и сталъ довольствоваться лишь только владимирскимъ? — Была ли эта уступка добровольна, или послѣдствіемъ негодованія и мятежа галицкихъ бояръ и чиновъ, избравшихъ себя Болеслава Мазовецкаго въ государя, какъ Длугошъ (если ему вѣрить можно) пишетъ „*Baronum Russiae, nobiliumque consensu*?” — неизвѣстно. — Не подлежитъ только никакому сомнѣнію, что въ теченіи трехъ или четвертыхъ лѣтъ отъ смерти Юрія Андреевича по Казимирово первое завоеваніе, господствовалъ въ Галиціи, сперва Любартъ, а послѣ Болеславъ. Длугошъ зналъ это обстоятельство, зналъ, что Болеславъ наследовалъ Любарту, и по этому умерщвляетъ на время Любарта, и возводитъ въ мѣсто его Болеслава на престолъ „*Mortuo enim Duce Russiae videlicet Leopoliensi et Wladimiriensi Lombardo.*” — Онъ умерщвляетъ Любарта, когда ему нужно доказать правильность Болеслава вступленія на галицскій престолъ, но забывъ сказанное, и оживотворяетъ его послѣ, когда ему приходится описывать войны Польши съ литовско-русскимъ союзомъ — съ Любартомъ! —

Любартъ господствовалъ еще и послѣ вторично въ галичской землѣ, а именно съ 1341 или 1342 по 1349 годъ, когда Казимиръ король польскій Татарями и русскими вождями Дашкомъ и Даниломъ вытѣсненъ былъ отъ туда, какъ мы выше въ концѣ 15 примѣчанія сказали, и какъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ изъ Чарикова на 98 странѣ, словами: „*Lubardus filius Gedimini Ducis Lithuanorum eundem ducatum Russiae possidebat.*”

Примѣчаемъ, что у Длугоша была рукопись Іоанна изъ Чарикова, и онъ пользовался ею, но не весьма разборчиво, осмотрительно, а иногда и не совсѣмъ добросовѣстно. — Мы постараемся въ своихъ примѣчаніяхъ показывать читателю, точно, ошибочно ли почерпнутыя Длугошомъ изъ этой лѣтописи мысли, выраженія или факты. — И такъ: Іоаннъ изъ Чарикова описуя во II. статьѣ Болеславово возшествіе на галицскій престолъ, выражается „*qui* (Болеславъ) *Kazimiro* (Юрію, ибо онъ имѣлъ другое имя Казимиръ) „*AVUNCULO suo in ducatu Russiae successerat*” и онъ нѣкоторымъ образомъ правъ, ибо Болеслава мать была дочь вѣроятно Льва № 441 слѣдовательно успшій Юрій-Казимиръ № 486 былъ Болеславу что-то въ родѣ

„*Avunculi*“ Длугошъ замѣтивъ это слово „*Avunculus*“ въ Иоанновой лѣтописи, приложилъ его опрометчиво въ вышеприведенной XIII. статьи къ Любарту „*Avunculo suo germano*“ хотя Любартъ не былъ Болеславу „*Avunculus*“, Дядею по матери; и даже совсѣмъ не въ родствѣ.

33) Одинъ изъ тѣхъ крестовъ хранится въ сокровищницѣ краковской замковой церкви. Иоаннъ Красиискій въ „*Collectione Mizleriana. tomo I. pag 394.*“ описуя эту кладовую, выражается „*In secretiori templi scrinio, sacratissimae crucis portio ab Casimiro magno rege, ex Roxolanica Leopoliensi praeda anno Christi 1340 illata videtur.*“

34) „*Tunica*“ мы перевели „*мантія*“, царская длинная риза безъ рукавовъ, ибо „*Tunica*“ у Римлянъ была короткая исподняя одежда.

35) Просимъ вниманія! — Владимирскій замокъ завоеванъ и сожженъ.

36) Если владимирскій замокъ въ первомъ походѣ былъ завоеванъ и сожженъ, какъ выше № 35, то небыло нужды спустя нѣсколько недѣль его опять осаждать и покорять.

37) Просимъ вниманія на эти фразы; въ слѣдующемъ примѣчаніи побѣстдуемъ о нихъ пространнѣе.

38) Иоаннъ изъ Чарикова описалъ намъ въ вышеприведенной II. статьѣ весьма коротенько первое завоеваніе русской земли Казимиромъ; и вдругъ послѣ завоеванія повѣствуетъ намъ, что онъ по происканъ русскихъ вельможъ прогнанъ былъ отъ туда Татарами. — Длугошъ въ настоящей статьѣ разскажетъ намъ первое происшествіе обстоятельнѣе, приводя даже числа событій, на примѣръ: день отравленія Болеслава и дни Казимировыхъ походовъ на Русь, а татарскую войну, то есть, прогнаніе Поляковъ изъ Руси и опустошеніе польской земли Татарами и Русинами подъ начальствомъ Дашка и Данила Острожскаго полагаетъ онъ подъ 1344 годомъ, какъ ниже въ XVI. статьи увидимъ. Слѣдовательно должно бы было на Длугошово показаніе со всею довѣренностію полагаться. Но къ сожалѣнію разсказъ его исполненъ столькожъ сомнительностей и противорѣчій, что не можешь безусловно ему вѣрить. — Разсмотримъ въ подробности. — По Длугошову описанію предпринялъ Казимиръ въ 1340 году два похода на Русь. — Болеславъ умерщвленъ 25 Марта, а Казимиръ выступилъ въ походъ послѣ Ѳоминой недѣли „*post octavas Paschae*“ — Цѣль перваго его похода по видимому была завладѣть сокровищами и драгоценностями галицкихъ государей, хранившимися въ львовскихъ замкахъ; и по этой причинѣ, собравъ на скорую руку отрядъ всадниковъ изъ своихъ придворныхъ, и служивыхъ своихъ вельможъ, пустился онъ опрометью потаенною дорогою чрезъ лѣса и необитаемыя мѣста, внезапно явился подъ Львовомъ, и окружилъ его со всѣхъ сторонъ. — Нечаянная, скрытная, проворная сего рода нашествія, чрезъ непреходимые лѣса, болота и пустоши были тогда въ обыкновеніи, и считались богатырскимъ удалствомъ. Литовцы продались изъ за Нѣмана, тайкомъ и не ожиданно поперекъ цѣлой Польши къ Франкфурту надъ Одрой и ограбили Саксонскую землю, (Длугошъ 1—9 стр. 993) а въ 1368 году, какъ выше въ V. статьи, также, когда никто не опасался, напали на Пултускъ посреди Мазовіи, сожгли городъ Пултускъ и окрестность его опустошили, слѣдовательно сего рода разбойническіе набѣги не считались предосудительными. — Что же Казимиръ, уклоняясь отъ обыкновенныхъ тогда путей сообщенія между Краковомъ и Львовомъ, околицей, то есть чрезъ лѣса пробирался къ Львову, есть въ томъ доказательство, что онъ за первымъ походомъ не тронулся ни Саноча, ни Перемышля, ни Любачова, и за вторымъ только походомъ осаждалъ ихъ. — Первый походъ предпринялъ король по Ѳоминой

неделя, а второй на праздник Св. Иоанна Предтечи, то есть 24 Юня. — Пасху праздновалось въ 1340 году 8о числа Апрѣля, Ѳомина неделя была 15 Апрѣля, следовательно между днемъ перваго и днемъ втораго похода, если король тотчасъ въ понедѣльникъ по Ѳоимовой недѣли отправился съ своимъ отрядомъ въ походъ, прошло 69 дней, и читатель убѣдится, что невозможно было въ столь короткое время совершить походъ 50 миль изъ Кракова подъ Львовъ, и 50 миль назадъ вмѣстѣ 100 миль весной въ Апрѣлѣ когда рѣки были въ полномъ разливѣ, въ самое распустье, осаждать городъ и замки нѣкоторое время „*aliquanto tempore obsidionem tolerasset*,” и вести переговоры о сдачѣ города и крѣпостей, завладѣть имъ, выслушать присягу въ вѣрности отъ жителей и русскихъ вельможъ, отыскать и уложить сокровища, поскакать даже за 30 миль во Владимиръ, завоевать не только тотъ городъ и замокъ, но даже и всю обширную волынскую землю, „*tam arcein quam oppidum et totam terram Volhinensem in suam redigit ditionem*,” возвратиться опять во Львовъ, пожечь замки, съ грузомъ добычи податься назадъ въ Краковъ, спрятать прибрѣтенное грабительствомъ, распорядить приуготовленія къ новому походу, и собрать ужъ не отрядъ, а армию изъ всѣхъ подвластныхъ себѣ земель „*exercitum ex omnibus terris contractum*” и все это должно было случиться и прійти въ совершение въ теченіи 69 дней. — Тутъ ужъ очевидно, что Длугошъ не писалъ, а сочинялъ свою исторію, и скромную тему Іоанна изъ Чарикова переработалъ на шумную, но вовсе необдуманную вариацию. Но еще не конецъ. — Длугошъ рассказываетъ, что Казимиръ опасаясь возстанія Русиновъ когда онъ удалится въ Польшу, велѣлъ предать огню оба львовскіе замка, и оставивъ тамо для города и земли львовской Старосту и стражу изъ нѣсколькихъ своихъ воиновъ „*aliquibus gentibus suis*” дабы страхомъ удерживали покоренныхъ въ повинованіи, отправился назадъ въ Краковъ. — Какая нескладница! — Если бы Казимиръ намѣревался оставить гарнизонъ въ Львовѣ, то онъ по крайней мѣрѣ сохранилъ бы одинъ замокъ для пріюта старосты и гарнизону; бо ужъ было бы смѣшно, еслибы какой либо полководецъ по соженіи укрѣпленія въ чужомъ краѣ, среди пепла, среди не соевсѣихъ покореннаго народа, въ открытомъ полѣ, оставлялъ нѣсколько десятковъ чезовѣкъ на неизбѣжное истребленіе тогда, когда еще замки и города Санокъ, Перемышль, Любачовъ, Галичъ и Теребовля и другія въ округѣ Львова многія укрѣпленія, то есть цѣлое галицкое княжество въ рукахъ и власти Русиновъ находилось, и которые-то замки и города по его Длугошову показанію Казимиръ только за вторымъ походомъ на Русь завоевалъ. Следовательно Казимиръ или не пожегъ замковъ, или же не оставилъ во Львовѣ ни Старосты ниже стражи. — Историкъ рассказываетъ, что вмѣстѣ съ львовскими замками приказалъ король сжечь также и владимирскій, но спустя нѣсколько строкъ доводитъ до нашего свѣдѣнія, что тотъ же владимирскій замокъ и городъ только за вторымъ походомъ былъ покоренъ, а въ предъидущей VII. статьѣ Іоанна изъ Чарикова видѣли мы, что этотъ старый деревянный владимирскій замокъ еще въ 1371 году существовалъ.

Много бы могли мы еще привести сего рода противорѣчій, но ограничимся уже только слѣдующимъ. — Съ большимъ шумомъ и напряженіемъ повѣствуетъ Длугошъ, что Казимиръ уже въ 1340 году русское княжество себѣ и польскому королевству покоривъ, по образу провинціи къ королевству присоединилъ, приобщилъ, присовокупилъ и прибавилъ, и что эта провинція уже на есегда въ благоговѣнной подчиненности и повиновеніи за Польшей оставалась. — Но это несправедливое показаніе! — Галиція имѣла еще и послѣ своихъ особыхъ государей, Любарта Антольца, и Пастовича Владислава Опольскаго, принадлежала нѣкоторое время

къ Венгрии, только въ 1387 году въ послѣдній разъ завоевана польской королевой Ядвигой, а только въ 1434 году къ Польшѣ на всегда присоединена и по образу провинціи учреждена; Владимірія же только въ 1569 года вошла въ составъ польскаго государства. — И Длугошъ не зналъ этого? — О нѣтъ! — Онъ зналъ все хорошо! — но онъ, какъ мы уже выше въ его жизнеописаніи сказали, сочинялъ свою исторію тогда, когда литовскорусскіе вельможи спорили съ польскими за земли русскія или скорѣе за воеводства, кастелянства, староства и другія выгодныя чины и помѣстья, а Длугошъ, придерживаясь партіи своихъ польскихъ земляковъ, старался посредствомъ исторіи доказать что русскія земли, если уже не прежде, то со времени короля Казимира составляютъ польскія провинціи. Въ угожденіе политикѣ или партіи жертвовалъ Длугошъ истиной.

Tomus I. Liber nonus, pagina
1059 anno 1340.

Первый томъ. девятая книга, страна
1059 подъ 1340 годомъ.

XIV. Octavo Septembris, Lithvani cum suis Ducibus in magna multitudine Masoviae terras ingressi, illas barbarico more vastant, et nullo opponente resistentiam, multos captivos et spolia inde abducunt, septem quoque sacerdotes interficiunt.

XIV. Осмого Сентября напали Литовцы съ своими князьями въ великомъ множествѣ на мазовецкія земли, опустошили ихъ варварскимъ обычаемъ и, понеже никто не сопротивлялся, увелъ съ собою многихъ плѣнниковъ и добычу, и умертвили семь священниковъ.

Tomus I. Liber nonus, pagina
1062 sub anno 1341.

Томъ I. книга девятая, страна 1062
подъ 1341 годомъ.

XV. Ducissa Czirnensis Maria moritur uxor Troydeni Masoviae et Czirnensis ducis, natione Ruthena; quam anno eodem vir suus Troydenus Czirnensis Dux fato simili secutus est *).

XV. Преставилась Марія княгиня Чирнская, супруга Тройдена Мазовецкаго и чирнскаго князя, родомъ русская и въ томъ же году и супругъ ея Тройденъ князь чирнскій также кончился *).

*) Рѣчь о Тройденѣ родителю отравленнаго Галичанами Болеслава и о матери его. Изъ этого свидѣтельства видно, что мать Болеслава была русская княжна „Ruthena.“ По всей вѣроятности сестра Андрея № 440 и Льва № 441 Георгіевичей, предположенныхъ князей галицкихъ и владимирскихъ, и въ слѣдствіе того то ея происхож-

деи сызъ ее Болеславъ изавещикъ, какъ рожденный отъ русской княжны, могъ быть призванъ какой то партией галичскихъ бояръ, недовольныхъ Любартомъ, на княженіе въ Галичъ. — Любартъ же на противъ былъ женатъ на дочери послѣдняго галичско-владимирскаго князя Георгія Андреевича № 486, какъ насъ Длугошъ въ X. книгѣ стр. 60 увѣряетъ, и вмѣстѣ съ супругой непосредственной наслѣдницей послѣдняго владѣтеля, завладѣлъ княжествами галичскимъ и владимирскимъ. Очевидно права супруги его на владѣніе были сильнѣе нежели права двоюроднаго ея брата по теткѣ.

Tomus I. Liber nonus, pagina
1071 sub anno 1344 39).

Томъ I. книга девятая стр. 1071
годъ 1344 39).

XVI. Zeganensi expeditione et rerum publicarum ordinationi Casimiro Rege vacante, nonnulli Russiae Barones, quibus principatus regis Casimiri erat invisus et molestus, longa sua distantia et absentia a terris Russiae contemplata, clandestinos facientes conventus, crebris sermonibus tractatibusque investigabant ordinem, ut novum sibi superimpositum jugum, quo ritum suum schismaticum sensim portendebant extingui, possent excutere. Id quaecumque ratione efficere, nihil pensi, nihil prospectus habebant. Vires autem proprias, et depressas et distractas esse videntes, plures enim ex illis ad Catholicae et Romanae ecclesiae puritatem novo baptismo renati accesserant, plures cum Casimiro rege militabant, pluribusque et praesertim fidem Catholicam professis officia, dignitatesque publicae collatae erant, quos omnes certum erat in rebellionis sententiam pertrahi non posse.

XVI. Когда король Казимиръ, по жеганскомъ походѣ, и по распоряженіи государственныхъ дѣлъ отдыхалъ, тогда, нѣкоторые изъ русскихъ бароновъ, которымъ господство короля Казимира было ненавистнымъ и тягостнымъ, принявъ въ уваженіе, и отдаленность, и продолжительное отсутствіе его изъ русскихъ земель, стали затѣвать тайныя сходбища, частыми рѣчами и разсужденіями изслѣдовать средства, которыми бы наложенное себѣ иго, коимъ искорененіе схисматическаго ихъ обряда мало помалу себѣ предвѣщали, могли свергнуть. Но какъ ни они обдумывали и мудрствовали, не добылись ничего уважительнаго, никакой благопадежной будущности, а убѣдився, что собственныя ихъ силы и уничтожены и разсѣяны, ибо многіе изъ нихъ, чрезъ повокрещеніе возродившись, къ католической римской церкви приобщились, многіе короля Казимира на войнѣ сопровождали, и многіе, а въ особенности исповѣдавшимъ вѣру католическую, чины и публичныя до-

Duo duntaxat ex Primoribus, videlicet Daszko, quem Casimirus rex Capitaneatus et terrae Przemisliensi praefecerat, et Daniel de Ostrow cum paucis, bellum et rebellionem coquebant. Secretis itaque nuntiis ad Tartarorum Imperatorem missis, declarant, Casimirum Poloniae regem *in recenti tempore* terras Russiae, ex quibus Tartaris tributa pendebantur, occupasse, jurisque sui fecisse, et omnes datias et tributa, quae Tartaris cedere solebant, usurpasse. Suggestentes postremo, ne Imperator ipse tantam offensam et contemptum sui, tributorumque suorum abrogationem, sineret senescere, et Regi Casimiro ac Polonis inultam fore; sed cum aliis Ruthenis in ejus fide et obedientia persistentibus, operas suas, quamprimum exercitus Tartaricus in Russiae partes accederet, ad rescindendum Casimiri regis Poloniae imperium, *nuper* Ruthenis impositum navaturos. Hac legatione Tartarorum Caesar, quoniam et vera at amica nunciare videbatur, permotus, validum exercitum regnum Poloniae vastaturum, et terras Russiae suo imperio restitutum, transmittit. Rumore novi et insperati belli Casimirus rex Poloniae non secus quam ut par erat percussus; doctus enim ab exploratoribus et aliis fidelibus suis erat, Tartarorum copias suapte

стоинства пожалованы, которыхъ всѣхъ приманить къ согласію на бунтъ безъ сомнѣнія было бы невозможно 40). Двое только изъ перевостепенныхъ вельможъ, Дашко котораго король Казимиръ въ Старосты для перемышльской земли произвелъ, и Даниилъ изъ Острова, съ некоторыми другими, войну и бунтъ затѣвали. И такъ отправили они секретныхъ пословъ къ татарскому Императору, и извѣстили его, что король Казимиръ въ только что минувшее время „*in recenti tempore*“ русскими землями, изъ коихъ Татарамъ дань платилась, завладѣлъ и себя покорилъ, и всѣ подати и данни, которыя Татарамъ принадлежали, себя присвоилъ; прибавляя на послѣдокъ, чтобъ Императоръ сего рода оскорбленію и презрѣнію себя и убыли своихъ даней, не далъ устарѣть и короля Казимира и Поляковъ не оставилъ безъ наказанія, но дабы онъ съ другими, въ его послушаніи и подчиненности находящимися, Русскими татарское войско въ русскіе области скорѣе отправилъ, и Руссиновъ отъ только что — „*nuper*“ — возложеннаго на нихъ владычества короля польскаго Казимира освободилъ. Побужденный симъ посланіемъ, которое казалось и истиннымъ и дружескимъ, отправилъ татарскій цесарь 41) сильное войско для опустошенія королевства польскаго, и подчиненія опять своему господству русскихъ земель. — Вѣсть о новой и неожиданной войнѣ, какъ и при-

numerosas et fortes, et Daskonis et Danielis de Ostrow, *plurimorumque aliorum Ruthenorum novas res molientium accessione auctas esse*. Quamvis autem tantis potentiis inferiorem se sciret: non tamen inter parietes aut sylvas delitescendum duxit; sed omnium terrarum suarum pervicaciter et raptim copiis accersitis, hostibus obviam processit, et castra in una fluminis Vislae ripa opposita, ne hostis flumen superare, infestaturus locat. Ab exploratoribus enim pro comperto habebat, hostes ad flumen, traiciendi illud gratia, perventuros. Prohibere itaque transitum hostium contentus, et a certaminibus abstinere: si vero se superiorem agnosceret, urgere in hostem et bene oblatam occasionem non negligere. His itaque, ut Rex speraverat, evenientibus, Tartarorum, Ruthenorumque agmina ad Vislam perveniunt, ad caudas equorum ut mos Tartarorum est, undas transituri. Dum vero alteram ripam, viris, equis, armisque completam undique conspiciunt, et exercitum regium ad resistendum paratum, ab ulteriori transitu, *notorium* vitaturi discrimen desistunt. Dies tamen aliquot circa ripas utrisque copiis perseverantibus, fiebant per arcus et balistas, bombardarumque projectiones, utroque inspectante exercitu, praeludia, sub quibus vir nobilis Alber-

надлежало, поразила Казимира короля польскаго, ибо чрезъ лазутчиковъ и другихъ своихъ приверженцевъ узналъ онъ, что татарскія полчища весьма многочисленныя и сильныя, и присоединеніемъ Дашка и Давиіла изъ Острова, и многихъ другихъ, за новыми вещами стремившихся Русиновъ увеличилось 42). Но хотя онъ и зналъ, что ему столь великой силъ никакъ противиться; онъ однакожъ нескрылся за стѣны или въ лѣса, но отважно и дерзновенно собравъ свои полки, выступилъ на встрѣчу непріятелямъ и станомъ на одномъ (лѣвомъ) берегу рѣки Вислы, для препятствованія врагу на переправѣ чрезъ рѣку, расположился; ибо отъ лазутчиковъ узналъ онъ, что непріатели ради переправы чрезъ рѣку незамедлять явиться; довольствуясь, воспрепятствовать переправѣ враговъ, и рѣшаясь не вступать въ сраженіе, но если же убѣдится, что ему удобно будетъ взять верхъ, тогда по случаю намѣревался онъ напасть на непріателя, и воспользоваться выгоднымъ случаемъ. Все такъ сбылось, какъ король надѣялся, толпы вооруженныхъ Татаръ и Русиновъ приспѣли къ Вислѣ, намѣреваясь, держась за хвосты коней по татарскому обычаю, преплыть волны; но когда узрѣли противный берегъ наполненный людьми, лошадыи и оружіемъ и королевское войско въ готовности къ отпору, избѣгая неминущей опасности, отъ переправы удержались; оставаясь однакожъ нѣ-

tus Czieley de Wrzavi et Sepny-
cza Palatinus Sandomiriensis, de
domo familiae Habdank, Tartarico
telo fortuito percussus, caeteris
omnibus incolumibus, occubuit.
Videns autem Tartarorum et
Ruthenorum exercitus, flumen Vistulae
trajici non posse, per viam
qua venerat regressus, praedas
agebat et spolia. Ad castrum autem
Lublinense, quod pro illa tempestate
de lignis constructum erat, perveniens,
pluribus diebus illud impugnabat.
Sed militibus regiis strenue illud
defendentibus, spe potiundi castris amissa, ducens
secum magnam captivorum hominum
utriusque sexus in terra Lublinensi
comprehensam praedam, in propria
divertit.

сколько дней оба войска по обоим берегамъ, случаясь изъ луковъ и другихъ стрѣлометныхъ орудій перестрѣлки, въ виду обѣихъ войскъ, въ конхъ благородный мужъ Альбертъ Чилей изъ Вержавы и Сепницы Воевода сандомирскій, изъ рода и фамиліи Габданкъ, случайно татарскою стрѣлою уязвленъ, лишился жизни; другіе же невредные остались. Увидѣвъ же татарское и русское войско, что ему перебраться чрезъ рѣку невозможно, той же самой дорогой которой пришло, возвратилось назадъ, плѣняя и добычу забирая. Когда же подступило подъ люблинской замокъ, который въ то же время изъ дерева былъ построенъ, стало оно нѣсколько дней нападать на него, но королевскіе войны крѣпко его защищали, и враги, потерявъ надежду завладѣть имъ, проводя съ собой въ неволю множество въ люблинской земли захваченныхъ людей обоого пола и добычу, отправились въ свояси 43).

39) Длугошъ приводитъ это событіе подъ 1344 годомъ, Іоаннъ изъ Чарикова вдругъ послѣ завоеванія Казимиромъ Галиціи слѣдовательно въ 1340 или 1341 году. Позднѣйшіе писатели и даже Нарушевичъ (VI—2 примѣч. 7) соглашаются съ Іоанномъ изъ Чарикова, и справедливо, ибо самъ Длугошъ, въ ниже приведенной рѣчи русскихъ пословъ къ хану татарскому, говоритъ, что Казимиръ въ только что минувшее время „in recenti tempore“ и только что „nunc“ завладѣлъ русскими землями.

40) Болговня! — Во первыхъ невѣроятно, чтобъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, послѣ Казимирова завоеванія, многіе изъ русскихъ вельможъ, уже перекрестились, когда они, какъ онъ самъ въ предъидущей статьѣ утверждаетъ, столь дорожили своей вѣрой, что даже отравили Болеслава, посягавшаго на ихъ вѣроисповѣданіе. — Во вторыхъ знаемъ, что Казимиръ не былъ фанатикъ, знаемъ что онъ послѣ даже ходатайствовалъ у царградскаго Патріарха о поставленіи епископа Антонія въ православные галичскіе Митрополиты.

41) Не только русскіе писатели, какъ мы въ 15 примѣчаніи сказали, величали хановъ татарскихъ царскимъ титуломъ, но и польско-латинскіе называли его Императоромъ и цесаремъ.

42) Длугошъ противорѣчитъ себѣ. — Выше сказалъ онъ, что Дашко и Данилъ немногихъ нѣли русскихъ соучастниковъ въ заговорѣ противъ Казимира „cum paucis bellum et rebellionem coquebant” а здѣсь утверждаетъ онъ, что многіе русскіе къ татарскому ополченію присоединились „plurimorumque aliorum Ruthenorum novas res molientium accessione auctas esse.”

43) Вотъ вѣрный парафраза разсказа Іоанна изъ Чарикова, немножко только словоохотливѣе и съ притязаніемъ на краснорѣчіе; но ни слова о погони Казимира за татарско-русскими войскомъ, о славной кровопролитной битвѣ подъ Люблиномъ, въ которой онъ 6000 Татаровъ и Русиновъ изрубилъ, ни слова о томъ, что король польскій послѣ отступленія непріятельской арміи и одержаной подъ Люблиномъ побѣды, вдругъ и опять завладѣлъ галицкимъ княжествомъ: а ужъ можемъ смѣло быть увѣрены, что Длугошъ, который не пропустилъ познакомить насъ съ гербомъ и фамиліей покойника воеводы сандомирскаго, не замедлилъ бы шумно и велегласно извѣстить насъ о столь важныхъ, царствованіе Казимира увѣковѣчивавшихъ событіяхъ; а онъ напротивъ грустно, уныло, повѣствуетъ, что Татары и Русскіе съ плѣномъ и добычею отъ Люблина отправились въ свояси. — Онъ не упоминаетъ, чтобъ Казимиръ послѣ той войны присоединилъ опять Галицію своей державѣ; но напротивъ извѣщаетъ насъ, что цѣль татарскаго похода была „*terras Russiae suo imperio restitutum*” въ чѣмъ „*Imperator Tartarorum*” и успѣлъ, галицко-русскую землю на время отъ польскаго владычества освободилъ и она во владѣніе владимирско-луцкаго князя Любарта вторично поступила.

Tomus I. Liber nonus, pagina
1087 anno 1349.

Томъ I. книга девятая, страна
1087 годъ 1349.

XVII. Frequenti et numeroso Casimirus Poloniae rex ex equite et peditate comparato ordinatoque exercitu, terras Russiae reliquas, quae nondum suo parebant imperio, ad subiiciendum eas sibi, ingreditur, et primum ad terram Luczko, quam tunc Lubardus Lithvanus, filius Gedimini, ejectis antiquis Russiae Principibus, cum nonnullis aliis pertinentiis occupabat, applicat, et obsidione, castra Luczko et Wladimiriam cingens, ea manu robusta conquirit. Deinde ad terram Brzestensem pro-

XVII. Собравъ и устроивъ многочисленное войско изъ конницы и пѣхоты, устремился Казимиръ король польскій на остальныя русскія земли, которыя доселѣ еще неповиновались его господству, съ намереніемъ покорить ихъ себѣ. — Онъ въпервыхъ, двинулся къ луцкой земли, которой тогда, съ нѣкоторыми другими принадлежностями, Любартъ Литовецъ, сынъ Гедимина, выкинувъ отъ туда древнихъ русскихъ князей обладалъ 44), и обложивъ осадюю зашки Луцкъ и Владимиръ сильною рукой завладѣлъ ими. Потомъ направилъ армію на

moto exercitu intra paucos dies totam terram et castrum Brestense, in suam redigit ditionem: caeterae enim munitiones minus fortes, per suos possessores sponte dedabantur. Ad Chelmensem posthaec terram descendit, et castro principali Chelm crebris projectionibus bombardarum expugnato, multis fortunis et clenodiis nobilibus illie potitus est. Caetera omnia post castris principalis acquisitionem in obedientiam regiam venerunt. Nonnullorum autem Ducum Russiae (plures enim ea tempestate extabant) precibus placatus, eos in gratiam et feudum suscipit, et juramento fidelitatis et homagii suscepto, omnia quae juris eorum esse dinoscebantur, restituit. Terris itaque praedictis tribus per eum conquisitis, debitoque ordine compositis, a Capitaneis Polonis in castris principalioribus locatis, gloriosus triumphator, cum militari et totius populi favore, quo per ora omnium statuum, sua providentia in ordinandis, et celeritas in conficiendis negotiis celebrabatur, in Poloniam redibat. Cui Cracoviam venienti, et tot triumphos, multipliciaque hostium spolia secum referenti, a processionibus omnium ecclesiarum, et a statibus omnium ordinum, obviam itum est, et Rex ipse cum magna pompa et gloria, praecedentibus eum militaribus copiis, et subse-

берестейскую землю, чрезъ нѣсколь-
ко дней всю землю и берестейскій
замокъ подъ свою власть покорилъ.
ибо другихъ, менѣе укрѣпленныхъ
крѣпостей владѣльцы добровольно ихъ
подавали. — Послѣ того обратилъ
онъ къ холмской землѣ: и за-
владѣвъ, сильными безпрестанными
метаніемъ стѣнокрушительныхъ ору-
діи, главнымъ замкомъ Холмомъ. спис-
калъ (тамо) многія имущества и из-
рядныя драгоценности. — Всѣ же
другіе (замки) послѣ завоеванія глав-
наго замка поступили въ королев-
ское послушаніе. — *Умилости-
вленъ однократно молениями нѣко-
торыхъ русскихъ князей (ибо
многіе существовали въ тогдѣш-
нее время) принявъ ихъ въ свою
милость и ленничество, и при-
ведши ихъ къ присягѣ на вѣр-
ность и повиновеніе, все, что
оказалось быть ихъ владѣніемъ,
возвратилъ имъ 45).* Когда же онъ
приведеннымъ образомъ, три выше
упомянутыя земли завоевалъ, и въ
принадлежащій порядокъ, опредѣляя
въ главнѣйшіе замки польскихъ ста-
рость, устроилъ; возвеличенный тор-
жествователь, прославляемый вой-
скомъ и всѣмъ народомъ, устами
всѣхъ чиновъ ублаживавшихъ пред-
усмотрительность его въ распоря-
женіяхъ, и скорость въ исполненіи
дѣлъ, въ Польшу возвратился. —
Грядущему ему съ столь многими
побѣдами къ Кракову, и столь мно-
гочисленную, на врагахъ получен-
ную добычу съ собой ведущему,
выступили на встрѣчу въ торжест-

quentibus captivis, Cracoviam ingrediebatur, in omnium conspectu et admirandus et gloriosus. — (Sequitur descriptio captivitatis et submersionis sacerdotis Martini Bariczka et causae hujus facinoris, quae descriptio, uti ad historiam Russiae non spectans eximitur).

венномъ шествіи, процессіи изъ всѣхъ церквей и чины всѣхъ сословій, и король съ великолѣпьемъ и славою, предшествуемый воинствомъ, имѣя позади себя пѣвниковъ, вступилъ въ Краковъ и удивляемый и славословимый! — (Слѣдуетъ описаніе заточенія и утопленія священника Мартина Барички, и причинъ сего злодѣяства; которое то описаніе, какъ неимѣющее связи съ русской исторіей пропускается 46).

44) Слова *ejectis antiquis Russiae Principibus* *выкинувъ древнихъ русскихъ князей* служатъ доказательствомъ, что существовали еще тогда въ владимиро-галичскихъ земляхъ потомки древнихъ русскихъ князей, и ихъ было большее число, какъ изъ этихъ словъ, и изъ послѣдующаго 45 примѣчанія увидимъ. Къ которойже линіи Рюриковичей они принадлежали? — Конечно къ линіи потомковъ Романа № 250 „*Самодержца всей руской земли князя галичского* ;” (Ип. Лѣт. ст. 155). У Романа было двое только сыновей, Даниль № 307 и Василько № 308. — У Василька, былъ только одинъ сынъ Владимръ № 360, который 1289 года безпотомно умеръ, слѣдовательно, Длугошомъ упоминаемые русскіе князья были потомками короля Данила; однакожъ не отъ сына его Льва № 356, ибо у Льва былъ только одинъ сынъ Юрій № 396 также „*Dominus Georgius Rex Russiae*.” Слѣдовательно, упоминаемые здѣсь князья происходили или отъ Мстислава № 358, какъ выше въ 23 и 25 примѣчаніи упомянутый Юрій Даниловичъ холмско-белзскій, или же отъ котораго либо другаго изъ потомковъ короля Данила Романовича № 307. — Выраженіе „*ejectis*” *выкинувъ* несоответственное. Они не были прогнаны, и только какъ отъ младшей линіи происходившіе обладали своими меньшими родовыми удѣлами, подъ покровительствомъ сильнѣйшаго между ими на единственной дочери Юрія № 486, послѣдняго галичско-владимирскаго государя жеватаго Любарта, и всѣ вмѣстѣ съ Любартомъ принадлежали къ общему литовско-русскому союзу, въ коемъ князья Ольгердъ и Кейстутъ первенствовали. — Отношенія тѣхъ мелкихъ князей, къ первенствовавшимъ между ими, были почти таковыя, какъ въ настоящее время, отношенія нѣмецкихъ „*mediatisirte Fürsten*” къ перво- или второстепеннымъ нѣмецкимъ государямъ; съ тѣмъ различіемъ, что у русскихъ были и собственные укрѣпленные города и собственное войско, и всѣ вмѣстѣ съ первенствовавшими одинъ общій княжескій родъ составляли.

45) Слова эти подтверждаютъ изложенное въ предъидущемъ примѣчаніи о множествѣ русскихъ князей въ галичско-владимирскихъ земляхъ. Въ томъ отношеніи можно полагаться на Длугоша. Потомки тѣхъ князей существовали еще и во время его жизни, и въ грамотахъ упоминались подъ названіемъ „*Principes*” или „*Duces Russiae*.”

46) Сравнивая выше приведенное Длугошова описаніе съ III. статію разсказа Юлиана изъ Чарикова, замѣчаемъ, что Длугошъ тему свою весьма перепланилъ. Ано-

нимъ говорить, подъ 1349 годомъ, о Русскомъ, то есть, галичско-владимирскомъ государствѣ. которымъ Любартъ, послѣ отравленія Болеслава, обладалъ. — „Boleslao per toxicum intereinto.....Lubardus.....eundem ducatum Russiae possidebat” а Длугошъ ошибочно, предполагая въ мысли, что Казимиръ былъ уже въ слѣдствіе перваго завоеванія во владѣніи Галиціей, (когда намъ извѣстно, что онъ въ 1341 или 1342 году былъ отъ туда прогнанъ, какъ выше въ 16 и 43 примѣчаніи), ограничиваетъ настоящее его завоеваніе лишь только на три земли, луцкую, берестейскую и холмскую. — Іоаннъ изъ Чарнкова оставляетъ Любарта на княженіи въ Луцкѣ съ зависимостію отъ польскаго короля, а Длугошъ опредѣляетъ по всѣмъ завоеваннымъ городамъ польскихъ старостъ, не исключая и Луцка и пр. — Но какъ бы то ни было, Казимиру удалось, безъ большаго труда, однимъ походомъ въ 1349 году завладѣть обширными землями. — Но какъ же было ему возможно, въ короткое время совершить столь важный подвигъ, безъ сильнаго отпора могущественнаго литовскорусскаго союза? — Обстоятельства были слѣдующія. — Начиная уже съ половины предъидущаго XIII. столѣтія, находились литовскіе князья, а послѣ литовскорусскій союзъ, въ жестокой, почти непрерывной войнѣ съ прусскими крестоносцами; въ войнѣ, которая еще и послѣ, около 20 лѣтъ продолжалась. — Ежегодно нападали крестоносцы иногда по два и три раза на литовскорусскія области, и Литворуссы отплачивали имъ равнымъ за равное. Опустошеніе взаимныхъ земель, и кровопролитныя сраженія послѣдовали однѣ за другими: а въ описываемое Длугошомъ время война эта велась съ большимъ ожесточеніемъ. Крестоносцы усиливались безпрестанно толпами Нѣмцевъ, Чеховъ, Вентровъ, Голандцевъ, Французовъ и Англичанъ: не только бродячіе рыцари, но и знаменитые Германскіе князья, Маркграфъ брандербургскій, Графъ баварскій, князья австрійскій и норенбергскій и многіе другіе участвовали въ тѣхъ войнахъ, въ войнахъ римско-католическаго запада противъ Литворуссовъ греческаго вѣроисповѣданія, которые не только мужественно отражали наѣзниковъ, но и наступательнымъ образомъ наносили на области непріятеля ужасъ и опустошеніе. — Въ 1348 году, управлявшій тогда прускимъ орденомъ Винрихъ де Книпроеде напалъ на Литворуссію и ограбилъ ее. — Въ воздаяніе за пощщеніе, устремились литовскіе князья и также опустошили прусскія области. — Недовольный еще тѣмъ отищеніемъ смоленскій князь отправился вторично съ литовскорусскимъ войскомъ, успѣлъ поплѣнить окрестности Лабіова и уже возвращаясь съ добычей, но настигнутый крестоносцами, былъ разбитъ, въ бѣгствѣ претерпѣлъ большій уронъ, и на переправѣ чрезъ рѣку самъ утонулъ. — Несчастье не кончилось. — Въ Январѣ слѣдующаго 1349 года, года въ которомъ Казимиръ вторично завладѣлъ галичско-владимирскими землями, устремились Крестоносцы съ войскомъ, изъ 40000 Французовъ и Англичанъ состоявшимъ, на Литворусъ. Кровопрлитная ужасная послѣдовала битва. — Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ великъ. — Крестоносцы потеряли 50 рыцарей и 4000 воиновъ (Wagner Geschichte von Lithaven S. 72), одержали однакожъ побѣду, а Литворуссы лишились 18000 чело-вѣкъ. — Вотъ, какъ Длугошъ описуетъ это сраженіе; изъ котораго описанія узнаетъ читатель, что уже въ XIV. столѣтіи не диковина была Русскимъ, бится съ Французами и Англичанами. — „Vigesima quarta Januarii, Magister Cruciferorum de Prussia Henricus, cum quadraginta millibus armatorum, qui de Francia et Anglia venerant, terram Lithvanorum ingressus, eam caedibus, passim omnem sexum occidens et aetatem, vastat. Et cum spoliis onustus rediret, Dux Lithvaicus Keystut cum Lithvanis et Ruthenis pugnam cum eo conferuit, in ea strages utrinque facta est. Et occiderunt de Lithvanis et Ruthenis decem et octo millia: de

Cruciferis Gerhardus de Stegin, Commendator Gedanensis, item Commendator Bobiensis, sex fratres de ordine, quinquaginta milites, et plures alii equestris et pedestris ordinis pugnatores. — *Длугосиус* томо I. pag. 1089. — По столь огромной потерѣ послѣдовало въ Литворуси смущеніе, тревога и уныніе, и Казимиръ пользуясь общимъ замѣшательствомъ, какъ только получилъ извѣстіе о пораженіи Литворуссовъ, напалъ на малосильныя, слабозащищаемыя союзныя области и завладалъ ими — но не на долго — какъ увидимъ. — Мы не помѣшаемъ читателю если приведемъ, что война Крестоносцевъ съ литворусскимъ союзомъ по годъ 1382, то есть годъ кончины славнаго Магистра Виириха де Книпроде уже восемьдесятъ и пять лѣтъ продолжалась; слѣдовательно, нѣтъ во всеобщей исторіи примѣра столь долговременной непрерывной войны. По повеленію тогожъ Магистра, послѣдовало изслѣдованіе и исчисленіе урона въ людяхъ въ теченіи всей этой продолжительной войны, и показалось, что Крестоносцы лишились 20 рыцарей ордена высокаго рода, 49 рыцарей низшаго дворянскаго происхожденія, 4000 мѣщанъ, 11000 дворянъ, 8000 служивыхъ войновъ, 15000 иностранныхъ волонтеровъ и 168,000 человекъ простаго народа (*Wagners Geschichte* страна 181.) — О битвѣ Литворуссовъ съ Крестоносцами въ 1349 году упоминаетъ и Софійская первая лѣтопись стр. 225; но она полагаетъ ее ошибочно подъ 1347 годомъ и увеличиваетъ уронъ Литовцевъ до 40,000 человекъ. — Какой же былъ результатъ этой вѣковой борьбы Крижакъ съ Литворуссами? — Сѣверъ преодолѣлъ западъ, Крестоносцы исчезли, а Литворуссы и Поляки остались въ исконныхъ своихъ жилищахъ.

Томо libro et anno eodem, pagina 1090.

Томъ, книга и годъ тотъже страна 1090.

XVIII. Funestam ac sceleratam Martini Bariczka, ecclesiae Cracoviensis vicarii, necem, mandato Casimiri regis Poloniae patratam, Divina clementia, et sibi displicibilem, et super haec cunctis execrabilem, monstravit, irasque suas non solum in Casimirum Poloniae regem, sed etiam in populum suum polonicum vertit et veterem adversarium, videlicet populum Lithvanicum, non in arcu aut gladio confidentem, aut certaminis facientem copiam; sed in clandestinis et furtivis spem ponentem

XVIII. Смертоносное, жалкое, порочнымъ образомъ, по повелѣнію Казимира короля польскаго, на Мартинъ Баричка Викарію краковскаго костела исполненное душегубство, Божіе милосердіе и себѣ отвратительнымъ, и кромѣ того всѣмъ мерзскимъ объявило, и гнѣвъ свой не только на Казимира польскаго короля, но и на польскій его народъ обратило, и стараго супостата, то есть народъ литовскій возбудило, который то народъ не на лукъ или мечъ уповалъ, ни же на сраженія и воинскія дѣйствія полагался, но навикшій только на потаенныя и

itineribus, rapta praeda fugere as-
svetum, sibi suscitavit. Ea sigui-
dem aestate, tandem et hyeme,
Lithvani plures fecerunt in regnum
Poloniae; primum quidem in ter-
ram Łukoviensem, deinde in ter-
ram Radomiensem, et postea in
Sandomiriensem, subitos et citatos
incursum. Et patratís pluribus et de-
testandis caedibus, rapinis, et spo-
liis, raptam hominum praedam utri-
usque sexus et pecorum, in Lit-
vaniam deducebant. Excursiones-
que subitas et insperatas, crebris
et interpellatis vicibus facientes,
regnum Poloniae magna vastitate
et calamitate affecerant, ut vulgus
promiscuum et commune, non tam
crudelitate efferata, quam pavore
et subito ingressu, et raptu con-
cusserant. Et licet milites et no-
biles Poloniae, Lithvanorum non
ferentes incursiones, copiis eque-
strium et pedestrium in unum co-
actis, justo exercitu et aequa acie
cum illis in particularia descendis-
sent certamina volentes chara su-
orum colonorum, rusticorum, et
amicorum, tam corpora quam pig-
nora, per eos rapta, de illorum
potestate excutere: in hujusmodi
tamen particularibus congressibus,
sequebatur, permittente Dei oc-
culto judicio, Polonorum fuga, et
Lithvanis, licet non incruenta, ce-
debat victoria. — Abstulerat enim
Deus in vindictam Christi sui, et
aliorum facinorum, a Rege Polo-

воровскія дороги возлагать надежду,
и захвативъ добычу бѣгствомъ увер-
тываться. 47) Ибо въ то же еще
лѣто такое же и въ зимѣ напада-
ли Литовцы многократно проворно
и поспѣшно на польское королев-
ство, во первыхъ на луковскую, по-
слѣже на радомскую и сандомирскую
землю и исполнивъ множество ска-
редныхъ проклятыхъ убійствъ, гра-
бительствъ и похищеній, съ захва-
ченной добычей въ людяхъ обоего
пола и въ скотѣ въ Литву возвра-
щались, и повторяя часто и много-
кратно сего рода внезапные и по-
спѣшные набѣги, причинили коро-
левству польскому великое опусто-
шеніе и разореніе, такъ, что про-
стый народъ, не столько испытан-
ною свирѣюстію, сколько испугомъ,
проворнымъ нашествіемъ и граби-
тельствомъ въ ужасъ привели. И
хотя польскіе воины и благородные
раздраженные литовскими набѣгами,
сбравъ въ одно войско конные и
пѣхотные отряды, желая въ справе-
дливой битвѣ, съ равнымъ оружіемъ,
освободить изъ ихъ рукъ порабо-
щенные нилыя лица своихъ посе-
лянь и друзей и ихъ пожитки, всту-
пали съ ними въ частныя сраженія,
но, допущеніемъ Божіа тайнаго су-
да, послѣдовало бѣгство Поляковъ,
а Литовцамъ оставалась, впрочемъ
безкровная побѣда. Ибо лишъ иль Богъ,
въ наказаніе (за убійство) помазан-
ника своего и за другія престу-
пленія, короля польскаго Казимира и
народъ его всякихъ благополучныхъ
успѣховъ, и отнявъ у него прио-

niae Casimiro, et populo suo, omnes felices successus, spoliatumque donis gratuitis, pluribus casibus obruebat adversis, et omnia, quae agebat, agereque disponebat, aut in contrarium recidebant, aut in irritum. Et populus suus cum Lithvanis aut Ruthenis, praelia aut certamina particularia exercens, victus in manu cadebat hostili.

брътненное добычею и добровольными дарами, многие противные случаи на него низпослалъ, и все что предпринималъ, или предпринимать повелевалъ, или въ противное, или въ ничто обращалось, а народъ его съ Литовцами или съ русскими вступавшій въ бой или частныя стычки, побѣждаемый попадался въ руки неприятеля 48).

47) Можно ли молоть такой вздоръ о Литворуссахъ, бившихся безпрестанно съ славнѣйшими тогда ратоборцами въ Европѣ, съ рыцарями креста, подъ конѣмъ знамена сткались самые храбрые богатыри запада? — Правда Литворуссы предавались иногда и внезапнымъ набѣгамъ, ради добычи; но это называлось военною хитростію; такъ и король Казимиръ напалъ нечаянно на Львовъ, такимъ же образомъ и Крестоносцы посѣщали земли своихъ сосѣдовъ, однакожь Литворуссы не отклонялись и отъ формальной битвы, какъ въ томъ же самомъ году съ Магистромъ Генрикомъ; что самъ Длугошъ свидѣтельствуетъ въ предъидущемъ примѣчаніи.

48) Галиматная переработка коротко разсказаннаго Іоанномъ изъ Чарикова выше въ III. статьи событія. — Какъ тотъ, такъ и Длугошъ приписуютъ пораженія Поляковъ, неудачи ихъ въ войнѣ, и опустошеніе Польши Литворуссами Божему наказанію, за утопленіе попа Мартина Бурички, котораго Длугошъ называетъ Христомъ, Божиимъ помазанникомъ."

Tomo et libro eodem pagina 1092
ad annum 1350.

Томъ и книга таже, страница 1092
годъ 1350 49).

XIX. Crebram terrarum regno Poloniae subjectarum, Lithvani Principes videntes vastationem sibi impune provenisse, ad attentandum maiora ausus sumunt. Et exercitu haud contemnendo tam ex Lithvanis, quam Tartaris et Ruthenis, his quoque gentibus, quas ad servitutem abduxerant, congregato, versus Leopolim procedunt, et ab expugnatione quidem civi-

XIX. Увидѣвъ литовскіе князья, что имъ многократно, безнаказанно удалось опустошать подлежащія польскому королевству земли, отважились на большее. И собравъ пренебрегаемое войско, какъ изъ Литовцевъ, такъ изъ Татаръ, изъ Руси и изъ въ неволю захваченныхъ людей, пустились къ Львову, и не дерзая добывать города и львовскихъ замковъ (ибо ихъ уже Казимиръ крѣпкими и высокими камен-

qui in illo loco vada raro praebet, aliisque qualificationibus plurimis natura consitum et munitum, ut quasi quidam portus et janua in terras Lithvaniae et Russiae possit aestimari. Casimirus tandem Poloniae rex, habens in sui solatio Ludovicum Hungariae regem, in Lithvanos grandem expeditionem agit, et Vladimiriensem terram castrumque ejus conquirens, etiam Ducem Keystuthonem Lithvaniae, in quodam singulari certamine caesis et stratis Lithvanis capit. Qui cum omnibus fratribus, Lithvaniae Ducibus, et suis terris se fidem Christianam et baptismum suscepturum jureiurando promittens, a Regibus comiter et honeste habitus est. Sed violato juramento reges deludens, noctis tempore effugit.

воротами въ литовскія и русскія земли можетъ считаться. Впрочемъ Казимиръ король польскій, имѣя себѣ въ помощь Людовика венгерскаго короля 53), сильно съ войскомъ наступилъ на Литовцевъ, землю владимирскую и замокъ завоевалъ, также литовскаго князя Кейстута въ какомъ-то частномъ сраженіи, изрубивъ и истребивъ Литовцевъ, поималъ. Который клятвенно обѣщался со всеми своими братьями князьями литовскими и со своими землями принять вѣру христіанскую и креститься, отъ королей учтиво и почтительно былъ трактованъ. Но онъ нарушивъ присягу и обманувъ королей ночью порой убѣжалъ 54).

49) Иоаннъ изъ Чарикова приводитъ выше въ III. статьѣ всѣ эти событія подъ 1349 годомъ. Другошъ полагаетъ начало войны подъ 1349 а окончаніе ея въ 1350 году, какъ выше; и онъ въ томъ отношеніи правъ. Мы въ 15омъ примѣчаніи, соображая обстоятельства старались доказать, что она въ Сентябрь 1350 году должна была перемиріемъ кончиться.

50) Сомнѣваемся! — Казимиръ только что завладѣлъ въ 1349 году вторично Львовомъ — когда же было ему записаться строеніемъ каменныхъ стѣнъ и копаніемъ рововъ. — Укрѣпленіе города и замковъ послѣдовало тогда, когда онъ прочно утвердился въ львовской земли, между 1351—1370 годами. — Впрочемъ Иоаннъ изъ Чарикова положительно разсказуетъ, что Литворуссы завладѣли и опустошили Владимиръ, Львовъ и другіе города „Wladimiriam et Lwow civitates vastarunt.”

51) Какая нелѣпость! — Тѣ земли ни прежде, ниже послѣ до смерти Казимира не принадлежали до польскаго королевства, и въ слѣдствіе только завоеванія въ томъ году, находились нѣсколько мѣсяцевъ во временномъ владѣніи завоевателя.

52) Какъ Львовъ не могъ быть тогда укрѣпленъ каменными, такъ и Берестъ кирпичными стѣнами. Берестъ едва два или три мѣсяца могъ быть въ зависимости отъ польскаго короля. — Въ февралѣ или мартѣ 1349 года побѣдили Крестоносцы Литовцевъ. Въ лѣтѣ завладѣлъ Казимиръ русскими княжествами; а въ осени тогожъ года, уже Литворуссы, не только прогнали непріятелей изъ своихъ земель и, принявъ въ уваженіе географическое положеніе театра войны, впервые изъ берестей-

ской области, но и стали уже въ осени и зимѣ 1349 года грабить польскія земли. —

53) Вотъ доказательство нашего, выше въ 15 примѣчаніи приведеннаго, предположенія, что венгерскій король Людвикъ, какъ союзникъ участвовалъ въ этой, 1349 года начавшейся, а 1350 года перемиріемъ кончившейся войнѣ. Это обстоятельство было Длугошу извѣстнымъ, и въ томъ отношеніи достоинъ онъ полной довѣренности, тѣмъ паче, когда и перемирный договоръ тоже само намъ подтверждаетъ. — Обстоятельство это доказуетъ также, что приведенный въ 15 примѣчаніи договоръ заключенъ не въ 1341 году, какъ нѣкоторые польскіе писатели полагаютъ, только въ 1350; ибо въ 1341 году, не Людвикъ, а отецъ его Карлъ Робертъ († 16 Юля 1341) былъ венгерскимъ королемъ, въ 1341 году Людвикъ считалъ едва 15 лѣтъ отъ рожденія, и Казимиръ первое завоеваніе Галиціи въ 1340 году собственными силами, безъ венгерской помощи совершилъ. — На послѣдокъ, то же само обстоятельство, что усмиренному (за грѣхи его) польскому королю приспѣлъ на помощь въ 1350 году король венгерскій, было поводомъ литовскимъ князьямъ и принудило ихъ заключить перемиріе и оставить Казимира во временномъ владѣніи львовской областей; ибо они находясь, какъ намъ уже извѣстно, въ безпрестанной войнѣ съ Крестоносцами, кромѣ того должны были бороться не только уже съ польскимъ но и съ могучимъ венгерскимъ королемъ; слѣдовательно они предпочли пожертвовать на время частію русской земли, Галиціей, дабы можно свободнѣе дѣйствовать противъ прусскаго ордена.

54) Сличимъ теперь Длугошова описаніе этой войны съ разсказомъ Іоанна изъ Чарькова, выше въ III. статьѣ приведеннымъ, и увидимъ гдѣ первый, будь-то съ умысломъ, будь-то въ разсѣяніи, отступилъ отъ своего руководителя, или, какиихъ либо другихъ образомъ погрѣшилъ. — Уже движеніе литворусскихъ войскъ, направленіе ихъ похода и послѣдовавшія ихъ завоеванія или скорѣе вытѣсненія Поляковъ изъ русскихъ земель, описуетъ онъ вовсе противнымъ образомъ. Онъ полагаетъ, что Литворуссы во первыхъ устремились на львовскую землю; опустошивъ львовскую, двинулись въ белзскую — завладѣвъ Белзомъ, пустились къ Владимиру и Берестю, и тѣ также замки завоевали: — но сего рода движеніе и направленіе похода, тогда только было бы возможнымъ, если бы Литва и Русь имѣли свои жилища въ Молдавіи или въ Венгріи и отъ туда направляли свой походъ на Казимира: но понеже Литва и Русь имѣли свои селитбы около Нѣмана, Вилии, Двины, Березины, Горини и пр. то стремленіе ихъ похода должно было быть вовсе съ противной стороны, и вовсе въ противоположномъ направленіи. Они безъ всякаго сомнѣнія, выступивъ изъ своихъ жилищъ, устремились во первыхъ на берестейскую какъ ближайшую, послѣ на владимирскую, белзскую, а на послѣдокъ, и уже въ 1350 году на львовскую область, и тоже коротенько намекаетъ Іоаннъ изъ Чарькова „Wladimiriam et Lwow vastarunt” — Wladimiriam, Belz, Brzeszcze et alia castra ex toto expugnarunt” подразумѣвая подъ „Wladimiria” владимирскія, а подъ „Lwow” галицкія княжества и земли — Іоаннъ изъ Чарькова повѣствуетъ, что Литовцы во первыхъ отняли собственные русскія земли и города, а послѣ стали опустошать уже и польскія области, луковскую, сандомирскую и радомскую, и принявъ въ соображеніе географическое положеніе того края, такъ, а не иначе должно было быть. — Но Длугошъ напротивъ утверждаетъ, что они во первыхъ разоряли польскія земли и заохотившись удачею, дерзнули заняться освобожденіемъ собственныхъ „videntes vastationem sibi impune provenisse, ad attendendum maiora ausus sumunt” что уже съсѣмъ нелѣпо: ибо русскія княжества были имъ ближе, и чтобъ достиг-

нута къ польскимъ предѣламъ, надо было перебираться поперегъ берестейской, владимирской, белзской или львовской земли, следовательно они вонервыхъ тѣже свои собственныя земли отъ непріятелей освободили — Длугошъ пишетъ, что въ литовской арміи находились и татарскія войска; но Іоаннъ изъ Чарикова о томъ не упоминаетъ. — Іоаннъ изъ Чарикова повѣствуетъ, что король польскій приведенъ до изнеможенія успѣхами литовскихъ князей, принужденъ былъ заключить съ ними перемиріе „*concordavit cum ipsis*” отказавъ всѣхъ прежде завоеванныхъ княжествъ, довольствуясь только львовской землей. Длугошъ напротивъ хотя и печалится сначала о противной судьбѣ короля, но вдругъ объявляетъ намъ его опять завоевателемъ владимирской земли „*grandem expeditionem agit, et wladimiriensem terram castrumque ejus conquirens*” а о перемиріи совсѣмъ умалчиваетъ, и только послѣ въ XXI. статьѣ, подъ 1353 годомъ, мимоходомъ намекаетъ, что Литовцы клятвенно утвержденное перемиріе нарушили „*treugisque inter Casimirum regem et Lituanos, quae jurejurando firmatae fuerunt violatis.*” — Длугошъ приводитъ, что Казимиръ плѣнилъ былъ князя Кейстута, а мы изъ сообщеннаго выше въ 15 примѣчаніи договора узнали, что пойманный литовскій князь былъ Любартъ а не Кейстутъ, и что послѣдній, какъ старѣйшій изъ договоривавшихся литовскихъ князей, ручался даже венгерскому королю въ поставленіи брата Любарта, на судъ венгерскихъ бароновъ съ Казимиромъ, касательнаго неправильнаго плѣненія. Длугошъ повѣствуетъ, что плѣненный Кейстутъ клятвенно обѣщался принять со всѣми своими братьями и со своими землями вѣру христіанскую и креститься. Тутъ уже чрезчуръ безсмыслия! — Во первыхъ, всѣ литовскіе князья исповѣдали уже тогда христіанскую вѣру по греческому, а некоторые даже по римскому обряду, какъ Юрій, и упомянутый выше въ IV. и VII. статьѣ братъ его Александръ Коріатовичи, основавшіе монастырь Доминиканцевъ въ Смотричѣ (Акты западной Руси I. т. 24 стр. № 4). — Литовскіе князья и женились на княжнахъ христіанкахъ, и выдавали свои дочери за христіанъ. Самъ Казимиръ былъ женатъ на родной сестрѣ тогожъ Кейстута: правда, что ее, крещенную по восточному обряду вторично крестили въ Краковѣ по латинскому, но это уже такъ тогда водилось. — Какъ литовскіе князья, также и народъ къ ихъ союзу принадлежавшій, состоявшій въ большой части изъ Руси, былъ уже со временъ Св. Владимира крещенъ; мы даже убѣждены, что и литовскій простой народъ, исключая въ глуши лѣсовъ и на Жмуди жившій, озаренъ былъ уже тогда въ значительной части свѣтомъ евангелія по восточному обряду. — Но положимъ противное — положимъ, что всѣ литовскіе князья, и весь имъ подвластный народъ, былъ еще въ язычествѣ. — Можно ли предполагать, чтобы одинъ членъ княжескаго семейства принималъ на себя сего рода обязательство за своихъ братьевъ и за весь свой народъ? Можно ли предполагать, что кто либо увѣрилъ, что плѣнникъ послѣ захочетъ или будетъ въ состояніи исполнить сего рода странное обѣщаніе? — Война настоящая не была за вѣру, она была за земли и города. Казимиръ не миссіонеръ, не набожникъ, онъ только политикъ. Онъ равнодушно велѣлъ утопить нахальнаго попа, и не пекся о крещеніи даже собственныхъ съ жидовкой Эстеркой прижитыхъ сыновей. Следовательно, сказка объ обязательствѣ мнимаго Кейстута креститься и крестить другихъ, есть вымыселъ ревностнаго Длугоша. — Принявъ въ уваженіе всѣ вышеприведенныя Длугошомъ промахи и уклоненія, заключаемъ, что онъ относительно къ литовскорусскимъ дѣламъ сего времени, тогда только достовѣренъ, когда въ своихъ показаніяхъ сходитъ съ Анонимомъ Гнезненскимъ.

Продолжая свой рассказ о войнѣ между королемъ Казимиромъ и литовско-русскими князьями въ 1350 и 1351 годахъ, жалостно повѣствуетъ Длугошъ, что въ тогдашнее время два знатные помѣщики (*terrigenae*) люблинской земли, Петръ Пионка и Отто изъ Шекаревичъ, передавшись измѣннически Литовцамъ, пособствовали имъ въ переправахъ чрезъ опасныя мѣста, и въ 1351 году означили на Вислѣ подъ Завихостомъ прутьякомъ бродъ для переправы литовскихъ князей Ягайло и Скиргайло, намѣревавшимся напасть на Польшу. Повѣсть эта доказуетъ, какое было расположеніе жителей люблинской земли къ Литовцамъ, и вѣдѣтельствуемъ какъ мало надежный Длугошъ когда онъ приводитъ событія ему несовременныя. — Въ 1351 году Ягайло былъ въ пеленахъ, а Скиргайло едва ли жилъ; следовательно ни одинъ ниже другій не могъ тогда предпринимать напасть на Польшу. — Впрочемъ рассказъ о военныхъ дѣйствіяхъ между Казимиромъ и литовскими князьями въ 1351 году есть Длугошова выдумка; ибо тогда существовало перемиріе, и Іоаннъ изъ Чарнова о томъ вовсе не упоминаетъ.

Tomo et Libro eodem, pagina
1096 in anno 1352.

Томъ и книга таже, страна 1096,
годъ 1352.

XX. Tartari magna glomerati multitudine, et ab Olgerdo Lithvaniae Duce donis et promissionibus variis illecti, terram Podoliae, Regno Poloniae subiectam, varia caede et spoliis vastarunt. Grandi enim praefatus Olgerdus Dux Lithvaniae cruciabatur spiritu, quod Casimirus Poloniae rex, plenam Leopoliensis terrae possessionem, mortuo Boleslao, filio Troydeni Ducis Masoviae nactus fuisset.

XX. Въ великомъ множествѣ собравшіеся, отъ князя литовскаго Олгерда дарами и обѣщаніями разнаго рода заманенные Татары, убійствомъ и грабежемъ опустошали подольскую, польскому королевству подвластную, землю. Ибо упомянутый князь литовскій Олгердъ весьма крушился, что польскій король Казимиръ послѣ копчины Болеслава Тройдеповича, князя мазовецкаго, цѣлою львовскою землею завладѣлъ 55).

55) Подъ подольской — къ львовской, тогда принадлежавшей землей, надо подразумевать окрестности Теребовли; ибо дальнѣйшая часть Подолія, а именно область кременецкая и смотрицкая, въ слѣдствіе выше въ 15 примѣчаніи приведеннаго перемирія находилась тогда въ владѣніи Юрія Наримунтовича. — Не было потребности призывать Татаръ ни дарами ни обѣщаніями къ воеванію подольской земли. Они считали Подоль и Волинь не только тогда, но еще и въ XVI. столѣтіи

подвластными себѣ землями, изъ коихъ имъ служило право дань взимать, и польско-литовскіе государи, даже въ славнѣйшую эпоху существованія польскаго королевства, признавались татарскими данниками, обязывались платить имъ подати и принимали отъ нихъ инвеституру на владѣніе этими землями. — Въ 1500 году обязался король Александръ Казимировичъ, тогда великій князь литовскій, платить ежегодно хану Менгли Герею подушнаго по три деньги отъ головы изъ кievской, волынской и подольской земли (Акты до исторіи западной Руси, Томъ I. страна 211). Послѣ, ежегодная дань эта въ сложности, состояла изъ 15.000 червонцевъ, иногда въ наличныхъ деньгахъ, а иногда въ половинѣ въ деньгахъ а въ половинѣ въ сукнахъ; и кромѣ того, посылались подарки въ соборахъ и другихъ родовъ драгоценныхъ шубахъ, въ деньгахъ и иныхъ драгоценностяхъ ханамъ, ихъ сыновьямъ, родственникамъ и знатнѣйшимъ сановникамъ (Акты Зап. Руси II. стр. 50 145—186—364). — Сего рода дань польскіе писатели, для закрашенія поноснаго данничества и подручности, называли упоминками, а Татары попросту гарачомъ. — Хань своими ярлыками подтверждали за польскими королями право владѣнія кievской, владимирской, луцкой, подольской, каменецкой, сокальской, и другими русскими землями, и право собиранія податей, повелѣвая какъ верховные обладатели тѣхъ земель народу, повиноваться королямъ Сигизмунду старому, и сыну его Сигизмунду Августу. (Акты Зап. Руси. II. стр. 5—48—51 и 363), и какъ скоро только польскіе государи проѣзжали вносить принадлежащую дань въ ханскую казну, Татары тотчасъ являлись въ русскіхъ областяхъ и грабежемъ допрашивали уплату. — Слѣдовательно не было Ольгерду нужды подстрекать Татаръ къ нападку на Казимирово владѣніе, онъ непремѣнно замедлилъ съ вносомъ дани, или неплательствомъ ее освободиться отъ татарской зависимости пожелалъ, и Татары стали сами взыскивать недоимку.

Tomо, libro et pagina eadem ad
annum 1353.

Томъ, книга и страна таже, годъ
1353.

XXI. Fremitu magno et furore Lithvanorum Duces, Olgerth, Keystuth, Skyrgeello succensi, quod Casimirus Poloniae rex, cum nepotis sui Ludovici Hungariae regis assistentia personali, terras et districtus Russiae ab eis occupatos hostiliter vastaverat, et Wladimiriensem terram in suam redegerit ditionem: satagebant continue, de ea invasione se ultum iri. Lubardus itaque Lithvanorum Dux, fortiori quo poterat exercitu con-

XXI. Воспалившись, большимъ бѣшенствомъ и свирѣпостію литовскіе князья Ольгердъ, Кейстутъ и Скиргелло, что польскій король Казимиръ въ личномъ сопровожденіи племянника своего Людовика короля венгерскаго, 56) обладаемая ими русскія земли и области непріятельски опустошалъ 57) и владимирскую землю своей подчинилъ власти; 58) безпрестанно старались отыскать ему. И такъ Любартъ князь литовскій, совкупивъ сколько было возможно сильное войско, тайкомъ

gesto, secretius ad Haliciensem civitatem, quae jam tunc per Casimirum Poloniae regem tenebatur, septima die mensis Julii perveniens, treugisque inter Casimirum regem et Lithuanos, quae jurejurando firmatae fuerant, fraudulenter et inique violatis, eam comprehendit, et magna civium et mercatorum multitudine occisa, ferali etiam strage in foeminas et pueros, qualem barbarica gens edere solet, facta, plurimis ditatus et onustus spoliis; non audens illic consistere, civitatem succendens, veloci fuga in Lithvaniam effugit. Praeda autem apud Halicz capta, in suis munitionibus, castris et tuguriis deposita, majoribus copiis auctus, versus Zawichost nona die Septembris venit, et villas atque rura in quatuor miliaribus, a singulis partibus consistentia, spoliis, caede et igne vastavit. Et antequam milites Polonorum arma sumerent, raptam praedam sustulit, et in sylvarum latibula deduxit. Ne autem in caeteras regiones et principatus Poloniae excursiones furtivas Lithvani converterent, Casimirus Poloniae rex, castrum et civitatem Plocensem muro coctili communit eo anno.

седьмого числа Юля подъ галичскій городъ, которымъ тогда уже Казимиръ король польскій управлялъ, подступилъ, и обманчиво и безчестно нарушивъ *клятвою между королемъ Казимиромъ и Литовцами утвержденное перемиріе*, 59) имъ завладѣлъ, великое множество гражданъ и купцевъ умертвилъ, звѣрски, какъ обыкновенно у варварскихъ народовъ женщины и дѣти истребилъ, обогатившись и обременившись добычею, не дерзая тамо оставаться, городъ зажегъ, и поспѣшнымъ бѣгствомъ въ Литву удалился. Спрятавъ же захваченную въ Галич добычу, въ своихъ укрѣпленіяхъ, замкахъ и притонахъ, и собравъ большія полчища, девятого Сентября къ Завихосту пустился, деревни и селенія на четыре миль въ округъ пѣшилъ, убійствомъ и огнемъ опустошилъ 60), и прежде, нежели польскіе войны взялись за оружіе, захваченную добычу унесъ, и въ лѣсныя пристанища утащилъ. Дабы же въ другіе области и польскія княжества воровскихъ набѣговъ Литовцы не направили, Казимиръ король польскій замокъ и городъ Плоцкъ сего года кирпичною стѣною укрѣпилъ 61).

56) Слѣдовательно, наше выше въ 15 примѣчаніи приведенное предположеніе, что Людовикъ въ 1350 году участвовалъ въ войнѣ между Казимиромъ и литовско-рускимъ союзомъ, подтверждается.

57) Это разумѣется о войнѣ 1349 и 1350 года, перемиріемъ кончившейся.

58) Это несправедливое показаніе! Изъ второй статьи, выше приведеннаго перемирнаго договора, мы узнали, что владимирская земля осталась за литовскорусскимъ союзомъ, а Казимиръ довольствовался лишь только львовской землей. Но Длугошъ сочинялъ свою исторію, какъ намъ уже извѣстно, во время спора между русскими и польскими вельможами за Волинь, и вотъ натажка, что еще Казимиръ завоевалъ владимирское княжество, слѣдовательно оно къ составу Польши а не Литвы принадлежитъ. —

59) Выше въ 54 примѣчаніи сказали мы, что Длугошъ, желая представить Казимира побѣдителемъ и завоевателемъ владимирской земли, не упомянулъ о заключенномъ, какъ не совсѣмъ для его героя выгодномъ перемиріи, но здѣсь, чтобъ, представить Любарта клятвопреступникомъ, онъ уже признаетъ существованіе нарушеннаго договора. — По нашему, въ 15 примѣчаніи приведенному исчисленію, перемиріе должно было соблюдаться по 24 день Юня 1353 года, а въ слѣдствіе 8 артикула договора, еще чрезъ мѣсяцъ по отказу одной или другой стороны; слѣдовательно по 24 Юля 1353 г. Но по показанью Длугоша, Любартъ 7 Юля напалъ уже на Галичъ. — Если бы показаніе Длугошова было достовернымъ, то Любартъ въ самомъ дѣлѣ былъ бы нарушителемъ 8 артикула перемирнаго договора, предупредивъ постановленный срокъ для прекращенія военныхъ дѣйствій. — Мы однакожъ сомнѣваемся въ истинѣ этого Длугошова разсказа вообще; ибо Іоаннъ изъ Чарикова не упоминаетъ ни о нападѣ Любарта на Галичъ въ 1353 году, ниже объ опустошеніи имъ польской области въ окрестности Завихоста тогожъ самаго года, о коемъ Длугошъ въ той же самой статьи ниже повѣствуетъ — ибо, если бы Любартъ, въ самомъ дѣлѣ нанесъ былъ сего рода обиду и поврежденіе королю Казимиру, тотъ, не бывъ занятъ тогда другой войной, непременно отомстилъ бы набѣднику; но ни Длугошъ, ниже руководитель его Іоаннъ изъ Чарикова не пишутъ о походѣ короля на Любарта, ни въ томъ, ниже въ послѣдующихъ тринадцати годахъ по 1366 годъ. — Обстоятельство это служить доказательствомъ, что заключенное въ 1350 году перемиріе продолжалось молчаніемъ по 1366 годъ между обѣими державами. Казимиръ управлялъ спокойно львовской, а литовскорусскіе князья другими въ договорѣ поименованными землями составлявшими нѣкогда могущее галичско-владимирское королевство. — Слѣдственно, вся настоящая XXI. статья о набѣгахъ Любарта на Галичъ и Завихость есть выдумка плодovitаго Длугоша.

60) Можно ли предполагать, чтобъ Казимиръ сего рода грабительства безнаказанно оставилъ, какъ мы уже и въ предыдущемъ примѣчаніи сказали? — Опустошенія отъ Галича по Завихость?

61) Мы уже выше сказали, что этотъ разсказъ есть Длугошовой выдумкой: въ противномъ случаѣ доказывалъ бы большее изнеможеніе короля польскаго, и превосходство силъ литворусскихъ князей, когда первый опасаясь напада ихъ даже на городъ Плоцкъ, посреди его державы лежащій, принужденъ былъ укрѣплять его противъ литовскаго нашествія.

Tomo, libro et anno eodem pagina 1097.

XXII. Congesto ex Lithvanis et Ruthenis, Olgerth, Keystuth, et Patrikig, Lithvaniae duces, exercitu, in Prussiam ire pergunt: cladem apud Labyow acceptam, et submersionem Smolensis Ducis ulturi. Quam circa districtum Resil ingressi, severitate barbarica passim in singulos tam senes quam impuberes saeviendo, vastant. Populatione autem latius extensa, multis mortalibus trucidatis, et plurimus captis, (inter quos quingenti nobiles praeter vulgum et agrestes numerabantur), nullam passi resistantiam, in Lithvaniam redierunt.

62: Объ ужасномъ пораженіи Литворуссовъ подъ Лабіовымъ или Лабовымъ и о утопленіи смоленскаго князя мы уже выше въ 46 примѣчаніи говорили.

63) Эти и слѣдующія статьи № XXIII. и XXV. не имѣютъ никакой связи съ галлсکورусскими дѣлами: мы ихъ приводимъ только въ доказательство сказаннаго нами о непрезѣвной войнѣ между литворусскими союзомъ и Крестоносцами. Въ томъ отношеніи Длугошъ, пользовавшійся какой-то превосходной лѣтописей, не взирая на лучшее его расположеніе къ единовѣрцамъ прусскимъ рыцарямъ достоинъ, вѣровать.

Томъ. книга и годъ тотъ самый страна 1097.

XXII. Литовскіе князья Ольгердъ, Кейстутъ и Патрикій. собравъ войско изъ Литовцевъ и Русскихъ, ради отмщенія за пораженіе подъ Лабовымъ и утопленіе смоленскаго князя, 62) отправляясь на Пруссію, и вступивъ въ окрестности уѣзда Ресиль, варварскимъ ожесточеніемъ и противъ старцевъ и противъ недорослей свирѣпствуя, (область) опустошили. При многочисленномъ народонаселеніи, умертвивъ множество смертныхъ, а больше еще взявъ въ плѣнъ, (между которыми пятьдесятъ благородныхъ, кромѣ простаго народа и земледѣльцевъ), не испытавъ никакого сопротивленія въ Литву возвратились 63).

Tomo et libro eodem, pagina 1098 anno 1354.

XXIII. Copiis in frequentiori quo poterant numero Olgerth, Keystuth, Patrikig et Skirgyello Lithvaniae Duces, in expeditionem coactis, Ruthenorum in super usi auxiliis, in Prussiae terram des-

Томъ и книга таже, страна 1098 годъ 1354.

XXIII. Совокупивъ сколько возможно многочисленные полки въ армию, а кромѣ того пользуясь мощнымъ русскимъ войскомъ двинулись литовскіе князья Ольгердъ, Кейстутъ, Патрикій и Скиргайло въ

ceunt, et regionem circa War-temberg aggressi, in homines et tecta saeviunt. Necastisque senibus et impuberibus, vicisque incensis, neque Magistro Prussiae Vinricho de Kniprode, neque aliquo ex Commendatoribus decernere cum barbarorum multitudine audente, in Lithvaniam regrediuntur, tam cum pecore et spoliis, quam cum utriusque sexus captivis, in miserabilem servitutem tractis.

64) Смотри предъидущее примѣчаніе.

прусскую землю, и напавъ на окрестность около Вартемберга на людей и жилища свирѣпствовали. Предавъ старцевъ и недорослей смерти а селенія огню; когда ни магистръ прусскій Винрихъ де Книпроде, ни же который-либо изъ командоровъ не дерзнулъ вступить въ бой со множествомъ варваръ, возвратились въ Литву со скотомъ, съ добычею и съ плѣнниками обоего пола въ жалостное рабство отведенными 64).

Tomo, libro, anno, et pagina eadem.

XXIV. Masoviae Dux Casimirus, filius Troydeni Ducis Masoviae, vigesima sexta Novembris absumptus, et in ecclesiam Plocensem ad sepeliendum relatus.

Томъ, книга, годъ и страна таже.

XXIV. Казимиръ князь мазовецкій, сынъ Тройдена, преставился Ноября двадесять шестаго числа, и привезенъ до плочкой церкви для похоронъ 65).

65) Упомянутый въ сей статьи Казимиръ мазовецкій, былъ единоутробный братъ отравленнаго Галичанами князя Болеслава, а кромѣ его былъ еще и третій меньшой братъ Семовитъ, кончившійся послѣ въ 1381 году. — Если же Болеславъ имѣлъ право на галичскій престолъ, то ужъ конечно по его безпотомной смерти право это перешло на вышеприведенныхъ братьевъ, ибо Болеславъ основывалъ свое право на правѣ матери, урожденной русской княжны. — Но какое же имѣлъ право Казимиръ король польскій? — Кромѣ права сильнѣйшаго, вовсе никакого — онъ не былъ ни въ родствѣ, ни же въ свойствѣ съ галичскорусскимъ княжескимъ домомъ — Юанъ изъ Чарикова въ II. статьи закращаетъ посягательство его, избраніемъ Галичанъ, когда онъ завладѣлъ Львовомъ „ultronea voluntate ipsum in suum dominum suscipientes.” Но въпервыхъ избирательство не было тогда въ обыкновеніи ни въ русскіхъ ни же въ польскіхъ земляхъ; русскія принадлежали потомству Рюрика, а польскія потомству Пяста: а въвторыхъ, если бы его были добровольно избрали, то бы не прогнали слѣдующаго года, какъ только имъ подался удобный случай. — Стало быть; право сильнѣйшаго было всегда и будетъ самымъ превосходнымъ правомъ. —

Tomo et libro eodem, pagina 1104
anno 1355.

XXV. In vigilia Purificationis Sanctae Mariae Henricus de Kniprode, Prussiae Magister, cum Cruciferis peregrinisque et propriis militibus Lithvaniam ingressus, districtum Myedniki et universam Samogitharum regionem populatur et vastat. Incensis autem villis tectisque, ac impuberibus senibusque caesis, cum captivorum multitudine ac spoliis Raegnetham rediit.

66) Смотри 63 примѣчаніе.

Томъ и книга таже, страна 1104
годъ 1355.

XXV. На канунъ стрѣтенія Святой Маріи устремился Генрихъ де Книпроде, магистръ прускій, съ крестоносцами, съ чужестранными и собственными воинами на Литву, и медницкій уѣздъ и всю жмудскую область пѣнилъ и опустошилъ, а пожегши села и жилища и изрубивъ старцевъ и недорослей, со множествомъ пѣнниковъ и съ добычею возвратился въ Рагнету 66).

Tomo et libro eodem, pagina 1131
sub anno 1361.

XXVI. Amplitudinem religionis Christianae, Casimirus secundus Poloniae Rex, in terris Russiae suo deditis imperio effecturus, per nuntios et oratores suos, in Avenionem missos, ecclesiam metropolitanam in civitate principali Leopoliensi, per Urbanum Papam quintum octavo Idus Aprilis obtinuit, ad dotationem suam sufficientem, erigi et fundari. Praefatus enim Jacobus Szwinka Gnesnensis Archiepiscopus, literis Apostolicis sibi praesentatis, a Casimiro Poloniae rege requisitus ivit personaliter Leopolim, et ex pa-

Томъ и книга таже, страна 1131
годъ 1361.

XXVI. Желая умноженія вѣры христіанской въ подвластныхъ своему владычеству русскихъ земляхъ, Казимиръ второй польскій король, чрезъ пословъ своихъ и ораторовъ въ Авеніонъ отправленныхъ, исходатайствовалъ у папы Урбана пятого, шестаго числа Февраля разрѣшеніе на основаніе митрополичей церкви въ главномъ львовскомъ городѣ, съ условіемъ доставить ей достаточное содержаніе. И когда выше упомянутому гнезненскому Архіепископу Якову Свинка апостольское посланіе предъявили и король польскій Казимиръ его востребовалъ, отправился онъ лично въ Львовъ, и

rochiali ecclesia Leopoliensi, metropolitana, inspectante Casimiro rege, et universa militia ejus, et dotem sufficientem largiente, erexit, et in primum Archiepiscopum dicti sedis Christinum virum nobilem instituit et consecravit.

въ присутствіи короля Казимира, щедро снабдившаго церковь достаточнымъ доходомъ, и всего его воинства, возвысилъ приходскую львовскую церковь въ митрополитскую, и въ первые архіепископы сего престола Христина, благороднаго мужа, поставилъ и хиротонизалъ 67).

67) Такъ описалъ намъ Длугошъ первоначальное zaloженіе львовской латинской архіепископіи въ 1361 году, но позднѣйшіе, критическіе писатели доказали неосновательность всего выше разсказаннаго. — Въ 1361 году былъ папою Инокентій VI. а не Урбанъ пятый, который только 18 сентября 1362 года избранъ въ папы Гнезненскій архіепископъ Яковъ Свинка умеръ еще 1312 года. — Архіепископія львовская только 1414 года учреждена и пр. и пр. — Если же Длугошъ, занимавшійся преимущественно изслѣдованіемъ церковныхъ дѣлъ въ Польшѣ, жизнеописатель епископовъ познаньскихъ, смогорскихъ и пистинскихъ, сочинитель „*Libri beneficiorum*“ краковской епархіи, самъ, именнованный Архіепископъ львовскій, въ описаніи дѣлъ близко къ званію и лицу его относящихся, столь небрежливъ и неоснователенъ; то какъ же намъ вѣрить ему, когда онъ повѣствуетъ о другихъ, менѣе ему доступныхъ, несовременныхъ, ему, или менѣе его касающихся предметахъ?

Tomo et libro eodem, pagina 1149
sub anno 1366.

Томъ и книга таже, страна 1149
годъ 1366.

XXVII. Abstractionem occupationemque terrarum Brzestensis, Lucensis, et Chelmensis atque Belzensis per Lithvaniae Duces superiori tempore factam, Casimirus Poloniae rex, injuriosam gravemque; sibi, ex tolerantia tanti temporis, quod transactum fuit, nimis probrosam et puderosam (prout erant) in animum revocans, generalem expeditionem Regni sui universi indixit; et apparatus bellicos ordinavit. Copiisque tam equestribus quam pedestribus convenien-

XXVII. Приведши себя на память Казимиръ король польскій обидное и прискорбное отторженіе и завладѣніе литовскими князями, берестейской, луцкой, холмской и белзской земель 68), въ прешедшія времена совершенная, которая-то небрежливая, столь времени продолжавшаяся уступка для него была нѣкоторымъ образомъ и поносная и постыдная (и такъ было въ самомъ дѣлѣ) приказалъ всенародное ополченіе своего королевства, готовность къ походу и приуготовленіе военныхъ снарядовъ. И когда со-

tibus, ad recuperandum terras occupatas, et ad reddendum Lithvanis superiorum vastationem regni Poloniae vicisitudinem, in valido et potenti exercitu, post festum Sancti Joannis Baptistae ingressus in terras praedictas, ad conquisitionem earum omnes curas et ingenia intendit. Et Duces quidem Lithvaniae impares se viribus, comparatis utrinque potentiis deprehendentes, dolis fraudibusque magis quam armis et resistentia decernunt utendum. Georgius itaque Dux, qui terram Belzensem (ad quam Casimirus Poloniae rex primum exercitum promoverat) occupabat, Casimiro Poloniae regi, terram Belzensem intranti, occurrit, et blandis verbis humilibusque sermonibus in dolo regem exorat; *ne quid hostile in illum et terram Belzensem scripermittat: se non hostem, sed subditum, non adversarium, sed feudalem et subiectum, et omnia imperata facturum, perpetuamque, puram, et fidelem Casimiro Poloniae regi et Regno suo Poloniae servitutem, fidem et obedientiam, perpetuo, non solum cum terra Belzensi, sed et cum terris habitis et habendis exhibiturum pollicetur*. Petens postremo, *ut terra Belzensis sibi precario, in jure feudali concessa, ipsum servilioribus suis adnumeret; fidum et studiosum curatorem et adiutorem contra quoslibet hostes et adversarios*

брались конные и пѣхотные полки, въ цѣли вновь возобладанія отторженными землями и возданія литовцамъ, за ихъ прежнія опустошенія польскаго королевства, съ сильнымъ и многочисленнымъ воинствомъ послѣ праздника Святаго Іоанна Крестителя вторгнулся въ вышереченныя земли, и все свое стараніе и весь свой ужъ направилъ на завладѣніе ими. Литовскіе же князья увидѣвъ, что имъ, съ неравными силами, обвить силами противиться невозможно, болѣе хитростію и обманомъ, какъ оружіемъ и отпоромъ рѣшились дѣйствовать. И такъ, князь Георгій, явившій въ своемъ владѣніи белзскую землю (къ которой Казимиръ король польскій впервыхъ направилъ свой походъ), поспѣшилъ на встрѣчу вступившему въ белзскую землю польскому королю Казимиру, и ласкательными словами и покорѣйшими рѣчьми умолялъ обмачиво короля, дабы не дозволилъ сдѣлать что либо враждебное ему и белзской земли; что онъ ему не непріятель, но подданный, не противникъ а вассалъ и подвластный, и готовый впредь исполнять все что ему будетъ приказано, и въ всегдишнее, чистосердечное, и вѣрное Казимиру королю польскому и королевству его польскому (69) рабство, вѣрно подданство и послушаніе на всегда, не только съ белзской землей, но и со всеми землями, которыя имѣлъ и имѣть можетъ, общался. Молилъ на

terrarum suarum illum decaetero habiturus." Casimirus autem Poloniae rex, verbis tam humilibus et compositis, nihil putans fraudis aut vafriciei messe, ac simulatione veri fractus, venia illi de primoribus factis tributa, ipsum in servum et homagiale principem suscepit, et sibi terram Belzensem feudali jure, ad vitae duntaxat tempora tenendam, concessit. Exercitumque suum ex agro terrae Belzensis, nihil in illum agens hostile, abducit et versus terram Lucensem contendit. Lubardus Lithvaniae dux, illius tunc erat occupator, vir ambiguae fidei, et dolositatis plurimae; Casimiro regi invisus exosusque, quippe, qui superioribus bellis captus, et ad cautionem fratrum suorum verbo et literis praestitam, dimissus, Regem non redeundo ad constitutam diem fefellerat, primusque cum castro Luczko **ET TERRA WLADIMIRIENSI SIBI** *post primam expugnationem per Casimirum regem factam, concesso, rebellionem ostentaverat.* Nulla itaque verbo et oblationibus suis, deditio nem pollicentibus, fides data, Rex et in Agros ignem, populationemque late jussit extendi, et ipse cum reliquo exercitu et bombardis, caeterisque apparatibus, castra Luczko, Wladimiriam, Olesko et caeteras omnes munitiones in terra Wladimiriensi, quae etiam vetusto

послѣдствъ, дабы въпривъ ему белзскую землю въ временное владѣніе 70) приводе феодальнымъ причислилъ его къ своимъ служителямъ и впрочемъ почиталъ его вѣрнымъ и ревностнымъ стражею 71) и сподвижникомъ противъ всѣхъ непріятелей и противниковъ земель своихъ. — Казимиръ же король польскій въ столь смиренныхъ и выдуманныхъ словахъ, не предугадывая никакого коварства или лукавой неблагодарности, обольщенный притворствомъ, отпустивъ ему вину за минувшія дѣянія, принявъ его за своего служителя и вассального князя, и позволилъ ему белзской землей, правомъ леннымъ только по кончину жизни завѣдывать, вывелъ войско свое изъ белзской земли, не сдѣлавъ ему ничего враждебнаго и двинулся къ луцкой земли. Любартъ князь литовскій былъ тогда владѣльцемъ той земли; человекъ сомнительной вѣры и большей коварности, питавшій ненависть и злобу къ королю Казимиру, ибо въ прошедшихъ войнахъ, бывъ нѣкъ пойманный и за данымъ братиин его словомъ и письменнымъ поручительствомъ отпущенъ, не возвратился къ королю на означенный день 72), и имѣя въ своемъ владѣніи замокъ Луцкій и **ВЛАДИМИРСКУЮ** землю, которой ему король Казимиръ послѣ перваго завоеванія управлять позволилъ; первый взбунтовался 73). Не давая вѣры ни словамъ, ниже обещаніямъ его, которыми онъ су-

nomine Volenska appellatur, consistentia, aggressus, in forti brachio capit, comprehendit et expugnat; et universam terram Wladimiriensem, cum castris suis, munitionibus, et praesidiis, Lubardo inde effugato, in suam redigit ditionem. Duobus autem castris principalioribus, videlicet Luczko et Wladimiria sibi reservatis, quae Baronibus Poloniae dedit in tenutam, reliquam terrae Wladimiriensis portionem Duci Alexandro Lithvaniae, filio Michaelis alias Koriath Ducis Lithvaniae et nepoti Olgyerdi et Keystuthonis, viro expertae sinceraeque fidei, quo ab invasione Ducis Lubardi et caeterorum Lithvanorum, tuta pacificaque consisteret, in gubernationem commendat. Castrum vero Wladimiriense ligneum, et in pluribus locis putridatum, ut proprietas ejus et terrae Lucensis sibi et regno Poloniae esset perpetua, atque diuturna, forti muro ex cocto latere, extunc et annis sequentibus, sumptuoso opere caepit extruere. Postremo ad terram Chelmensensem descendens, quae etiam per Lubardum et gentes ejus tenebatur, castro principali conquisito, caetera omnia in ditionem venire; eam cum capitali castro Georgio Belzensi Duci committit in tenutam. Ac sic praeda onustus, et victoria gloriosus, terris Russiae, quarum occu-

лили поддаться, приказалъ король предать пламени и опустошенію широко землю, а съ остаткомъ войска, осаднымъ орудіемъ и другими снарядами, замки Луцкъ, Владимиръ, Олеско, и прочія всѣ укрѣпленія въ земли владимирской, которую стариннымъ наименованіемъ Воленская называютъ, лежащія наступивъ, сильною мышцею занявъ, завоевалъ и завладѣлъ, и всю владимирскую землю съ замками ея, крѣпостями и гарнизонами послѣ Любартова бѣгства подъ свою власть подчинилъ, и предоставивъ для себя два главнѣйшіе замки, именно: Луцкъ и Владимиръ, которые онъ польскимъ баронамъ отдалъ въ держаніе (74), остальную часть владимирской земли литовскому князю Александру, сыну Михаила, иначе, Коріата князя литовскаго и племяннику Ольгерда и Кейстута, мужу испытанной и нелицемѣрной вѣрности, который бы ее, отъ вторженія Любарта и другихъ литовскихъ князей обезпечивалъ и успокоивалъ, въ управление препоручилъ. Замокъ же владимирскій деревянный и въ многихъ мѣстахъ трухлый, дабы собственность его, и луцкой земли для него и польскаго королевства осталась всегдашнею и долговременною, началъ онъ тотчасъ и чрезъ послѣдующіе года большимъ изживеніемъ, сильной стѣной изъ кирпича укрѣплять. — На послѣдокъ отправился въ холмскую землю, которая также была во владѣніи Любарта и его рода, и завладѣвъ главнымъ замкомъ, прочіе

pationem, defectionemque ANNIS QUINDECIM toleraverat, feliciter recuperatis, victorem exercitum in Poloniam reduxit. Et Dux quidem Alexander, cui Wladimiriensis terra commendata fuerat, in promissa fide persistit, verbo, pariter et opere se purum et subiectum erga Casimirum Poloniae regem demonstrans: Dux vero Georgius Belzensis, crebris calliditatibus ussus, saepe rebellionem facere tentavit, in utramque partem notatus est claudicasse.

всъ сдались, которую то (землю) съ главнымъ замкомъ, онъ Георгію белзскому князю въ держаніе поручилъ. — И тако, отягощенъ добычею, и прославленъ побѣдою, отыскавъ благополучно назадъ русскія земли, которыхъ отторженіе и отлученіе ЧРЕЗЪ ПЯТНАДЦАТЬ ЛѢТЪ терпѣлъ, отвелъ побѣдоносное войско обратно въ Польшу. — Князь же Александръ, которому владимирская земля была препорученна, оставался постояннымъ въ вѣрности словомъ и дѣломъ, велъ себя безпритворно и подчиненно, въ отношеніяхъ къ польскому королю Казимиру: князь же Георгій белзскій многократно предавался вспыльчивости, часто покушался на бунтъ и замѣтно было что онъ колебался на обѣ стороны 75).

68) О владимирской земли не упоминаетъ Длугошъ, ибо онъ намѣрился былъ убѣдить своихъ современниковъ, что Казимиръ еще въ 1340 году завоевалъ ее, и оставался непрерывно въ ея владѣніи, какъ мы выше въ ХХІ. статьи видѣли и въ 58 примѣчаніи замѣтили. Но запутавшись въ противорѣчія, сознаетъ онъ на послѣдокъ въ концѣ настоящей XXVII. статьи, что Казимиръ только въ томъ 1366 году завладѣлъ Владимиромъ и волынской областей, но и это завладѣніе только по 1370 годъ продолжалось.

69) То-то и оспаривали Воляняне, Белжане и другіе Русины въ Длугошово время. — Они сознавались быть подданными королей польскихъ какъ великихъ князей литовскорусскихъ, власти же польскаго королевства надъ собой и своими землями вовсе не признавали: но Длугошъ неутомимо старался убѣдить ихъ въ подчиненности „Regno Poloniae” и во всякомъ случаѣ повторялъ слова „et regno Poloniae.”

70) Владѣніе „modo пресасіо” есть не по праву, а по милости дозволяющаго владѣть. Владѣніе могущее быть отнятымъ по волѣ дозволяющаго пользоваться вещью, следовательно, временное владѣніе.

71) Въмѣсто „curatorem” употребить здѣсь слово „попечителя” нельзя. — Здѣсь означаетъ оно подчиненнаго человѣка, долженствующаго смотрѣть за выгодами своего господина.

72) Остановимся здѣсь на время. — Выше, въ ХІХ. статьи извѣстилъ насъ Длугошъ, что король польскій плѣнилъ былъ въ 1349 году князя Кейстута, который скрытно бѣжалъ изъ плѣна: а мы, опираясь на приведенной въ 15 примѣчаніи гра-

моть, обличили его 54мъ примѣчаніемъ въ промахъ, и показали, что не Кейстуть, а Любарть былъ захваченъ. — Но здѣсь, какъ бы забывъ выше сказанное, самъ уже Длугошъ разсказуетъ, что то Любарть попался былъ въ неволю, и что его, король Казимиръ за поручительствомъ братьевъ его освободилъ на время. — Что касается плѣненія Любарта, то фактъ этотъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; но чтобъ его король добровольно, за порукою братьевъ его отпустилъ, то ужъ опять промахъ; ибо самъ Длугошъ выше въ XIX. статьѣ увѣдомляетъ насъ, что находившійся въ неволѣ литовскій князь, обольстивъ и польскаго и венгерскаго королей, ночью порой изъ плѣна убѣжалъ. — Вотъ вамъ достовѣрный историкъ Длугошъ! Есть еще одинъ важный вопросъ — откуда получилъ Длугошъ извѣстіе о плѣненіи и бѣгствѣ изъ плѣна литовскаго князя Любарта? — Руководитель его Анонимъ Гнезненскій о томъ приключеніи вовсе не упоминаетъ? — Мы думаемъ, что у него и Длугоша, какъ у государственнаго мужа, имѣвшего доступъ до государственнаго архива, и принимавшаго участіе въ спорахъ и переговорахъ съ литовскими боярами о русскія земли, была въ рукахъ, выше въ 15 примѣчаніи приведенная подлинная перемирная грамота; и изъ ней то заимствовалъ онъ извѣстіе о плѣненіи литовскаго князя. — Что въ сего рода прѣшяхъ и переговорахъ о русскія земли въ Парчевѣ съ 1451 по 1453 годъ, между польскими баронами и литворусскими боярами, польскіе вельможи свои притязанія подкрѣпляли грамотами, сознаетъ Длугошъ въ XI. книгѣ отъ 72 по 77 страну — и тогда то, по всей вѣроятности, эта грамота, для достиженія какой-то преднамѣренной цѣли предана искаженію, лишилась своего датумъ.

73) Опять ошутительный промахъ, или же намѣреніе закрыть истину. — Въ XXI. статьѣ подъ 1353 годомъ сказалъ намъ Длугошъ, что король Казимиръ съ содѣйствіемъ своего племянника короля Людвига завоевалъ владимирскую землю: „et Wladimirensem terram in suam redegerit ditionem;“ мы же въ 58 примѣчаніи показали неосновательность сего разсказа. — Здѣсь онъ признаетъ уже самъ, что эта земля была во владѣніи Любарта, однакожъ по королевскому дозволенію; а ниже въ настоящей XXVII. статьи уже откровенно повѣствуетъ, что владимирскія земли чрезъ 15 лѣтъ, слѣдовательно съ 1350 года, въ которомъ перемиріе заключено, подъ властію литовскихъ князей оставались. — „Ac sic praeda onustus et victoria gloriosus, terris Russiae, quarum occupationem defectionemque ANNIS QUINDECIM toleraverat, feliciter recuperatis, victorem exercitum in Poloniam reduxit.“

74) Въ держаніе „in tenutam“ временное или пожизненное владѣніе.

75) Въ патріотическомъ восторгѣ, что король польскій побуждалъ по владимирскомъ княжествѣ, раздулъ Длугошъ коротенькую статейку № IV. Іоанна изъ Чарикова на шумную повѣсть, украсивъ ее всеми возможными риторическими фигурами. Мы читаемъ, и краснорѣчивое моленіе Георгія белзкаго, которое намъ историкъ такъ точно передалъ, будь-то лично прислушивался аудіенціи бѣднаго князя челобитчика, и маршрутъ и движенія побѣдоносныхъ войскъ польскихъ и пр. Словомъ, если бы мы не знали, что это есть только долговатая вариация или скорѣе фантазія на скромную тему Іоанна изъ Чарикова, то мы бы конечно увѣрили всему намъ разсказанному; но мы знаемъ, что это туманъ-миражъ. — Должно однакожъ признать, что Казимиръ въ самомъ дѣлѣ одержалъ тогда верхъ надъ сущемъ Любартомъ и Георгіемъ белзскимъ, и не мудрено; въ томъ 1366 году свирѣпствовала самая лютая война между прусскими Крестоносцами и Литворуссами. Тривратно въ томъ году вторгались они подъ славѣйшимъ изъ своихъ магистровъ Внирихомъ де Книпроде въ литворусскія области, какъ самъ Длугошъ, страна 1152, свидѣтельствуетъ и опу-

стошали ихъ, и союзные литворусскіе князья должны были и прятать всѣ силы для отпора столь опасныхъ враговъ, и тѣмъ-то случаемъ и такимъ-же образомъ какъ и въ 1349 году (смотри выше 46 примѣчаніе) воспользовался предусмотрительный король польскій, напалъ такъ какъ и прежде на лишеныя защитниковъ прилежащія княжества, и тѣмъ болѣе, что по всей вѣроятности, главное литовскорусское войско подъ Олгердомъ находилось еще на обратномъ пути по покореніи заднѣпрскихъ Татаръ и опустошеніи Херсона; и сталъ распоряжаться въ русской землѣ. — Но какъ бы то ни было, онъ не присоединилъ тѣхъ княжествъ къ своей державѣ, какъ нѣкогда львовскую землю, довольствовался только правомъ гарнизона во Владимірѣ, видомъ какой-то верховной власти и прогнаніемъ брата своей первой супруги Анны, ненавистнаго Любарта, а земли оставилъ во владѣніи другого литовскаго князя Александра Коріатовича, исповѣдаващаго римскій обрядъ, какъ мы выше стр. 54 въ 54 примѣчаніи рассказали, и во владѣніи русскаго князя Георгія Даниловича белзскаго.

Tomo I. Libro 10 pagina 2 in
anno 1370.

Томъ I. книга 10 страна 2 годъ
1370. 79)

XXVIII. Kieystuth insuper Lithvanorum dux cum Lubardo, caeterisque ducibus Lithvaniae, morte Casimiri regis comperta, Wladimirense castrum, quod a Casimiro rege Polonorum et suis praefectis tenebatur, valida obsidione illico constrinxit. Poterat autem obsidio ipsa non solum fortiter, sed et laetanter tolerari et obiri, omnibus ad tolerantiam suppetentibus, si tantummodo bona mens Petrassio Turski (Lancitha hic erat) affuisset, et suis. Casimirus siquidem Poloniae rex, Wladimiriensem terram solum foecundum et crassum habere conspiciens, pro retinenda ea, nobili et sumptuoso opere, ex eoctis lateribus, Castrum Wladimiriense, ligneo, ne opus a Lithvanis praepediri posset, stante, erigere coeperat,

XXVIII. Кейстуть князь литовскій съ Любартомъ и другими литовскими князьями, получивъ точное извѣстіе о смерти короля Казимира, владимирскій замокъ, которымъ владѣлъ Казимиръ король польскій и его старосты, сильнымъ окружили обложеніемъ. — Можно было эту осаду не только храбро но и весело сносить и претерпѣть, потому, что для перенесенія ее, все нужное изобильно находилось, есть либъ только у Петраша Турскаго. (Онъ былъ Ланчицкій уроженецъ) и его подчиненныхъ находилось довольно доблести. Ибо король польскій Казимиръ, усмотрѣвъ, что владимирская земля имѣетъ плодородную и жирною почву, для удержанія ее за собой, изящное и многоцѣнное предпріятіе, то есть построеніе владимирскаго замка изъ кирпича — предъставивъ деревян-

et prope finem perduxerat. Eam coepto operi adhibens curam, ut tricenti homines, et multa juga boum, calcem, lateres, lapides, ligna, et quae in opus necessaria erant, conducentia, integro bienio jam exacto, tam nocte quam interdiu, ad consumationem operis sollicito studio intenderent. Infra quod tempus plus quam tria millia marcarum latorum grossorum, in opus hujusmodi Rex Casimirus expendisse compertus est. Sed et moriturus castri ejusdem curam egit; et quarta die priusquam excederet, Venceslao de Thaczin praesbitero; qui operi praeerat, sexcentas marcas latorum grossorum consignaverat, ad perficiendum castrum impendendas. Quae pecunia rege mortuo in thesaurum relata est. Poterat autem obsidio castri praefati per milites Polonorum averti, et exercitus Lithvanicus illud obsidens, vel debellari, vel depelli: sed segnitie et negligentia Polonis naturaliter inhaerens; cum et inter barones reperitur nemo, qui id munus assumeret, magno parta labore facile amisit. Elisabeth quidem Regina Hungariae, soror Casimiri regis Poloniae, et mater Ludovici Hungariae, quae Casimiro rege defuncto Cracoviam festino advenerat, missis ad ducem Kieystuth nunciis, quorum missio a baronibus Poloniae non verbis sed ar-

ный, дабы Литовцы не могли препятствовать работъ—началъ сооружать, и уже почти довелъ къ концу. Столько къ совершенію начатаго дѣла прилагая старанія, что триста человѣкъ и много время быковъ для привоза извести, кирпича, каменной, лѣса и всего къ постройкѣ нужнаго, чрезъ цѣлые два года день и ночь, со всякимъ прилѣжаніемъ ради окончанія работъ употреблялось. И точно извѣстно, что въ продолженіи этого времени король Казимиръ болѣе какъ три тысячи гривенъ широкихъ грошей на сего рода сооруженіе израсходовалъ. И еще на смертномъ одрѣ пекся объ этомъ замкѣ, и четыре дни назадъ прежде своей кончины, назначилъ онъ священнику Вацлаву де Тончинъ, который имѣлъ смотрѣніе за постройкой, шестьсотъ гривенъ широкихъ грошей на издержки для довершенія замка; которые деньги по смерти короля въ казну возвратились. — Слѣдовательно, возможно было польскіимъ воямъ осаду уничтожить и осаждающее литовское войско или побить, или прогнать, но натурально врожденное Полякамъ лѣнство и нерадивость; понеже и между баронами никто не нашлся, который бы занялся этой должностей — и такъ многимъ произведенное трудомъ, легко потеряли. — Правда, королева венгерская Елисаветъ, сестра польскаго короля Казимира и мать Людовика венгерскаго, которая по смерти короля скоро въ Краковъ приспѣла,

mis obsidionem censentibus rescindi oportere, dissuadebatur, obsidionem solvi monebat. Sed tam ille, quam caeteri Lithvaniae duces, legatione pro ludibrio habita, et amplius legatione ipsa animati quam fracti, in obsidione perseverabant, maximis continue Petrassium Capitaneum, et suos lacerando, in castrum dederet, terroribus. Quibus infelix et formidolosus homo ille conterritus, nulla illum necessitate stringente, parum honori suo, parum patriae et Reipublicae consulens, absente etiam Alexandro, filio Michaelis alias Coriath nepotis Olgyerdi Ducis Lithvaniae, tunc in Cracovia agente, cui castrum et terra Wladimiriensis, a Casimiro Rege erant commendata, et Petrasius ipsi sibi parere jussus, cum Lithvanis miserabiliter paciscitur: et cum singulis, quae castrum obtinebat exire permissus, castrum Lithvanis utrumque tradit. At illi castro ligneo contenti, praesidio forti imposito, castrum nobile a Casimiro Rege pulcherimo opere prope perfectum, demoliuntur, et usque ad fundamenta in perpetuam redigunt ruinam. In hunc modum vir improbus Petrassius Thursky, clementium regni Poloniae nobile, fidei suae creditum, hostibus et fidei et regni tradidit, ac prostituit; turpem famam integra vita potiore ducens. Haec his conten-

чрезъ отправленныхъ къ князю Кей-стуту пословъ — которое то посланіе приличнѣе бы было польскимъ баронамъ оружіемъ, если они думали осаду прекратить, а не словами отсовѣтывать 77), упоминала его снять осаду. Однакожъ, какъ онъ (Кейстутъ) такъ и другіе литовскіе князья, считая это требованіе смѣшнымъ и болѣе ободренны посланіемъ какъ пораженные, осажденіе продолжали, старосту Петраша и его воиновъ безпрестанно въ страхъ держали, дразнили и пугали пока не сдасть замка; и онъ несчастный и пугливый челоувѣкъ изнуренъ, утомленъ, хотя его никакая необходимость не принуждала, мало заботясь о своей чести, объ отечествѣ и общемъ благѣ, и въ отсутствіи Александра сына Михаила иначе, Коріата, племянника Ольдердова, князя литовскаго, тогда въ Краковъ находившагося, которому замокъ и земля владимирская королевъ Казимиромъ была препорученна и ему Петрашу повѣльно было слушаться его --- съ Литовцами жалкій заключилъ договоръ, и получивъ дозволеніе со всеми, которые въ замкѣ, выйти, оба замки Литовцамъ передалъ. Они же довольные деревяннымъ замкомъ, ввели въ него сильный гарнизонъ, а великолѣпный, прекраснымъ произведеніемъ королевъ Казимиромъ почти уже довершенный замокъ разрушили, и даже до основанія всегдашнему истребленію предали. Симъ образомъ окаянный Петрашъ Тур-

ti Olgyert et Kieystuth Duces Lithvaniae, vexaturi regnum Poloniae, per Lublin intrant Sandomiriensem terram. Quam cum ad Calvi Montis usque monasterium vastassent, audito quod Polonorum milites contra illos procedunt, cum illis praelium confecturi, citato agmine cum captivis et spoliis regrediebantur.

скій сдѣлъ постыдно непріятелямъ вѣры и королевства порученную вѣрности его великолѣпную драгоценность королевства польскаго и проводилъ всю жизнь свою въ безславіи. Не довольны тѣмъ литовскіе князья Ольгердъ и Кейстутъ, причиняя вредъ польскому королевству, вторглись чрезъ Люблинъ въ сандомирскую землю, опустошили ее даже по монастырь на Лысой горѣ, и услышавъ, что польскіе вояки сближаются съ намѣреніемъ биться съ ними, торопливымъ походомъ съ полономъ и добычею подались назадъ 78).

76) Это происшествіе внесъ Іоаннъ изъ Чарикова подъ 1371 годомъ.

77) Смыслъ этой запутанной фразы есть упрекъ польскимъ баронамъ, которые спорили съ королевой за отправленіе пословъ къ Кейстуту, Длугошъ укоряетъ ихъ, что вмѣсто пустыхъ совѣтовъ, приличнѣе бы имъ было хватившись за оружіе прогнать Литовцевъ.

78) Какъ въ предыдущихъ, такъ и въ настоящей статьи послѣдослѣдъ Длугошъ Іоанну изъ Чарикова (Сравни съ выше напечатанной VIII, статью Анонима Гнезненскаго!). Онъ угрюмѣе только сердится на несчастнаго старосту Петраша, охуждаетъ нерадивость польскихъ бароновъ въ посѣщеніи къ защитѣ владимирской крѣпости, въ негодованіи упрекаетъ всѣхъ Поляковъ въ лѣнствіи, прибавляетъ, вѣроятно изъ государственнаго архива почерпнутое обстоятельство о отправленіи королевой пословъ къ Кейстуту; и напоследокъ, имѣя безъ сомнѣнія полнѣйшій списокъ Іоанновой лѣтописи, которая въ Сомерсберговомъ изданіи въ VII. нашей статьи словами „et caetera“ оканчивается, извѣщаетъ насъ, что Ольгердъ и Кейстутъ, недовольствуясь отобраніемъ назадъ владимирской земли, устремились на Польшу, опустошили люблинскую и сандомирскую землю, переправились чрезъ Вислу, и распространили свои грабительства даже по монастырь на Лысой горѣ а). Но какъ бы то ни было, оба эти громители и крестоносцевъ и Татаръ, и Херсонцевъ и московскаго великаго князя, славнѣйшіе своего времени герои-военачальники, на самъ только слухъ, что храбрые польскіе витязи приближаются, струсивъ „citato agmine“ спасаются бѣгствомъ. — Можно ли вѣрить?

а) Монастырь на Лысой горѣ въ окрестности городка Божентина, въ отстояніи 10 миль отъ Сандомира въ радскаго губерніи. —

Tomo et Libro eodem decimo,
pagina 20 in anno 1373.

Томъ и книга таже страна 20
годъ 1373.

XXIX. Commendator de Balga frater Eluer, comparato exercitu, Russiae bellum infert, et terram Volinska vastare egressus, usque ad Kamienycz grassatus est. Patrata autem caede et congestis captivis, et pecore, Balgam rediit. Quadragesimali autem tempore, Kieystuth Litvaniae Dux omnes vigiles Cruciferorum fallens, per deserta nemora in Prusiam ingressus, circa villam Bibersteyn, aliquali mora facta, hostilitate in Christianos barbarica usus, plures aut occidit, aut capit. Ab exploratoribus vero suis certior factus, de Cruciferorum exercitu in sui repressionem collecto, in sylvas et deserta illico refugit, relictis insidiis in locis opportunis et abditis, si Cruciferi fugientem insequi auderent. Commendator itaque de Brandenburg, qui ducebat exercitum, insidias incidere veritus, persequi Ducem Kieystuth destitit.

XXIX. Приготовивъ войско, сталъ Балгскій командоръ братъ Элверъ Русь воевать, и устремившись на волинскую землю по Каменецъ опустошалъ, совершивъ убійства и захвативъ плѣнниковъ и скотину, возвратился въ Балгу. — Въ четыредсятницу же, обманувъ князь литовскій Кейстутъ всѣ стражи Крестоносцевъ, чрезъ пустошныя лѣса продрался въ Пруссію, и отдохнувъ нѣкоторое время у деревни Биберштайна варварскимъ обычаемъ съ христіанами подѣйствовалъ и многихъ или умертвилъ или въ полонъ взялъ. — Узнавъ же отъ своихъ лазутчиковъ, что Крестоносцы собрали войско для отраженія его, тотчасъ въ лѣса и пустыни удалился, оставивъ въ выгодныхъ и неприступныхъ мѣстахъ засады на случай, если бы Крестоносцы осмѣлились преслѣдовать его. Командоръ же бранденбургскій, который предводительствовалъ войску, опасаясь попасть въ засаду не гнался за княземъ Кейстутомъ 79).

79) Объ этомъ набѣгѣ Крестоносцевъ на волинскую землю, даже въ окрестности Каменца подольскаго, не упоминаетъ Іоаннъ изъ Чаркова, и Длугошъ почерпнулъ это извѣстіе изъ какой-то другой прусской лѣтописи. — Впрочемъ напасть изъ столь отдаленной страны на Волинь и Подолье не удивляетъ насъ, ибо мы видели выше въ 38 примѣчаніи, что и Литворуссы опустошали Саксонію и окрестности Франкфурта при Одрѣ. — Статья эта показываетъ только, что Подолье не принадлежало къ львовской, Владиславомъ Опольскимъ обладаемой, въ польско-венгерскомъ союзѣ состоявшей, землѣ, но было во владѣніи литворусскихъ князей, съ коими Крестоносцы находились въ войнѣ, и опустошали ихъ области.

Tomo et libro eodem, pagina 26
ad annum 1375.

XXX. Ruthenorum regiones, a Casimiro Polonorum Rege frequentibus et justis armis expugnatas, possessas et locatas Ludovicus Hungariae et Poloniae rex pro comperto habens, Catholicorum numero et multitudine refertas esse, solennibus nunciis ad Gregorium undecimum in Avinionem destinatis, obtinuit, quod Haliciense oppidum Archiepiscopali, Przemislense episcopali, pro fidei et religionis orthodoxae augmento et Catholicorum in terris Russiae degentium profectu fuit insignitum excellentia et honore. Quae quidem Ruthenicae terrae sibi et Poloniae Regi, cum in earum possessione nunquam alias fuerit, morte Casimiri Poloniae regis secuta, primum provenerant. Fuit autem ad praefatam metropolitanam Haliciensem ecclesiam, recenter a Gregorio undecimo erectam, Jacobus natione Polonus consecratus, et sedi suae ecclesia ibidem Graeci ritus consignata. Ad Przemislensem autem ecclesiam, per Gregorium Papam praefatum, promotus fuit vir religiosus et consecratus primus episcopus Ericus frater ordinis minorum natione almanus, nobilis genere et moribus omnibus virtuosus, qui illam pulcherimo ordine regulavit.

Томъ и книга таже, страна 26
годъ 1375.

XXX. Людовикъ король венгерскій и польскій, имѣя совсѣмъ обезпеченныя русскія, многочисленными католиками заселенныя области, которыя, Казимиръ король польскій справедливымъ оружіемъ завоевалъ, ими обладалъ и населилъ — исходатайствовалъ чрезъ торжественныхъ къ Григорію одиннадцатому въ Авеніонъ отправленныхъ пословъ, что для умноженія вѣры и православной религіи, и душевной пользы, въ русскихъ земляхъ обитавшихъ католиковъ, галицкое мѣсто архіепископской, а перемышльское епископскою значительностію и почестію были предпочтены. — Которыя то русскія земли, въ которыхъ владѣніи (онъ Людовикъ) никогда иначе не былъ, ему какъ польскому королю, только послѣ смерти короля польскаго Казимира достались 80). До вышепомянутой Григоріемъ одиннадцатымъ теперь только возвышенной митрополией галицкой церкви хиротонисанъ Яковъ родомъ Полякъ, и за престольную назначенна ему тамошняя церковь греческаго обряда. До перемышльской же церкви тѣмъ же папою Григоріемъ возведенъ и рукоположенъ въ первые епископы Эрикъ инокъ изъ ордена братьевъ Миноритовъ, родомъ Аллеманецъ, благороднаго происхожденія, всѣмъ добронравіемъ отличавшійся, который ту церковь въ прекрасное привелъ устройство 81).

80) Этой темной, обиняками составленной фразы, отъ словъ „quae quidem“ по „provenerant“ нельзя въ другомъ перевести смыслъ, какъ только, что Длугошъ, отвергая притязанія Венгровъ на галицское княжество, признаетъ Людовику право обладать имъ только въ качествѣ короля польскаго, а не венгерскаго, правомъ наслѣдія по Казиміру.

81) Выше въ XXVI. статьѣ разскажетъ намъ Длугошъ объ основаніи въ 1361 году латинской архіепископіи въ городѣ Львовѣ, здѣсь подъ 1375 годомъ увѣдомляетъ насъ объ учрежденіи такой же архіепископіи въ городѣ Галичѣ; слѣдовательно, въ нашей земли должно было быть тогда двоимъ латинскимъ митрополіамъ. Но мы уже въ 67 примѣчаніи показали неосновательность первой Длугошевой повѣсти, а что и настоящая не болѣе достовѣрная, свидѣтельствуемъ обстоятельство, что возведенный имъ въ ней въ Архіепископы Яковъ, только въ 1392 году, по смерти бѣжавшаго изъ Галиціи какого-то Бернарда, называвшагося Архіепископомъ то львовскимъ то галицскимъ, упомянутый имъ Яковъ (Jacobus Streppa) сталъ быть латинскимъ Архіепископомъ въ нашей земли. — Смотри мою Лѣтопись города Львова (Kronika miasta Lwowa 1844) страна 60, 61 и 62.

Tomo, libro, pagina et anno eodem 1375.

Томъ, книга, страна и тотъ же 1375 годъ.

XXXI. Geminata expeditione Cruciferi de Prussia in Ruthenos et Lithvanos usi sunt. Major siquidem exercitus, in quo erant omnes Commendatores in Lithvaniam; Commendator vero de Ragnetha in Russiam, cum majori agmine divertunt. Uterque autem exercitus spoliis caedi, et exustioni intentus, praedis et captivis refertus rediit. Interim vero Lithvaniae Duces, videlicet, Olgierdus, Kieystuth, et Swierderke, cum propriis et auxiliaribus gentibus, in Prussiam intrant. Et trifarie divisi, Olgerd quidem in districtum Wielow, Kieystuth in Thaplawken, Swierderke in Insterburg ingressi, eos igne, caedibus

XXXI. Сугубыми арміями дѣйствовали прусскіе Крестоносцы противъ Руссовъ и Литовцевъ. Большее войско, въ которомъ всѣ Командоры участвовали, устремилось на Литву, Рагнетскій же Командоръ, также! съ сильнымъ отрядомъ на Русь 82). Оба корпуса совершивъ убійства, грабительства и пожары, съ добычею и плѣнниками возвратились назадъ. — Между тѣмъ литовскіе князья, именно: Ольгердъ, Кейстутъ и Свѣрдерке (?) съ собственными, и вспомогательными полками вторглись въ Пруссію, и раздѣлившись на три отряды, Ольгердъ напалъ на область Вѣловъ, Кейстутъ на Таплавкенъ а Свѣрдерке на Инстербургъ, огнемъ, мечемъ, опустошеніемъ и смертоубійствомъ

et spoliis vastant, et crudeli caede in Catholicos grassantur. Occisissimis autem noningentis christianis, castro etiam Insterburg expugnato et exusto, magnum captivorum et spoliiorum numerum in Lithvaniam, nullam resistantiam, aut offensam experti, retulerunt. Secunda deinde mensis Julii die, Geruardus Commendator de Ragnetha, cum exercitu proprio, et de fratribus ordinis collecto, per unam partem; frater vero Theodoricus per alteram partem, Lithvanorum terras ingressi, caedibus et spoliis dies aliquot, nullam experti resistantiam, vacabant: comprehensis quoque centum quinquaginta captivis in Prussiam revertuntur.

82) Вѣроятно въ окрестности Дрогичина и Берестя.

католиковъ свирѣпствуя, девятьсотъ христіанъ умертвили, замкомъ Инстербургомъ завладѣли и сожгли, и со множествомъ плѣнниковъ и добычи, не встрѣтивъ никакого сопротивленія или нападенія, въ Литву увели. Второго же числа мѣсяца Іюля рагнетскій Командоръ Гервардъ съ собственнымъ войскомъ и отъ братьевъ собраннымъ съ одной, а братъ Теодорикъ съ другой стороны бросились на литовскую землю, нѣсколько дней тамо умерщвленіемъ и собираніемъ добычи безъ всякаго отпора занялись, и захвативъ сто пятьдесятъ плѣнниковъ въ Пруссію возвратились.

Tomo et libro eodem, pagina 32
in anno 1376.

XXXII. Duces enim Lithvanorum Kieysthuth, Jagyello, Withawdus ex Troki, Wilno et Grodno, item Lubardus de Luczko, et Georgius de Belz per Lublinensis terrae vastas solitudines, citato agmine et silenti, luna semipleno lucente orbe, noctu iter agentes, interdiu vero in locis dumosis et imperviis latitantes, usque ad flumen San secunda Novembris die

Томъ и книга таже, страна 32
годъ 1376.

XXXII. Князья ибо литовскіе Кейстутъ, Ягайло, Витовтъ изъ Трокъ Вильна и Гродна, также Любартъ изъ Луцка и Георгій изъ Белза, чрезъ необитаемыя пустоши люблинской земли, пустились скорымъ походомъ, тихомолкомъ, ночью порою, когда мѣсяцъ въ половинѣ полночія присвѣщаль предпринимая путь, и скрываясь въ день въ кустарникахъ и непроходимыхъ мѣстахъ, добрались второго Ноября

perveniunt. Quo superato, populationem longius quo possunt, caede mixtam, extendunt. Trucidatisque senibus, sacerdotibus, et im-
pueribus, universam oram inter Vislam et San fluvios sitam, vastant, et magnum numerum utriusque sexus hominum cum praeda et pecore, in servitutem, ecclesiis exustis, abducunt. Tardius illorum irruptionem ad villam suam Baranow, Petrassius filius Czta-
ni, germani Janusii Gnesnensis Archiepiscopi, dinoscens, quamvis evadendi neque locus neque spatium superesset, animo tamen forti, et nihil subita invasione hostili deterrito, arrepta coniuge et parvulo infante nondum baptisato, equoque cui insidebat impositis, per medios hostes exiliens, fluctibus Vislae fluminis, Lithvanis illum persequentibus, et frequentissima tela contra ipsum jacentibus se committens, hostilem captivitatem evasit. Michaelis autem de Tarnow relictæ Castellani Visliciensis, in ipso articulo, quo ex villa sua Wielowiesz, ad excipendam reginam Elisabeth in apparatu magnifico Cracoviam procedebat, supervenientibus Lithvanis. aegre a satellitibus suis defensa, superata Visla, Sandomiriam deducta est. Plures tamen ingenuae matronae cum liberis captae. Accepto de tam infausto eventu Elisabeth reginæ nuncio, anxietate

даже до рѣки Сана 83) и переправившись чрезъ нее, опустошеніе и убійства на пространства сколько имъ возможно было обширномъ распростерли, и умертвивъ старцевъ, священниковъ и недорослей, всю область между рѣками Вислой и Саномъ лежащую, ограбили, и множество, народа обоего пола съ добычею и скотомъ, предавъ церкви огню въ неволю затащили. Петрашъ сынъ Чтана, роднаго брата Януша архіепископа гнезненскаго, поздно уже узнавъ о набѣгъ ихъ на свою деревню Барановъ, хотя не было ни мѣста ниже времени для избѣжанія, но онъ крѣпкій духомъ, и нечаяннымъ нашествіемъ непріятелей во все неозадаченный, схвативъ супругу и малютку сына еще некрещенаго и посадивъ на коня, на которомъ самъ сидѣлъ, промчавшись, сквозь враговъ, которые его и преслѣдовали и многія стрѣлы на него пустили, волнамъ рѣки Вислы преданъ и отъ плѣна спасся. Вдову же Михаила изъ Тарнова Каstellана вислицкаго въ то же время, когда она изъ своей деревни Вѣловъ съ великолѣпномъ нарядъ въ Краковъ для поздравленія королевы Елисаветы шествовала, настигли Литовцы; но она съ трудностію защищаемая окружавшими ее провожатыми пребравшись чрезъ Вислу достигла въ Сандомиръ: многія однакожъ благородныя женщины съ дѣтьми попались въ неволю. Королева Елисаветъ, получивъ извѣстіе о столь несчастномъ про-

tem spiritus, vultus hilaritate tegere, et doloris magnitudinem in pectore Polonorum coortam, frustra solari conata est, astruens filium suum Ludovicum regem celerime, irrogato a Lithvanis malo, subventurum, et Lithvanos ad restitutionem captivorum, et ablatorum, arctaturum. Verum ad id genus belli, quo Lithvani utebantur, par genus responsionis erat necessarium: Lithvani enim in forma praedocinii expeditiones suas agebant; praeda rapta, sylvis, nemoribus, locis palustribus et in viis se condebant, et Polonicis cedendo legionibus, raro in dimicationis veniebant discrimen.

изшествіи, напрасно старалась, утаивая прискорбіе духа веселостію лица, притворяться, и величіе боли, въ груди Поляковъ возникшей утѣшать, увѣряя, что сынъ ея король Людвикъ скоро въ причиненнымъ имъ Литовцами лихъ принесетъ помощь, и принудитъ Литовцевъ къ возвращенію плѣнниковъ и ограбленныхъ вещей. Но въ сего рода войнъ, какая была въ обыкновеніи у Литовцевъ, надобно бы было употребить такія же самыя мѣры. Ибо Литовцы свои военныя дѣйствія разбойническимъ совершали образомъ, захвативъ добычу, въ лѣсахъ, въ глуши, въ болотистыхъ и непроходимыхъ прятались мѣстахъ, уклоняясь отъ польскихъ легионовъ, рѣдко когда вступали въ рѣшительное сраженіе 84).

83) Нѣтъ! Нѣтъ! — Нападъ не былъ нечаянный, тайкомъ совершенный. — Сандомириане точно знали о приуготовленіяхъ и намѣреніяхъ Литворуссовъ, и докладывали даже королевѣ правительницѣ объ угрожавшей имъ опасности, но она обезпечивала ихъ, что непріятель не осмѣлится нападать на обладаемая ея сыномъ области, какъ Іоаннъ изъ Чарикова повѣствуетъ (смотри 26 примѣчаніе).

84) Изъ римской исторіи набилась Длугошу голова римскими легионами, и онъ представилъ себѣ польскіе, строго обученные, военнымъ порядкомъ устроенные легионы: но мы знаемъ, что родъ польскаго ополченія въ тогдашнее время ни чѣмъ не различался отъ русскаго и литовскаго. Нападать, опустошать, ограбить, плѣнить жителей, и спѣшно отступать, было въ обыкновеніи не только у нашихъ сѣверныхъ народовъ, но и у славившихся того времени европейскихъ богатырей, то есть у Крестоносцевъ, какъ читатель имѣлъ уже случай убѣдиться изъ приведенныхъ статей. — Іоаннъ изъ Чарикова извѣстилъ насъ, что въ настоящемъ нападѣ имѣли участіе Кейстутъ, Любартъ и русскій князь Георгій. Длугошъ же безъ всякой основательности отступилъ отъ своего руководителя и прибавилъ имъ еще въ сподвижники Ягайла и Витовта.

Tomo, et libro eodem, pagina 35
in anno 1377.

XXXIII. Vastationem regni sui Poloniae per Lithvanos in terra Sandomiriensi illatam, Ludovicus Hungariae et Poloniae Rex ulturus, expeditionem contra Lithvanos et terras quas occupabant, tunc indicens, in Cracovia Sandomogium de Subino, in majori Polonia Domarathum de Pyerzchno, Reginam Elisabeth eum promovente (quod is sub tempore quo occidebantur Cracoviae Hungari, multos a morte defenderat), in Cujavia Barthoszio de Wiszemberg, et Barthoszio de Sokolowo, strenuis defensoribus destitutis, Petrassium Malocha de Malochowo Sandomiritam, et genere Grzimalitam, duo millia marcarum singulis annis reddere, cum a superioribus Capitaneis octingentae solverentur, se obligantem, pro Capiteo instituit. — Majoris itaque Poloniae Capitaneus Domarathus de Pierzchno ex Hungaria reversus, regalibus literis, quas secum attulerat, publicatis, Polonicae ecclesiae monet et rogat Pontifices, quatenus Ludovico regi barbaricam expeditionem obituero, gentium armatarum mittant auxilia. Verum Pontifices, ne se et ecclesiam obnoxios servituti redderent, nulla se subsidia missuros respondent. Subsidium insuper a

Томъ и книга таже, страна 35
годъ 1377.

XXXIII. Въ намѣреніи отмстить Литовцамъ за опустошеніе въ сандомирской земли ими причиненныя, приказалъ Людовикъ король венгерскій и польскій ополченіе и походъ на Литовцевъ и обладаемыя ими земли, и опредѣливъ въ старосты въ Краковъ Сандивоя изъ Субина, въ великую Польшу Домарата изъ Пързхна, покровительствуемаго королевой Елизаветой, (за то что онъ, когда въ Краковъ убивали Венгровъ, многихъ спасъ отъ смерти 85). Въ оставленную проворными защитниками, Бартошомъ де Вишембѣргъ и Бартошомъ изъ Соколова, Куявію; назначилъ старостою Сандомирянина изъ рода Грижалитовъ Петраша Малоху изъ Малохова, обязавшагося платить по двѣ тысячи гривень ежегодно, тогда, когда его предшественники (только) восемь сотъ платили 86). — Староста великой Польши Домаратъ де Пързхно возвратившись изъ Венгріи, обнаруживалъ польской церкви (властямъ) королевскія грамоты, которыя привезъ съ собой, увѣщевалъ и просилъ святителей, дабы намѣревавшемуся идти въ походъ на варваръ королю Людовику вооруженными людьми пособствовали. Но Святители, чтобъ себя и церковь не подвергнуть предосудительной службѣ, отвѣчали, что они не пошлютъ никакой помощи, и кромѣ того, денежное пособіе отъ кметевъ своихъ,

emethonibus eorum postulatam, et quod Rex Ludovicus exigendum mandaverat negant. — Ludovicus tandem Rex, cum copiis Hungaricis itinere rectiori versus Sandomiriam per Alpes Sanocenses, quae Poloniae regnum ab Hungarico distinant, advenit. Ubi episcopis et baronibus Poloniae ad illum confluentibus, conventu habito, copiis coniunctis, versus Belz (ita enim Sandomiriae deliberatione communi constitutum erat) processit. Verum videns copias suas validas et frequentes esse; milites enim de domo Bipennium, septem in ea expeditione habuere banderia, Otho de Pilcza Palatinus et Capitaneus Sandomiriensis unum, Sandivogius de Subino Capitaneus Cracoviensis secundum, Jaschko de Thaczin Voynicensis Castellanus tertium, Nicolaus de Ossolin Vislicensis Castellanus quartum, Drogossius de Chroberz Judex Cracoviensis et Capitaneus Siradiensis quintum, Zaklika de Międzygorze regni Poloniae Cancellarius sextum, et Joannes Volczek de Lowinicza septimum, eorum agmina dividit. Cracovienses vero et Sandomirienses milites, sub ductu Sandivogii de Subino Capitanei Cracoviensis ad obsidendum castrum Chelmense transmittit, ipse cum residuis versus Belz ire pergit. Et Cracoviensem et Sandomiriensem exercitus Chelmensi castro infra

которое король Людви́къ взыскивать приказалъ, запретили 87). Наконецъ прибылъ король Людовикъ съ венгерскими полками, направивъ прямой путь свой къ Сандомирю чрезъ санокіа, польское королевство отъ венгерскаго разделяющія, Альпы. Тамъ съѣхались польскіе епископы и бароны къ нему: отъ куда, совершивъ совѣщаніе, и соединивъ войска, двинулся (какъ на сандомирскомъ собраніи ршено) къ Белзу. Увидѣвъ однакожъ полки свои сильныя и многочисленныя, ибо ратники рода Топорчиковъ 88) въ той войнѣ имѣли семь прапоровъ; Отто де Пильча воевода и староста сандомирскій одинъ, Сендивой де Субино староста краковскій другій, Яшко де Тончинъ кастелянъ войницкій третій, Николай де Оссолинъ кастелянъ вислицкій четвертый, Дрогшъ де Хробежъ судья краковскій и староста сърадскій пятый, Заклика изъ Межгоря канцлеръ польскаго королевства шестой, а Іоаннъ Волчокъ де Ловиница седмый 89), раздѣлилъ король войско — краковскіе и сандомирскіе полки подъ начальствомъ Сендивой де Субино старосты краковскаго отрядилъ онъ для осажденія холмскаго замка, а самъ съ остальнымъ ополченіемъ пустился къ Белзу. — Краковское и сандомирское войско, завладѣвъ въ осмидняхъ отъ начала осады холмскимъ замкомъ, и покоривъ кромѣ того своей власти другіе замки, именно: Грабовецъ, Городло, Севолочь къ королю Людовику осаждавшему белз—

dies octo, ex quo obsideri coeptum est, expugnato et in suam potestatem redacto; aliis insuper castris, videlicet: Grabowicz, Hrodlo, Sevolosch, aditis et expugnatis, ad Ludovicum Regem obsidionem castris Belz agentem pervenit. Ludovicus vero Rex castrum Belz, situ magis quam arte munitissimum, expugnare non valens, in ejus obsidione perseverandum duxit: ratus obsessos fame saltem ad deditionem pellici posse. Advenit interim Kieystuth Dux Lithuaniae, et castra regis sub salvo conductu ingressus; ex hoste mediator factus, pacem his conditionibus componuit, ut captivis, quos Lithvani ceperant, restitutis, Georgius Dux castrum Belz Regi dedat, et illius gratiae se permittat. Deditione castris facta, Ludovicus Rex injuram beneficio pensaturus, Georgio Duci castrum Belz, obliganti se illud regio nomine, pro eo et prole sua, *Regnoque Poloniae* fideliter administraturum, reddit. Aliud quoque castrum Lubaczow adiicit, et centum marcas census annui ex zuppa Bochnensis tollendi, ad vitae tempora inscribit. In hunc modum Ludovicus Rex, rebus Ruthenicis Lithvanisque compositis, itinere quo venerat, in Hungariam rediit.

скій замокъ присоединилось. Король же Людовикъ не бывъ въ состоянн, болѣе своимъ положеніемъ какъ искусствомъ укрѣпленный замокъ завоевать, рѣшился продолжать облежаніе и по крайней мѣрѣ голодомъ принудить осажденных къ сдачѣ 90). Между тѣмъ приспѣлъ Кейстутъ князь литовскій, и за опасной грамотой явившись въ королевскомъ станѣ, изъ врага сталъ быть посредникомъ, и миръ на тѣхъ уговорилъ условіяхъ, что возвративъ плѣнниковъ, которыхъ Литовцы захватили, князь Георгій съ белзскимъ замкомъ королеви на милость сдался 91). — Послѣ совершеннаго сданія замка, король Людовикъ замѣняя обиду благодареніемъ, поручилъ князю Георгію белзскій замокъ, обязавшемуся вѣрно управлять имъ отъ имени короля, для него (короля) дѣтей его и *польскаго королевства*, и другій также замокъ Любачовъ 92) прибавилъ, и сто гривенъ ежегоднаго дохода пожизненно изъ бохенской солеломни оплачиваемаго записалъ. — Тѣмъ образомъ король Людовикъ, уладивъ русскія и литовскія дѣла, тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ пришелъ, возвратился назадъ въ Венгрію.

85) Намекъ на рѣзню случившуюся въ Краковѣ, 1376 году. — Въ свѣтѣ королевь-правительницы Елисаветы находилось знатное число прибывшихъ съ ней венгерскихъ вельможъ, паредворцевъ и рыцарей, окружавшихъ свою государыню; Поляки огорчались лхъ присутствіемъ, негодовали, стали ссориться и умертвляли

160 человекъ мадарскихъ гостей, а королева должна была спастись побѣгомъ въ Венгрію. — Это было что-то въ родѣ происшествій въ Варшавѣ 1794 и 1830 года съ Русскими приключившихся. Домарашъ, о коемъ Длугошъ упоминаетъ, защищалъ спасъ многихъ Венгровъ, и награжденъ за то чиномъ Старосты въ великой Польшѣ.

86) Слѣдовательно правительственныя должности отдавались на откупъ.

87) Іоаннъ изъ Чарикова не упоминаетъ о сего рода сопротивленіи духовныхъ властей королю, и мы сомнѣваемся въ справедливости Длугошова разсказа. Неуваженіе королевскихъ повелѣній, и строптивость духовенства, подъ предводительствомъ Длугошова покровителя горлаго Кардинала Збигнѣва Олесницкаго, только со времени господствованія слабата Ягайла стало усиливаться, но Казимиру великому и Людвику святителя кое-какъ еще повиновались, и самъ Длугошъ ниже приводитъ, что когда Людовикъ прибылъ изъ Венгріи въ Сандомиръ, епископы и бароны къ нему стекались. Длугошъ, въ коего время духовенство сильно уже стремилось къ независимости отъ мірской власти, бывъ самъ членомъ его, прильпилъ эту вставку къ своей повѣсти, въ томъ вѣроятно намѣреніи, чтобъ исторически показать, что польское духовенство издревле пользовалось правомъ сопротивляться королевскимъ требованіямъ, если онѣ казались ему предосудительными для ихъ сословія.

88) „*Bipenes — bipenitae*” родъ знатныхъ бароновъ, по мнѣнію польскихъ родословцовъ, раздѣлившійся послѣ на двѣ вѣтви, употреблявшія гербы „Старый конь” и „Топоръ.”

89) Іоаннъ изъ Чарикова не упоминаетъ ни о подвигахъ, ниже о прапорахъ тѣхъ господъ, онъ разскажетъ просто о Краковянахъ, Сандомирцахъ и Сѣрадцахъ. Но Длугошъ похлѣбствуя современной ему знати, которой предки, можетъ быть, участвовали въ сей войнѣ, для снисканія ихъ благорасположенія къ себѣ, старается во всякомъ случаѣ превозносить ихъ славу. О важныхъ событіяхъ намекнуть онъ иногда слегка, но когда случится прославить какого либо вельможу, или гербъ его, тогда онъ одушевляетъ, разговорчивъ.

90) Здѣсь старается Длугошъ возвысить славу своихъ польскихъ героевъ съ прапорами, завоевавшихъ въ осми дней Холмъ и другіе города, а унизить славу короля, который не успѣлъ, по его мнѣнію, болѣе отъ природы какъ искусствомъ укрѣпленнымъ завладѣть Белзомъ. Но не справедливо; ибо Іоаннъ изъ Чарикова свидѣтельствуетъ, что Белзъ былъ „*firmissimum et inexpugnabile castrum*.”

91) Тутъ уже Длугошъ сдѣлалъ непростительный промахъ! — Бѣгло и разсѣянно перелистывая лѣтопись своего руководителя Іоанна изъ Чарикова, не понявъ онъ смысла Іоаннова слововыраженія „*ibique (въ Белзѣ) castrenses, licet si firmissimum et inexpugnabile, tamen spe defensionis frustrati* Кейстута de Troki Duce Lithvanorum *MEDIANTE*, Georgius dux de Belz gratiae Domini regis se submittens” хвзтился необдуманно за слово „*mediante*” привагъ его въ значеніи „*посредничества — посредника*” (*Mediationis — mediatoris*), когда оно въ самомъ дѣлѣ здѣсь означаетъ „*по поводу — по причинѣ — въ слѣдствіе*” — „и на томъ основанъ ложно сказку о мирительствѣ и посредничествѣ Кейстута; фразу же Іоанна изъ Чарикова не лзя ни какъ иначе разумѣть, какъ только, что: *осажденные не взирая на сильное укрѣпленіе Белза, по поводу явленія Кейстута, потеряли надежду на оборону, и князь Георгій принужденъ былъ сдаться на милость.*” — Равнобѣрно и другое извѣстіе, что король опять поручилъ Георгію белзскую землю въ управленіе, есть Длугошова выдумка; ибо какъ же со

здравымъ смысломъ можно предполагать, чтобъ Людвику послѣ завоеванія обоихъ Георгіевыхъ княжествъ, не только ничего не выиграть, но еще сверхъ того лишился собственной любачевской волости и обязался платить покоренному врагу значительное ежегодное жалованье. — Смотри выше X. статью и 27 примѣчаніе.

92) Государственное имущество Любачовъ въ Галиціи, въ жолковскомъ округѣ, состоящее изъ города Любачова и Потилича и 42 деревень продано въ 1825 году съ публичнаго торга.

Tomo et libro eodem, pagina 37,
sub anno 1377.

Томъ и книга таже, страна 37,
годъ 1377 93).

XXXIV. Terrarum Russiae Ludovicus Hungariae et Poloniae rex, anno superiori glebam uberem et situm contemplatus, quarum sibi ignotus antea erat conspectus, cum esset in Hungaros, magis quam Polonos, tam affectione, quam largitione propensior, applicare illas et subiicere Hungariae regno, et a Poloniae regno sequestrare, in cujus ditione eas fuisse reperierat, in animum inducit. — Wladislaum itaque Oppoliensem Ducem, cui plerosque districtus et castra in Russiae terris, Regis Poloniae auctoritate perpetua largitione donaverat; et qui ex eo Russiae Princeps, vulgato et communi sermone, titulo naturalis ducatus Oppoliensis suppresso denominabatur, ex terris Russiae et districtibus, atque castris sibi inscriptis, quo facilius Regno Hungariae illarum accedat successio, amovet, ducatumque Dobrzinensem, cum castris Bidgosza, Wla-

XXXIV. Принимавъ Людовикъ венгерскій и польскій король въ прошедшемъ году плодородную пашню и положеніе русскихъ земель, которыя ему прежде не были извѣстны, 94) и бывъ благоволеніемъ и щедротами болѣе расположенъ къ Венграмъ какъ Полякамъ, вздумалъ онъ отторгнуть русскія земли отъ польскаго королевства, въ коего владѣніи онъ ихъ нашелъ, а присоединить, и подвергнуть ихъ венгерскому королевству. И по той причинѣ Владислава князя Опольскаго, котораго многими областями и замками въ русской земли, какъ польскій король во всегдашнее владѣніе щедро надѣлилъ былъ, и который по этому оставивъ природный титулъ княжества опольскаго въ простонародной рѣчи русскимъ государемъ названъ былъ, удалилъ его изъ русскихъ земель, областей и замковъ, дабы тѣмъ легче присоединить ихъ къ венгерскому королевству 95), и чтобъ онъ отнятіе русскихъ земель равнодушныя могъ переносить, пода-

tow, et Walez, ex morte Casimiri Stetiniensis Ducis devolutum, item Gniewkoviensem ducatum, pretio decem millium florenorum apud Wladislaum Album ducem comparatum, illi perpetuo, quo aequiori animo destitutionem terrarum Russiae ferret, donat; astraque, districtus, oppida et villas Russiae Hungaris, Polonis necquicquam obstantibus, aut improbantibus, aut committit, aut partitur. Wladislaus autem Oppoliensis Dux, Dobrinensem ducatum, et castra Bidgoszcza, Wlatow et Walez, tunc nactus, Gniewkoviensem ducatum, obtinente illum in dote octo millium marcarum Casimiri Ducis Stetiniensis relictis, non nisi morte sua secuta, nancisci potuit.

рилъ ему на всегда, по смерти Стетинскаго князя Казимира правомъ наслѣдія полученное княжество Добринское съ замками Бидгошею, Влатовымъ и Валчемъ, также, цѣною десяти тысячъ флореновъ отъ князя Владислава Бѣлаго прибрѣтенное гнѣзковское княжество: и когда Поляки совсѣмъ не сопротивлялись ниже не оуждали этотъ поступокъ, препоручилъ онъ (тѣ русскія земли) Венграмъ или въ управленіе, или же раздѣлить ихъ между ими. Владиславъ же князь опольскій тотчасъ завладѣлъ добринскимъ княжествомъ и замками Бидгошемъ, Влатовымъ и Валчемъ, гнѣзковское же княжество, которымъ вдова Казимира князя Стетинскаго по праву вѣнковой записи въ осьми тысячахъ гривенъ обладала, только по ея кончинѣ получилъ онъ.

93) Мы уже выше въ 30 примѣчаніи доказали, что это событіе въ 1379 году случилось, и что Анонимъ Гнезненскій ошибнулся, полагая его подъ 1377 годомъ. Длугошъ перерабатывая только сочиненіе своего предшественника сталъ виновенъ тойже самой погрѣшности.

94) Ни какъ! — Людовику была русская земля точно извѣстна. Самъ Длугошъ выше въ XXI. статьи приводитъ, что Людовикъ лично участвовалъ въ войнѣ Казимира противъ литворусскихъ князей, слѣдовательно имѣлъ удобный случай насмотрѣться на русскія земли.

95) Никакъ! — Іоаннъ изъ Чарикова увѣряетъ насъ въ XI. статьи, что миролюбивый Владиславъ Опольскій обезпokoенъ набѣгами Литворуссовъ, самъ вызвался уступить Людовику свои права на галицкую Русь.

Въ заключеніе нашего настоящаго изслѣдованія должны мы еще привести двое любопытныхъ замѣчаній. — Въ Архивъ города Львова есть подлинная грамота съ 1379 года Дмитрія Великаго князя владимирскаго и луцкаго, для львовскихъ купцевъ и мѣщанъ. — Она напечатана уже и въ Хроникѣ города Львова въ 1844 году нами изданной на 50 страницъ

въ 15 примѣчаніи, и „in Supplemento ad historica Russiae Monumenta“ стр. 128 № XLI. — Возникаетъ вопросъ, кто былъ Великій князь владими́ро-луцкій „Димитрій“, ибо намъ извѣстно изъ предъидущихъ IX. и XXXI. статей, что тогда во Владимиръ и Луцкъ господствовалъ Любарть, князь литовскаго рода? — Вопросъ этотъ нельзя иначе рѣшить, какъ только, что у Любарта было двое именъ, родовое литовское *Любартъ* и христіанское „Димитрій.“ — Есть еще и другое недоумѣніе. — Въ Денницъ изданной въ Варшавѣ 1843 года П. Дубровскимъ, въ тетради за Іюль на странѣ 82, упоминается, о монетѣ галичскаго князя *Димитрія Юріевича*, въ реймскомъ Музеумъ находящейся; а намъ извѣстно, что ни въ линіи Ростиславичей, ниже Романовичей, не было галичскаго князя *Димитрія*? — Кто же былъ Димитрій Юріевичъ? — Мы опять думаемъ, что это былъ Любартъ - Димитрій, — ибо намъ уже изъ предъидущаго 15 и 32 примѣчанія извѣстно, что онъ, и вдругъ послѣ смерти тестя своего Юрія Андреевича № 486, и вторично послѣ прогнанія Казимира короля польскаго, съ 1340 по 1349 годъ управлялъ галичскимъ княжествомъ. — Онъ былъ тотъ князь Димитрій, при которомъ въ 1341 году отлитъ былъ упомянутый мною въ повѣсти о Червоной Руси, страна 78 примѣчаніе 44, при Соборной Св. Юрія въ Львовѣ доселѣ находящійся колоколъ съ надписью: „Въ Лѣто 6849 соляны бы колоколъ сій Святому Юрю ПРИ КНЯЗѢ ДИМИТРИИ Игуменомъ Евѣимъ 96). И такъ у насъ есть уже до тѣхъ поръ три вещественныя, очевидныя, ошутительныя памятники существованія князя Димитрія, а именно грамота въ львовскомъ городскомъ Архивѣ, колоколъ при церкви Св Юрія и монета въ Реймсѣ: и по той-то причинѣ прилагаемъ мы Любарту второе христіанское имя „Димитрій.“ — Но возразить кто либо, „это несправедливо!“ монета есть князя Димитрія Юріевича,“ а онъ Любартъ, хотя бы онъ даже и имѣлъ второе имя Димитрія, былъ *Гедиминовичъ* а не *Юріевичъ*! — Мы возразителю отвѣчаемъ, что, какъ Любартъ имѣлъ второе христіанское имя Димитрія, то и родитель его Гедиминъ могъ въ св. крещеніи получить, и вѣроятно получилъ, второе имя Георгія; а сынъ его, господствовавъ на Руси и приноровливая себѣ русскіе обычаи, считалъ приличнѣе употреблять русское христіанское, какъ языческое, а по крайней мѣрѣ иностранное отчество. — Что же Гедиминъ былъ христіанинъ, и вѣровалъ въ Святую Троицу, свидѣтельствуетъ Папа Іоаннъ XXII. въ своей грамотѣ къ Гедимину (Rainaldi Annal. Eccl. XV. 1324 № 48 Карамзинъ томъ IV. примѣч. 578). — Онъ только съ Папою, какъ исповѣдающій вѣру христіанскую по греческому обряду, не хотѣлъ имѣть никакихъ сношеній.

96) Въ критико-исторической повѣсти о Червоной или галицкой Руси мною опи-

бальной и Гизъ Бодянскимъ на русскомъ языкѣ въ Москвѣ 1845 года изданной, опираясь на польскихъ писателей свидѣтельствующихъ, что Казимиръ король польскій въ 1340 году завоевалъ львовское или галицкое княжество, оспаривалъ я существованіе какого-либо владѣтельнаго въ нашей земли князя Дмитрія въ тринадцатомъ столѣтіи; но теперь, углубившись основательнѣе въ изысканіяхъ отечественной исторіи, убѣдился я, что, хотя Казимиръ и завладѣлъ былъ въ первый разъ въ 1340 году львовской землей, онъ однакожъ слѣдующаго года былъ прогнанъ, какъ выше, и Любартъ-Димитрій съ 1341 по 1349 годъ въ ней господствовалъ. — Не только не стыжусь, но и откровенно признаюсь въ своей винѣ, повѣсть упомянутая была первой моей попыткой въ историческихъ изслѣдованіяхъ, а такъ не дивно, что вкрались въ ея составъ нѣкоторыя погрѣшности.

Вотъ все, что намъ извѣстно о происшествіяхъ въ нашей галицкой Руси въ продолженіи съ 1337 по 1382 годъ. Тѣми, хотя впрочемъ и неполными свѣдѣніями одолжены мы Анониму Гнезненскому Іоанну изъ Чарнкова, и въ изъясненіе праху его нашей признательности, воспѣмъ съ умиленіемъ: „ВѢЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ!“ — Для лучшаго же вразумленія прибавляемъ еще слѣдующій коротенькій

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

историческихъ происшествій, переворотовъ, и событій, къ галицкой исторіи относящихся, въ настоящемъ сочиненіи обрѣтающихся:

10. Въ 1336 или 1337 году, ибо точный годъ его кончины сомнительный, преставился Георгій Андреевичъ № 486, галицко-владимирскій князь „natus Dux totius Russiae minoris.“ — Magnificus Princeps totius Russiae Regni Dux.“ Ему наследовала во владѣніи единственная дочь его и супругъ ея Любартъ-Димитрій Гедиминовичъ. (Septimus et ultimus Lubardus, sortem inter fratres non accepit; matrimonium filiae unicae Ducis Wladimiriensis sortitus, cum qua illi ducatus Leopoliensis et Wladimiriensis obveniebat.“ Смотри примѣчаніе 32 страна 36.

20. Въ 1337 или 1338 году, неизвѣстно по какимъ поводамъ, въ слѣдствіе ли какой семенной сдѣлки, или же скорѣе въ слѣдствіе затѣвъ бурливой партіи галицкихъ бояръ, которыхъ станемъ мазовецкорусской партіей называть, вступилъ во владѣніе галицкаго княжества или львовской земли, Болеславъ Тройденовичъ, князь мазовецкій, сынъ русской княжны изъ дальнѣйшей степени родства, а Любартъ удержалъ за собою только владимирское княжество.

30. Въ 1340 году, недовольная княземъ мазовецкимъ литовско-русская партія галичскихъ бояръ, лишила Болеслава отравою жизни. Послѣдовала въ краѣ смута, разстройство, и тѣмъ то безпорядкомъ пользуясь король польскій, по обыкновенному въ тогдашнія времена, нами уже выше описаному, обычаю удалства устремился на Львовъ ради ограбленія княжескихъ сокровищъ и драгоценностей; что ему и совершенно удалось. Онъ отправляясь на этотъ геройскій промыселъ, безъ сомнѣнія и не думалъ о завоеваніи той земли; но попранная литворусской, мазовецко-русская партія, добровольно предложила ему княжескій вѣнецъ, „*ultronea voluntate Domino Kazimiro se et sua commiserunt, ipsum in suum Dominum fideliter suscipientes* (выше II. статья). Онъ охотно принялъ его, сталъ оружіемъ добывать находившіеся въ рукахъ литовско-русской партіи города и замка Перемышль, Любачевъ, Санокъ и другіе (статья XIII. стр. 34), и завладѣлъ княжествомъ. — Лѣтописи пишутъ, что походъ его былъ въ цѣли отмщенія за душегубство „*de pene consanguinei sui vindictam sumere volens*” (II. статья), но Казимиръ былъ очень далекій родственникъ отравленнаго, собственной отравленнаго отецъ Тройденъ и родные братья не думали о мести, и лѣтописи не упоминаютъ, чтобъ Казимиръ изслѣдывалъ злодѣйство или казнилъ кого изъ отравщиковъ (II, и XIII. статьи).

40. Въ 1341 году литовско-русская партія, головами которой были Дашко изъ Перемышля и Даніилъ изъ Острога взяла опять верхъ, призвала Татаръ, съ помощію ихъ прогнала Казимировы гарнизоны, бросилась на Польшу, опустошила ее по правой сторонѣ Вислы, Любартъ—Димитрій Гедиминовичъ принялъ вторично правленіе галичскаго княжества, въ томъ еще году при немъ вылитъ былъ славный досель при Соборной церкви Св. Юрія въ Львовѣ сохранившійся колоколъ, и онъ Любартъ — Димитрій, оставался во владѣніи галичскаго княжества по 1349 годъ (II. статья 6 примѣч. III. Статья. „*Lubardus filius Gedinini Ducis Lithvanorum eundem ducatum Russiae possidebat*” страна 11).

50. Въ 1349 году, когда литворусскіе князья, литворусскій союзъ, въ битвѣ съ прусскими Крестоносцами претерпѣли чрезвычайное пораженіе и уронъ, отъ чего въ литворусскихъ земляхъ послѣдовала тревога и смущеніе, воспользовался король Казимиръ случаемъ, напалъ на обладаемая Любартомъ русскія земли, завладѣлъ Галиціей и другими княжествами, оставивъ по-

бѣжденнаго лишь только во владѣніи луцкимъ княжествомъ (III, и XVII. статья стр. 11 и 44)

60. Не долго наслаждался побѣдителемъ плодами своего завоеванія; Любарть Димитрій ободрился, ему приспѣли на помощь братья его литовскорусскіе князья, и уже въ зимѣ 1349 года напали на завоеванныя Казимиромъ русскія земли, опустошили владимирскія и львовскія окрестности, городами Владимиромъ, Берестемъ, Белзомъ и другими завладѣли, вторглись въ собственныя Казимиры земли, люблинскую, сандомирскую и даже радомскую опустошили, появлявшіяся польскія войска вездѣ побѣждали, (III* и XVIII. статья) и король былъ принужденъ искать вспомошествованія венгерскаго короля Людовика. Война продолжалась и въ 1350 году, и прекратилась въ Сентябрь 1350 г. двухгодичнымъ, для Казимира довольно выгоднымъ перемиріемъ. Онъ отказался отъ владимирскаго и другихъ русскихъ княжествъ, которыя остались за Любартомъ и Георгіемъ Даниловичемъ, господствовавшимъ въ Белзѣ, а самъ довольствовался временнымъ владѣніемъ львовской земли. (III. статья 15 примѣч. стр. 13).

70. Пятнадцать лѣтъ начиная съ 1351 года продолжалось обоюднымъ молчаніемъ заключенное въ Сентябрь 1350 года перемиріе (*Quam occupacionem defeccionemque Annis quindesept toleraverat.*” стр. 66.) — Литворусскіе князья находясь въ непрерывной войнѣ съ Крестоносцами, какъ мы выше въ XXII, XXIII, XXV статьяхъ видѣли, опасались навлечь на себя новаго врага, хотя Казимиръ строя и починивая города въ львовской земли и не-сдерживалъ третей статьи перемирнаго договора, Казимиръ же, зная могущество противниковъ, не дерзалъ употребить насилія; но въ 1366 году когда, какъ выше въ 75 примѣчаніи, Литовцы изнуренные троекратнымъ нападомъ Крестоносцевъ въ отчаянномъ находились состояніи, бросился польскій король въ тяжелой силѣ на своихъ враговъ, привелъ белзскаго князя Георгія подѣ свою власть, оставивъ его въ подчиненномъ владѣніи Белзомъ, и прибавивъ ему еще и Холмъ, прогналъ Любарта изъ Владимира въ Луцкъ; опасаясь однакожь доводить дѣло до крайности, препоручилъ управленіе владимирской земли приверженцу своему литовскому князю Александру Коріатовичу, а самъ довольствовался только правомъ гарнизона въ Владимиръ, и сталъ укрѣплять замокъ тамошній каменными стѣнами (IV и XXVII. статьи).

80. Два почти года длилась постройка владимирскаго каменнаго замка, онъ былъ уже почти конченъ и гарнизономъ поль-

скимъ подъ начальствомъ какого-то Петраша Турскаго снабженъ, когда король Казимиръ въ Ноябрь 1370 г. испустилъ послѣдній духъ; и вдругъ въ началѣ 1371 года осадили литовскорусскіе князья новопостроенную владимирскую крѣпость, принудили Турскаго къ сдачѣ, каменныя укрѣпленія разрушили и Любартъ завладѣлъ опять Владимирской землей и остался во владѣніи ее по кончину своей жизни.

90. Между тѣмъ вступилъ въ 1371 году на польскій престолъ Людовикъ король венгерскій. Онъ чувствовалъ, что есть другія лица, имѣвшія сильнѣйшія права на королевскій вѣнецъ а въ особенности Владиславъ князь Опольскій, который и по родителю и по матери, дочь сестры усопшаго короля Казимира, происходилъ изъ рода Пястовъ, принявъ это въ уваженіе, и обезпечивая для себя польскій престолъ, вознаградилъ король Людовикъ Опольскаго князя, за право его на корону княжествомъ галицкимъ, и Галиція въ томъ же году получила въ лицѣ тогожъ Владислава опять собственнаго независимаго государя (статья VI).

100. Литовскорусскіе князья недовольствовались прогнаніемъ польскаго гарнизона изъ Владимира, завладѣніемъ всѣхъ опять русскихъ княжествъ, кромѣ львовской земли, и опустошеніемъ въ 1371 году польскихъ областей, о которыхъ Длугошъ въ XXVIII. статьи выше стр. 71 упоминаетъ, они побужденные Георгіемъ Даниловичемъ княземъ белзскимъ напали въ 1376 г. вторично на польскіе предѣлы и опустошили и ограбили сандомирскую область по правой странѣ рѣки Вислы даже по городъ Тарновъ. (статья VIII. IX).

110. Въ отищеніе за тотъ нападъ и разореніе своего владѣнія, устремился король Людовикъ въ 1377 году съ венгерскими и польскими войсками на Георгія князя белзскаго, какъ виновника опустошеній польскихъ областей, и сталъ его осаждать въ Белзѣ. Между тѣмъ завладѣла польская армія Георгіевымъ городомъ Холмомъ, соединилась съ королевемъ и венгерскимъ войскомъ подъ Белзомъ, и Георгій не дождавшись помощи Кейстута князя Троцкаго, который долженъ былъ прислать съ вспомогательнымъ отрядомъ, вѣроятно по недостатку състныхъ припасовъ, сдался королю. Людовикъ отнялъ отъ него Белзъ, а въ обмѣнъ за тотъ городъ далъ ему Любачевъ и сто гривенъ ежегоднаго денежнаго дохода изъ бохенской соляной копи (статья X. страна 26 и

120. Убѣдившись галичскій князь Владиславъ Опольскій, что онъ не въ силахъ бороться съ литворусскими князьями и удержаться во владѣніи галичской земли (*quod mobile dominium Russiae propter insultus Lithvanorum pacifice teneri non possit*), променявъ онъ въ 1379 году галичское княжество съ королемъ Людвигомъ за другія земли и города въ Великой Польшѣ, и Галицію присоединенна къ венгерскому государству. (статьи XI. и XXXIV.)

130. Спустя пять лѣтъ по кончинѣ короля Людика, то есть въ 1387 году, пользуясь отчаяннымъ положеніемъ сестры своей Маріи, королевы венгерской, бросилась Ядвига королева польская на Галицію, завоевала и присоединила ее къ своей державѣ и съ того времени по 1772 годъ оставалась эта земля подъ польскимъ владычествомъ.

П О П Р А В К А.

На 13 страницъ въ 9 примѣчаніи второй его строки вкралась типографическая погрѣшность большаго значенія; напечатано „въ 1341 году“ должно быть „въ 1340 году.“

I. ПРИБАВЛЕНИЕ.

Выше на 19 страницъ въ 15 примѣчаніи упомянули мы, что у насъ есть грамота служащая доказательствомъ, что львовская земля въ 1351 году была уже въ неоспоримомъ владѣніи польскаго короля Казимира Великаго, и что онъ назвалъ въ ней *Господаремъ Рускоѣ земли*. — Подлинникъ этой грамоты писанъ уставомъ на пергаментѣ, отысканъ нами въ львовскомъ городскомъ архивѣ, гдѣ онъ хранится въ связкѣ рѣдкихъ документовъ. — Въ первый разъ упомянули мы объ этой грамотѣ въ кроникѣ города Львова, изданной нами тамъ же и 1844 году на страницъ 35. Она сообщена нами въ списокъ Археографической комиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Россійской Имперіи, и напечатана 1846 года въ I. томѣ *Актѣ* относящихся къ исторіи западной Россіи страна 20 № 3. — Грамота эта, сама древнѣйшая изъ открытыхъ доселѣ *несомнѣтельными* галичско-русскихъ грамотъ, любопытна по своему содержанию. Она изливаетъ намъ нѣкоторымъ образомъ свѣтъ на тогдашнія общественныя отношенія, на обряды соблюдаемые при покупкѣ недвижимаго имѣнія и на тогдашнія сословія, и мы умѣщаемъ ее въ полномъ ея содержаніи:

„Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Божиимъ пстворе-
„ньемъ, оу вѣки аминь. И сталося подъ державою великого
„кроля краковьскаго Казимира и господаря Рускоѣ земли, и
„сталося при державѣ Оты, старосты Рускоѣ земли, оже ку-
„пилъ панъ Вятславъ Дмитровскій дворище и съ землею (*sic*)
„яко изъ вѣка слушало, къ тому дворищу вшитци вжиткове,
„што днесъ суть и потомъ могутъ быти, а што може причини-
„ти болшы межн тѣмъ вжитки, то на свое польпшѣнсь, якожъ
„торговля и сталася, купилъ панъ Вятславъ оу вѣки оу Васи-
„ля, емужъ рѣчють Скибича, и въ его брата, на имя оу Гѣнка,
„и въ ихъ сыновця оу Оленка, иже купилъ панъ Вятславъ во
„всѣхъ трій, тожъ ту именовани, далъ имъ панъ Вятславъ 6
„копѣ грошѣ вѣскаго сребра, а далъ имъ всѣмъ тремъ то пос-
„полною рукою: тогда они пришедши вшитци и съ своимъ пле-

„менемъ, оуздали пану Вятславу со всіми объѣзды того двори-
„ща, по своей доброй воли и записъ, молвили, абы въ до-
„бромъ покои вжити тѣхъ вжитковъ папу Вятславу, яко въздали
„при пану Блотишевскомъ, воеводѣ Илвовскомъ. А то свѣдци:
„мѣстичи, панъ Кнефъ, Михно войтъ Ярославскій; а се бо-
„яре: Петръ Мошенка, Ходко Лоевичъ; а се попове: Денисъ,
„попъ Юрко Кропышевничъ, попъ Лой: а се сусѣде околніи,
„Онисимъ; а се дѣяци: Степанъ Мелеховничъ, Мелентій Кпцевичъ,
„Сементъ Понахидичъ, Иванъ Кузмичъ; а се бортници: Пашко
„бортникъ съ Емелина, Юрко Мошничъ, Тихно Великопольскій,
„Голко Залвскій. А въздиль ту землю Ходоръ Чеолчичъ, тотъ
„обвъздиль отъ пана Оты старосты, а.... то вшитко свѣдци.
„А писана грамота тысяча лѣтъ по Божьимъ Рожествъ, 300 лѣтъ,
„50 лѣтъ и одно лѣто, а писалъ Грюдковичъ Иванъ; а писано
„оу Кнефя въ дому, оу вѣки аминь.

II. ПРИБАВЛЕНИЕ.

На 56 страницъ въ 55 примѣчаніи сказали мы, что польскіе государи платили ханамъ татарскимъ ежегодную дань, и принимали инвеституру отъ нихъ на обладаніе русскими землями; следовательно нѣкоторымъ образомъ были татарскими подручниками и вассалами. — Многимъ изъ галичскихъ читателей покажется это невѣроятнымъ и оскорбительнымъ для польско-литовскихъ монарховъ: но оно уже такъ было въ самомъ дѣлѣ, и мы, дабы насъ не подозревали въ клеветѣ, въ хулности, прилагаемъ здѣсь три грамоты въ доказательство приведеннаго нами.

1а. Грамота. — Грамота эта есть длинный наказъ (инструкція) Великаго князя Александра сына Казимира Ягайловича, короля польскаго, данная Ноября 27 числа 1500 года Димитрію Путятичу воеводу кіевскому, отправленному въ посольствѣ до крымскаго хана Мендли-Гирея. — Она содержитъ въ себѣ многіе предметы не имѣющіе связи съ предметомъ, о которомъ здѣсь разсуждаемъ, и мы, пропуская другія, печатаемъ изъ ней только одну слѣдующую статью служащую доказательствомъ выше нами сказаннаго. Читатель кромѣ того найдетъ въ тѣхъ грамотахъ образецъ дипломатическаго русскаго языка, какій былъ тогда взаимно употребляемъ, между дворами польсколитовскимъ и татарскимъ.

„А его милость государь нашъ про тебе брата своего „хочетъ то вчинити: съ своихъ людей и съ князьскихъ и съ „паньскихъ и съ боярскихъ, въ земли Кіевской и въ Волинской „и въ Подольской, съ каждого челоука головы велитъ тобѣ по „три деньги дати въ каждый годъ: одно бы вже твоя милость „вѣрно а правдиво помогъ государу нашему на того непрія- „теля его милости и его милости земля *), и самъ бы еси „постерегъ отъ своихъ людей, ажъбы людемъ его милости шко- „ды не дѣлали. И коли вже твоя милость зъ нашимъ господа- „ремъ будешъ за-одинъ на всякого его недруга; тогды и честь „твоя царская ся повышитъ и столцу твоему будетъ ся кланяти „тотъ, по давному, который ся и передъ тымъ кланивалъ.

„И коли царь вспомянетъ о дани Путивльской, ажъ быхмо „што ему вѣдали **); ино напротивъ тому рѣчи: господине „царю! можешъ твоя милость вже о томъ и самъ слышати, што „ся дотычетъ тѣхъ даней, штожъ того непріятели люди многіи

„пришедши замокъ его милости Путивль сожгли и намѣстника
его милости и люди головами звели: ино, коли всхочешъ по-
мочонъ быти господару нашему на того его недруга, а зъ
„Божьею помощью господарь нашъ посполу съ тобою братомъ
„своимъ дѣла своего доведетъ; и тогда тотъ городъ кажетъ за-
„рубити, и тыхъ даней не отмовляетъ вѣлѣти тобѣ брату своему.

Акты Западной Россіи I. стр. 211.

*) Здѣсь приглашаетъ Александръ хана, чтобъ онъ вспомошествовалъ ему въ войнѣ съ московскимъ царемъ.

**) Ханъ татарскій требовалъ у Александра ежегодной дани изъ города Путивля и путивльской земли, и Александръ извиняется, что эту землю царь московскій и опустошилъ и завоевалъ, слѣдовательно онъ, Александръ, не можетъ изъ ней платить дань. Но если же ханъ поможетъ ему завладѣть этой землей, то онъ охотно будетъ ее платить.

2а. Грамота. — Это есть Ярлыкъ хана Мендли-Гирея, изданный въ 1506 году для Сигизмунда Старого короля польскаго, В. князя литовскаго на владѣніе русскими княжествами.

„Починаю, Господи, у твое имя. Великоѣ Орды великого
„царя Мендли-Кгиреево слово, правое руки и лѣвое великого
„улуса темникомъ, и тысячникомъ, и сотникомъ, и десятникомъ
„вланомъ, княземъ и всимъ Рускимъ людямъ, бояромъ, митро-
„политомъ, попомъ, чернцомъ, и всимъ чорнымъ людямъ и все-
„му посольству. Даемъ вамъ вѣдати, штожь великіи цари, дяды
„наши, и великій царь Ачъжи-Кгирей, отецъ нашъ, коли ихъ
„потны кони были, до великого князя Витовда, до Литовскоѣ
„земли въ гостиное поѣхали, великую ласку и честь видали; и
„за то . . . пожаловали Кіевомъ, въ головахъ, и многіе мѣста дали.
„Ино, потомужъ, Литовскоѣ земли великій князь Казимиръ,
„братъ нашъ, зъ Литовскими князи и паны просили насъ; и мы
„ихъ прозбу ухваливъ . . . какъ насъ Богъ на столцы отца на-
„шого посадилъ: ино што великіи цари, дяды наши, и великій
„царь отецъ нашъ . . . дали потомужъ: Кіевскую тму *), со
„всими входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Володимир-
„скую тму, со всими входы и данми, и зъ землями и зъ во-
„дами; Великого Луцка тму, со всими входы и данми, и зъ
„землями и зъ водами; Смоленскую тму, со всими входы и зъ

„данни, и зъ землями и зъ водами; Подолскую тму, со всеми
 „входы и зъ данни, и зъ землями и водами; Каменецкую тму,
 „со всеми входы и зъ данни, и зъ землями и водами; Браслав-
 „скую тму, со всеми входы и зъ данни, и зъ землями и во-
 „дами; Сокалскую тму, со всеми входы и данни, и зъ земля-
 „ми и водами; Звинигородъ, зъ выходы и зъ данни, и зъ зе-
 „млями и водами; Черкасы, зъ выходы и данни, и зъ землями
 „и водами; Хачибіевъ Маякъ, зъ водами и землями; ино по-
 „чонши отъ Кіева, и Днѣпромъ и до устья, и Снепорожъ и
 „Глинеськъ со всеми ихъ людьми, Жолважъ, Путнвль зъ землями
 „и зъ водами, Биринъ, Синечъ, Хотънъ, Лосичи, Хотмышль,
 „со всеми ихъ землями и водами, и данни и выходы; Черни-
 „говскую тму, со всеми выходы и данни, и землями и водами;
 „Рылескъ, зъ выходы и данни, и зъ землями и водами; Кур-
 „скую тму, зъ выходы и данни, и зъ землями и водами; Са-
 „раева сына Егальтаеву тму, Милолюбъ, зъ выходы и данни, и
 „зъ землями и водами; Мужечъ, Осколь, Стародубъ и Брянскъ,
 „со всеми ихъ выходы и данни и зъ землями и водами; Мче-
 „нескъ и Люботескъ, Тулу городъ, со всеми ихъ выходы и
 „данни, и зъ землями и водами; Берестей, и Ратно, и Козе-
 „лескъ, Пронскъ, Волконскъ, Испашъ, Донецъ, со всеми ихъ
 „выходы данни, и зъ землями и водами; Ябу городокъ, Баль-
 „кы, Карасунъ, городокъ Дзшовъ, городище Тушинъ, Немиръ,
 „Мушачъ, Ходоровъ, со всеми ихъ выходы и зъ данни, и зъ
 „землями и водами. Ино великій князь Казимиръ, братъ нашъ,
 „зъ Литовскоѣ земли князи и паны, . . . штобы доброта множила:
 „для того и мы тежъ съ уланы и князи порадивъ . . . а братъ
 „нашъ, великій князь Казимиръ, Андреева сына пана маршалка,
 „а съ нимъ пана Ивашковъ сынъ, пана Ивашенцо . . . коли до
 „мене отъ брата моего въ посолствѣ прїѣхали; ино мы, повы-
 „шая брата нашего, . . . Исковъ и Великій Новгородъ пожалова-
 „ли дали есмо **), и Рязань и Переясловль въ головахъ, люди,
 „тмы, города и села, и дани и выходы, и зъ землями и зъ
 „водами и съ потоками, къ Литовскому столцу придали есмо.
 „Ино вы, имена вышей писаныи, города, князи и бояре, . . .
 „напередъ сего великому князю Витовту, брату нашему, а по-
 „томъ великому князю Жикгимонту, брату нашему ***) . . . и вели-
 „кому князю Казимиру, брату нашему, какъ есте служивали,
 „ино и нынѣ, потомужъ, великому князю Жикгимонту, брату
 „нашому, служите, колко городовъ дани и выходы сполна да-

„вали. А которые люди напотомъ, повышая, дали есмо, не „молвите: „перво того не служивали есмо, и дани и выходу „не даивали есмо;” никотороѣ вымовки не мѣйте, дани и вы- „ходы давайте, отъ нынѣшняго часу служите ****). Ино и нынѣ „великій князь Жикгимонтъ, братъ нашъ, зъ Литовскоѣ земли „князи и паны... для того, штобы межи нами доброта была; и „мы съ уланы и князи порадиѣ... отъ брата нашего, великого „князя Жикгимонта, панъ Юрьи Зинovieвичъ, а панъ Якубъ „Ивашенцовичъ, маршалокъ и писаръ Татарскій Темирчинъ сынъ „князь Абрагимъ, отъ брата нашего въ посолствѣ пріѣздили. „Ино первые цари, дяды наши, и царь отецъ нашъ пожаловалъ „которыми ярлыки, а потомъ и мы которымъ ярлыкомъ жало- „вали, милуючи, Жикгимонта брата нашего, въ Литовской зе- „мли столецъ ему дали есмо... сесъ нашъ ярлыкъ зъ ласки „по первому жъ сполна дани и выходы и службу... не будете „ль то сполна служить, и вамъ никоторого жъ добра не бу- „детъ, будете воеваны и граблены, сего нашего ярлыка не бу- „детъ ль послушными... штобы есте не сплосилися, для того „подъ золотымъ нишаномъ и подъ алыми тамгы ярлыкъ данъ, по „пророка нашего смерти, девятьсотъ лѣтъ и тринадцать лѣтъ, „щастливого мѣсяца Сафара 21 дня, въ пятницу. Писанъ въ го- родъ Веселомъ.

Акты Западной Россіи II. стр. 4.

*) *Тма* означаетъ, область, округъ, уѣздъ, вѣроятно съ населеніемъ десяти тысячей душъ обязанныхъ платить дань.

*) Ханское пожалованіе короля Казимира Псковомъ и Великимъ Новгородомъ, о которомъ здѣсь упоминается, относится къ времени между 1456 и 1494 годомъ. Казимиръ сталъ посягать на обладаніе тѣми республиками, и чтобъ надать своимъ притязаніямъ видъ законности, испросилъ у хана чрезъ пословъ, *Андрея сына пана маршалка и Ивашенца сына пана Ивашкова*, чтобъ онъ, ярлыкомъ своимъ кромѣ другихъ русскихъ земель, прибавилъ ему право и на обладаніе Псковской и Новгородской областями. Ханъ принявъ благосклонно это прошеніе, жалуетъ короля обоими вышеупомянутыми городами, хотя впрочемъ они не принадлежали къ его распоряженію. — Обстоятельство очень важное, оно доказуетъ, что какъ на западѣ Европы жалованныя грамоты папъ римскихъ считались необходимы для законнаго обладанія, не совсѣмъ законно пріобрѣтённыхъ областей, такоже на сѣверѣ требовалось ханскаго ярлыка на владѣніе сего рода пріобрѣтеній, не взирая на то, что могущество хановъ въ 15 вѣкѣ ослабѣло и клонилось уже къ упадку.

***) Упомянутый здѣсь Сигизмундъ, былъ сынъ славнаго Кейстута, братъ Витолда. Онъ господствовалъ въ Литвѣ съ 1342 по 1440 и убитъ

княземъ Иваномъ Черторыйскимъ. Полнѣйшее извѣстіе объ этомъ Сигизмундѣ въ Повѣсти о червоной Руси, отъ 294 по 331 страну. И такъ, начиная отъ Витола, всякій литовскій В. князь, а послѣ и польскіе короли испрашивали у хановъ ярлыки на обладаніе русскими землями.

***) Это грозное увѣщаваніе слушаться польскихъ королей относится къ жителямъ Пскова и Великаго Новгорода. Ханъ убѣждаетъ ихъ, что хотя они прежде не повиновались польскимъ государямъ, но съ сего времени впредь должны исполнять ихъ приказанія.

За. Грамота. — есть отрывокъ, (мы пропускаемъ послѣднія съ нашимъ предметомъ не имущія связи статьи), изъ посольства короля Сигизмунда къ крымскому хану Мендли-Гирею въ Августъ 1508 года отправленнаго.

„Великоѣ Орды великому царю Мендли — Кгирею, брату „нашому милому, отъ Жикгимонта, Божою милостью короля Польскаго, великаго князя Литовскаго, Рускаго, княжати Пруско-го, Жомойтскаго и иныхъ, поклонѣ.

„Перво сего посылали есмо до тебе дворянина нашего пана „Яцка Ратомскаго, напоминаючи тебе брата нашего, абы еси, „подѣ своеѣ обѣтницы и крѣпкаго царскаго слова, КАКЪ *) же еси „намъ черезъ своихъ многихъ и нашихъ пословъ частокротъ „прирекалъ, всхотѣлъ намъ помочь сынѣми и вси людьми своими „напротивку непріятеля нашего великаго князя Московскаго вч- „вити; и КАКЪ вжо были есмо того посла нашего пана Яцка „Ратомскаго къ вамъ отпустили, ино вжо послѣ него отъ тебе „брата нашего пріѣхалъ къ намъ Мамышъ вланъ зъ нашими по- „слы, съ паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ и иными, которые съ „нимъ были. Ты мизжъ послы своими и нашими, ярлыки свои, „зъ золотомъ писаныи, подѣ твоими царскими великими „печатями, на города и волости и земли и воды, подѣ „стародавнаго обычая, къ намъ прислалъ еси и въ листѣхъ „своихъ особно къ намъ писалъ еси, а и словомъ, своими и „нашими послы, къ намъ всказалъ еси, штожъ того минулаго „лѣта, подѣ приреченья вашего первого, сына своего Магметъ- „Кгирея солтана въ головахъ и ишихъ сыновъ своихъ, намъ

*) Малосвѣдушіе упрекали насъ, что слово „КАКЪ“ есть московское; вотъ оно въ малорусской дипломатической перепискѣ.

„на помочь, на непріятеля нашего Московского, землю его во-
 „евати, послалъ еси: ино, по грѣхомъ ся стало, штожъ не-
 „пріятели ваши Нагайскіи хотѣли, дорогу захвативши, шкodu
 „войску вашему, какъ назадъ потягнули бы, вчинити; и сынове
 „твои зъ людьми на нихъ ся вернувши, тыхъ недруговъ ва-
 „шихъ зъ Божьею помощью сказнили. И тымижъ послы всказалъ
 „и писалъ еси къ намъ, штожъ, хотя помочь твоя тогожъ-год-
 „него лѣта намъ отъ тебе брата нашего не стала, ино однакъ
 „же тоъ минулоъ зимы, хотѣлъ еси многіи люди свои слати,
 „Московского землю воевати; и тымъ теперешнимъ лѣтомъ, самъ
 „своею головою, со всеми сынѣми, посполу съ нами братомъ
 „своимъ, на свой конь хотѣлъ еси всѣсти и непріятеля нашего
 „Московского сказнити. Ино мы, на тотъ часъ, на который же
 „есмо съ послы твоими вмовили, зъ войскомъ нашимъ къ гра-
 „ницамъ Московскимъ, сами ся своею головою, здалека (вспихъ
 „иныхъ пріятелей нашихъ помочь опустивши, маючи надѣю на
 „твоемъ царскомъ словѣ) притягнули, надѣючися, штожъ твое
 „войско, съ другоъ стороны, на тотъже рокъ, въ Московского
 „землю втягнетъ. А ты, братъ нашъ, тыми часы отпустилъ къ
 „намъ посла нашего пана Яцка Ратомскаго, а съ нимъ дворя-
 „нина своего Ботюку, и въ листъ своемъ къ намъ писалъ, а
 „и словомъ ими наказалъ, штожъ тыхъ часовъ присылалъ до
 „тебе Московскій своего посла, повѣдаючи, ижъбы ся съ нами
 „змирилъ, и города и волости наши, которые отецъ его съ
 „помощью твоею подъ братомъ нашимъ забралъ, будто бы намъ
 „зася вернулъ; и для того ни сыновъ, а ни войска своего въ
 „его землю не слалъ еси. И повѣдаемъ тобѣ брату нашему,
 „штожъ твоего доброго слугу Икибашу зъ нашими послы къ
 „Московскому есмо посылали, и тотъ твой человекъ самъ, сво-
 „ими усты, вамъ росповѣдитъ, штожъ Московскій великій князь,
 „не только городовъ и волостей нашихъ, на твое росказанье,
 „намъ не вернулъ, але еще тому зрадцы нашему Глинскому
 „подавалъ былъ въ руки свои великіи воеводы со всеми силами
 „своими; и пустилъ въ нашу землю, городовъ добывати и зе-
 „млю нашу посѣдати: и мы, Бога Створителя неба и земли на
 „помочь взявши, подъ которыми нашими города ихъ посылали,
 „тамъ есмо сами тымъ борздыъ посѣщилися; и зъ ласки милого
 „Бога, тое войско Московского, съ тымъ зрадцею нашимъ
 „Глинскимъ, еще отъ переднихъ нашихъ людей немалую шкodu
 „въ людехъ взявши, прочь побѣгли, и тягину всю пометавши

„Зѣ земли нашеє съ соромотою втекли; а подѣ города нашими
„многихъ воеводѣ его побито, князя Ѳедора Телепня и иныхъ
„многихъ знаменитыхъ людей. И тыми разы, съ города нашего
„Смоленска шлючи людей нашихъ, съ Божьею помощью города
„и волости наши зася отбираемъ, и напередъ, Бога Створи-
„теля нашего на помощъ взявши, дѣло нашо съ тымъ непріате-
„лемъ нашимъ такъ будемъ дѣлати, колько намъ его святая ми-
„лость поможетъ. А тому зрадцѣ нашему Глинскому людей его
„въ тотъ же часъ многихъ збито, а останокъ ихъ съ Оста-
„еємъ Дашковичомъ вси къ намъ прибѣгли.

„Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату
„своему говорити: Въ томъ же листѣ своемъ къ намъ пишешъ
„о томъ, же зрадцы нашоѣ Глинскомъ, штожъ бы онъ тотъ
„выступъ противку намъ вчинилъ для того, ижъбы врьдъ его
„маршалство отъ него взяли, и будто бы онъ былъ таковой
„молодецъ добрый, штожъ иного въ Литвѣ нѣтъ; ино тотъ врьдъ
„маршалство есть знаменитаго пана рады нашеє пана Григорья
„Остиковича, который жо, по грѣхомъ, за брата нашего, по-
„палъ въ руки непріательскіє, служачи намъ вѣрнѣ, и до тыхъ
„часовъ тамъ у великой нужи съидитъ; и братья и пріатели его
„припоминали ся насъ, абыхмо службу его памятуючи, тоъ жа-
„лости тамъ, въ томъ нѣтствѣ, не дали ему больши терпѣти,
„не только на тѣлѣ, але и на мысли; и мы, хотячи подданнымъ
„нашимъ справедливость вчинити, тотъ врьдъ маршалство на па-
„на Григорья съ его *) рукъ зася есмо взяли. А што пишеть,
„ижъбы былъ онъ таковой молодецъ, какова иного въ Литвѣ
„нѣтъ: ино то, братъ нашъ, гораздо пишеть, штожъ иного такова
„злого челоувѣка и зрадцы великого въ Литовской земли нѣтъ,
„каковъ тотъ лихій челоувѣкъ Глинскій, не только въ томъ вы-
„ступѣ, што тыми разы противку намъ вчинилъ, але и брата
„нашого, своего господаря и добродѣя, Александра короля,
„своею причиною съ того свѣта сослалъ. О чомъ ты, который
„съ нимъ въ томъ дѣлѣ въ одной радѣ были, хотѣли передъ
„нами, КАКЪ скоро мы пріѣхали до Литовскоѣ земли, на него
„добрый доводъ вчинити, а онъ того, яко винный, побоявши-
„ся . . . **); занежъ не только то, ино и въ иныхъ великихъ
„дѣлахъ, еще за живота брата нашего, много побродилъ: Шигъ-

*) Т. е. отъ князя Глинскаго.

**) Здѣсь пропускъ очевиденъ.

„Ахмата царя, тобѣ на прикрость, со всеми людьми его въ Литовской земли и въ Лядской земли у великой воли держалъ;
„Халекъ — Солтана, брата его, радилъ брату нашему, на его дѣло, зъ Лядскоѣ земли къ Нагаемъ отпустить, а тымъ же
„тобою и братомъ нашимъ Александромъ королемъ великое не-
„житѣ вчинилъ: оlijъ, передъ смертью братнею, ледва панове рада
„наша, намовивши брата нашего Александра короля, царя Шигъ-
„Ахмата поймавши и до Ковна отослади въ нятство; а Халекъ-
„Солтана зъ иными людьми его и зъ Нагайцы по инымъ го-
„родомъ розослади. И надъ то, тотъ же зрадца Глинскій, тоъ
„зимы, безъ бытности нашею, нахавши вночнымъ дѣломъ, роз-
„бойнымъ, на домъ пана Яна Заберезинского и его забивши
„зъ земли Литовскоѣ къ границамъ втекъ, и прибѣгши до Мо-
„зыря и зъ Якубомъ Ивашенцовичомъ снемшися, зъ затемъ
„своимъ, и Мозыръ засѣди, къ тобѣ брату нашему послалъ,
„жедаючи о помочь напротивку намъ и хотачи тобѣ зъ города
„нашими служить, а повѣдаючи, ижъбы Шигъ — Ахмата царь въ
„его рукахъ былъ, и тамъ черезъ свои слуги своими льстивы-
„ми словы о помочь намовляючи. А въ томъ же часѣ къ Мос-
„ковскому послалъ нашихъ же дву зрадецъ, которые жъ съ
„нимъ зъ земли нашею втекли, Николского дьяка, а Войну Фа-
„лелъевича, жедаючи его, абы ему своихъ воеводъ зъ людьми
„прислалъ и хотачи наши вси граничныя города, добывши, ему
„подати. Ширей о всемъ о томъ ваши послы тобѣ брату на-
„шому повѣдать, а наболѣй тотъ, который былъ на Москвѣ:
„занежъ при немъ весь людъ свой, со всеми воеводами своими,
„Московский Глинскому послалъ, хотачи, на его слово, города
„наши посѣсти; а царя Шигъ — Ахмата Ботюка своими очима
„видѣлъ, штожъ въ Ковнѣ и до тыхъ часовъ въ нятствѣ сѣдитъ.
„А Глинскій не къ одному тобѣ брату нашему, але и къ Мос-
„ковскому черезъ свои послы всказывалъ, повѣдаючи, штожъ
„царя Шигъ — Ахмата въ своихъ рукахъ маеть, и хотачи его
„безъ мышканья къ нему прислати. А што пишетъ, ижъ такова
„иного въ Литвѣ, каковъ Глинскій, нѣтъ: ипо не только въ
„Литовской земли, але и въ ордѣ многимъ свѣдомо, штожъ
„и отцы Глинскихъ и братья ихъ, передъ тымъ и до сихъ ча-
„совъ, у слугъ нашихъ служили и теперъ служатъ, и Глинскій
„не по отчѣству славенъ былъ, але ласкою брата нашего, и
„велико собѣ тую рѣчь отъжають князи и панове рада наша,
„которыхъ жо роды на весь свѣтъ славны, въ которыхъ и те-

„перъ Глинскаго брата и дяди служить; а у вапомъ листь то „стоитъ, ижьбы въ Литвъ такова, каковъ Глинскій, нѣтъ.

„Жикгимонтъ король и великій князь къ тобъ брату своему „всказалъ: Тежъ писалъ еси къ намъ, абыхмо безъ мышканья „тыхъ твоихъ пословъ, приставивши къ нимъ . . . *), къ тобъ „брату нашему отпустили: ино давно быхмо ихъ отпустили, але „ся то стало не нашою волею, але посла твоего того, кото- „рый на Москвѣ былъ, вмѣшканьемъ; занежъ Московскій **), „въ тотъ часъ КАКЪ люди свои послалъ къ Глинскому въ нашу „землю, того твоего посла Икибашу и нашихъ пословъ на Мо- „сквѣ задержалъ, олижъ до тыхъ часовъ, поки людъ его, вте- „каючи отъ нашихъ людей, почали прибѣгати въ нашу землю; „а отпустивши пословъ зъ Москвы, зася задержане было ихъ „на границахъ, на Бѣлой: олижъ до Смоленска собою отъ нихъ „выѣхали. И какъ скоро къ намъ прѣехали, и мы тогожъ часу „и того твоего слугу Ботюка, и Икибашу, и нашего посла „пана Яцка Ратомскаго, съ тѣми ппязми, которыхъ же еси по насъ жадалъ, полпаты тыеячи золотыхъ, и зъ инѣ- „ми впоминки, къ тобъ брату нашему есмо отпустили, и „тотъ долъ, который же они въ Ордѣ мѣшкаючи набрали, Яцку и Обрагиму имъ есмо заступили.

„Жикгимонтъ король и великій князь къ тобъ брату своему „всказалъ: Мы КАКЪ зъ Ляховъ сѣ весны притягнули къ Ли- „товской земли, porozумѣли есмо, штожъ войско твое къ по- „мочи намъ противку неприятелю нашему Московскому не рупи- „лося, и тогожъ часу выправили есмо къ тобъ брату нашему „толмача нашего, на имя Муртозу, даючи вѣдати, ижъ тягнемъ „подъ границы Московскіи, и жадаючи, абы подлѣ своее обѣт- „ницы, на того недруга нашего помочонъ былъ еси: ино отъ „оныхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, никотороѣ помочи отъ тебе „брата нашего не видимъ, а ни о толмачохъ нашихъ, о Мур- „тозѣ, а ни о первомъ (которого жъ послали есмо еще зъ Ля- „ховъ) Кулзуманъ, ижьбы ся вернули, не слышимъ, чому жъ „ся велико дивуемъ: бо мы всихъ нашихъ пріятелей помочь „опустивши, а надѣючися на твое братство вѣрное и крѣпкое „царское слово, не собравшись зъ болшими люди, которые жъ

*) Здѣсь какое-то слово пропущено.

**) Т. е. великій князь.

„бы могли намъ къ помочи прибыти, рушили ся есмо зъ мѣстца
„нашого, спѣшачи ся, абыхмо подлѣ приреченья и слова нашего,
„обѣма войски нашими въ непріятельскую землю, однимъ разомъ,
„со всихъ сторонъ втягнули; а такъ, тыми часы, только сами,
„зъ Божьею помощью, съ тымъ непріателемъ нашимъ въ дѣло
„наше вступили есмо.

„Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему
„всказалъ: А про то и теперъ тебе брата нашего жидаемъ и
„подлѣ приреченья нашего наминаемъ; абы еси розпамятавши
„се на присягу свою, которую жъ еси намъ на имя Вышнего
„Бога вчинилъ, былъ намъ на того непріателя нашего Москов-
„ского помочонъ; сыны свои зъ людьми своими, бесъ жадного
„вмѣшканья, въ его землю вослалъ, а въ томъ намъ первое
„знамя вѣрнаго братства вказалъ: занежъ самъ, братъ нашъ,
„можешъ по насъ разумѣти, ижъ мы, подлѣ слова приреченья
„нашого, тобѣ брату нашему во всемъ полнимъ, и мимо тебе
„индѣ пріателя не ищемъ, а ни о помочъ (хотя быхмо и могли
„мѣти) не жедаемъ, хотячи одному тобѣ братство вѣрное захо-
„вати, и такъ же, въ твою пригodu, на всякого непріателя
„твоего, сами со всеми людьми нашими, тобѣ брату нашему на
„каждый часъ быти помочни. И ты бы, братъ нашъ, тымъ же
„обычаемъ, намъ слово свое держалъ, и не только на ярлы-
„кохъ города и волости выписывалъ намъ, але и помощью
„своею въ руки намъ подавалъ ихъ, какъ же и предки
„твои, штожъ въ ярлыкохъ предкомъ нашимъ писывали,
„то и дѣломъ доводили. Самъ, братъ нашъ, посмотри:
„который пожитокъ намъ съ твоихъ ярлыковъ, коли не-
„пріатель нашъ Московскій тѣмъ города и волости и зе-
„мли и воды въ своей руцѣ маючи, дани серебряныи и
„иными всякими съ нихъ беретъ? съ чого зсѣ намъ будетъ
„тебе брата нашего, и сыновъ, и людей твоихъ вспоминки
„суполными навѣжсати, коли отчизна наша въ непріател-
„скихъ рукахъ? А коли Богъ дастъ, съ помощью твоею
„города наши зся намъ вернутся, мы, подлѣ давного
„обычая, тебе брата нашего и всю Орду твою черезъ по-
„слы наши достаточными вспоминки будемъ навѣжсати.

Акты Зап. Россіи II. стр. 47.

Изъ приведенныхъ въ настоящемъ прибавленіи трехъ гра-
мотъ удостовѣрился читатель: — Изъ первой страна, 93, что

польсколитовскіе государи обязывались оплачивать ханамъ отъ головы каждого человѣка въ русскихъ земляхъ по *три деньги* ежегодно. Дань эта была значительна, ибо *деньга* была серебряная монета и имѣла въ себѣ 60 мѣдныхъ монетъ называвшихся „*Пуло*“ (Rakowiecki prawda Ruska I. стр. 184).*) Само собой разумѣется, что эту подать не обязавшійся король, только всякій человѣкъ долженъ былъ вносить. — Изъ второй грамоты стр. 94. увѣдалъ читатель, которыя русскія земли принадлежали ханскому раздавательству и распоряженію, и узналъ, что кромѣ сокальской области, участковъ волынской земли въ окрестности Олеска, Лопатина, и подольской въ окрестности Тарнополя, Теремовли и Чорткова, другія земли нашего отечества, какъ то галицкая, жидачевская, львовская, перемышльская и саноцкая не считались къ татарскимъ ленамъ, и слѣдовательно не оплачивали поголовнаго гарачу. — Изъ третьей грамоты стр. 97 узналъ читатель, что польсколитовскіе государи, оплачивая дань, требовали и справедливо отъ хановъ, своихъ покровителей и верховныхъ владыкъ помощи и защиты во владѣніи подлежащихъ данничеству областей.

Въ третьей грамотѣ упоминается многократно, о *зрадцѣ* Глинскомъ. — Михаилъ князь Глинскій, любимецъ короля Александра († 1506), славный полководецъ, первенствовавшій царедворецъ, сильнѣйшій изъ литовскорусскихъ вельможъ, оскорбленный наслѣдникомъ Александра, королемъ Сигизмундомъ, возсталъ противъ него, намѣревался возстановить древнее кievскорусское государство, вспомошествоваемый московскимъ В. княземъ Василиемъ Иоанновичемъ воевалъ съ Сигизмундомъ, но побѣжденъ удалился съ своими приверженцами въ Москву. Будущій Историкъ Западной Руси, собравъ матеріалы, которыхъ есть довольно, можетъ написать много любопытнаго объ этомъ славномъ или обезславившемся человѣку.

*) Изъ полфунта серебра дѣлалось 250 денегъ. Полфунта серебра равняется вѣнской гривнѣ. Изъ вѣнской гривны чеканится 72 пванцигеровъ, слѣдовательно три денги занимали почти столько серебра сколько въ одномъ пванцигерѣ. Но принявъ въ уваженіе, что цѣнность серебра въ теченіи трехъ столѣтій десятикратно уменьшилась, то очевидно, что татарское тогда подушное тягостиѣ было, какъ въ настоящее время подать двухъ гульденовъ.

III. ПРИБАВЛЕНИЕ.

Мы упоминаемъ на 43 странѣ въ 40 примѣчаніи, что король Казимиръ, имѣя въ своемъ владѣніи галичскую землю, (1349 1370) ходатайствовалъ и настаивалъ у цареградскаго Патріарха о постановленіи православнаго русскаго митрополита въ Галичъ; но мы не представили доводовъ на сказанное нами. Вишняемъ себя въ обязанность пополнить пропущенное тамо. — Между 1840 и 1846 годомъ путешествовалъ по славянскимъ землямъ Профессоръ казанскаго Университета г. Григоровичъ. Онъ бывъ въ Турціи почти два года открылъ тамо и списалъ много любопытныхъ грамотъ и другихъ памятниковъ, относящихся къ исторіи русскаго народа. Посѣщая въ 1847 году Прагу сообщилъ онъ ихъ знаменитому чешскому ученому г. Вячеславу Ганкѣ, а послѣдній по своей благосклонности, списалъ изъ портфеля достопочтеннаго Профессора для сочинителя настоящей книжки слѣдующее, изъ греческаго на русскій языкъ переведенное, посланіе короля Казимира и галичскихъ бояръ къ константинопольскому Патріарху съ просьбой поставить въ галичскіе митрополиты избраннаго королемъ и князями епископа Антонія. — Мы думаемъ, что эта хрисовула напечатана уже въ Россіи въ какомъ-либо ученомъ журналѣ или сочиненіи; но понеже сего рода сочиненія въ нашей земли весьма рѣдко и случайно только появляются, то мы печатаемъ здѣсь эту къ нашему отечеству относящуюся грамоту такъ, какъ она намъ 8 Ноября 1846 года сообщена:

„Къ первопрестольному, преосвященному Патріарху Константинополя вселенскаго Собора (sic) поклояъ и многое челобіе отъ сына твоего краля Казимира земли Ляхин, Малой Россіи, и отъ князей Россіи, которые въ христовую вѣру вѣрують (sic), и отъ бояръ русскихъ многое челобіе. Ищемъ отъ тебя нашего Архіерея. Вся земля гибнетъ безъ закона потому что законъ исчезаетъ. Изъ вѣка вѣковъ Галичъ славился на всѣ стороны митрополіею, и былъ престоломъ митрополитовъ изъ вѣка вѣковъ. Первымъ митрополитомъ нашего благочестія былъ НИФОНЪ; второй митрополитъ ПЕТРЪ; третій митрополитъ ГАВРИИЛЬ, четвертый ТЕОДОРЪ. Они всѣ были на этомъ престолѣ Галича. Князя Россіи были мои

„родственники, и эти князья оставили Россіи *апоवेशа* въ значеніи (*перевелись—извелись—прекратились*, *измерли* *dispen ab*) и земля осиротѣла. Послѣ сего я краль Ляхиіи пріобрѣлъ землю русскую. Теперь святой Патріархъ вселенскихъ соборовъ (*sic*) ищемъ отъ тебя нашего Архіерея, да удѣлишь свое помилованіе нашему благочестію, и съ нами князьями и боярами избрали мы челоуѣка достойнаго, добраго, хорошаго поведенія и смиреннаго сердца преосвященнаго епископа АНТОНІЯ: На это согласно наше благочестію (*это мѣсто переведено по догадкѣ, по тому что въ текстъ нечетки два слова*). И ради Бога, ради насъ и святыхъ церквей, да будетъ благословеніе ваше на семъ челоуѣкѣ, рукоположите его именно въ Митрополиты, дабы законъ Россовъ не погибъ, дабы онъ не разрушился. Если же не будетъ помилованія Божія и благословенія вашего сему челоуѣку, то послѣ сего не прогнѣвайтесь на насъ, если будетъ жалостная необходимость крестить Россовъ въ вѣру Латиновъ, такъ какъ вѣтъ Митрополита въ Россіи, ибо земля не можетъ быть безъ закона.”

Оригиналъ этого посланія писанъ былъ вѣроятно на рускомъ языкѣ. Въ Цареградѣ перевели его для уразумленія патріаршего синклита на греческій, а настоящій списокъ есть опять переводъ изъ греческаго на русскій языкъ. Удивительная дерзость, съ которой утверждаетъ король Казимиръ въ своемъ посланіи, что Галичъ изъ вѣка вѣковъ славился на всѣ стороны митрополіею и былъ престоломъ Митрополитовъ изъ вѣка вѣковъ, когда Патріархи лучше знали гдѣ первые находятся подвластные имъ митрополиты. — Кто былъ упоминаемый Нифонъ, неизвѣстно; второй въ Казимировомъ посланіи упомянутый мнимый митрополитъ Петръ былъ безъ сомнѣнія св. Петръ въ 1308 году русскимъ королемъ Георгіемъ Львовичемъ № 396 произведенный въ Митрополиты и о которомъ мы въ III. части Галичской Исторіи страна 255 и 256 и примѣчаніе № 243 и 244 пространно рассказали. Но св. Петръ никогда не именовался галичскимъ Митрополитомъ ниже имѣлъ свое жителство въ Галичъ. Онъ былъ кievскимъ Митрополитомъ и только по поводу угрожавшаго въ Кіевъ отъ Татаръ безпокойствія переехалъ оттуда сперва во Владимиръ надъ Клязмою а послѣ въ Москву, и тамо положилъ основаніе московской митрополіи. Правда что по смерти въ 1327 году преставившагося св. Петра около 1330

года находился въ Владимирѣ волинскомъ митрополитъ Грекъ, но онъ назывался Теогностъ а не Гавріилъ, онъ имѣлъ свой престолъ въ Владимирѣ а не въ Галичѣ, но и тотъ переселился въ Москву. — Что же касается упомянутого въ Казимировомъ письмѣ митрополита Теодора, то онъ былъ въ 1334 году только епископомъ а не митрополитомъ галицкимъ, какъ читатель и изъ исторіи Карамзина IV. тома 276 примѣчанія, и изъ нашей исторіи галицкой III. части страна 253 можетъ убѣдиться. Удовлетворилъ ли Патріархъ Казимира въ его требованію неизвѣстно, но сомнѣваемся, и если намъ вѣрить Длугошу (выше стр. 73), то еоборная церковь греческаго обряда въ Галичѣ назначенна въ 1375 году на престольную для латинскаго архіепископа. Впрочемъ точнѣйшее и подробнѣйшее разбирательство сего предмета предоставляется писателямъ и изслѣдователямъ Русской церковной исторіи.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ И ПРЕДМЕТОВЪ

ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ СОЧИНЕНІИ ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ.

ИМЕНА ЛИЧНЫЯ.

А.

АВРАГИМЪ, князь Темирчинъ, писарь татарскій 96.

АВСТРІЙСКІЕ князья стр. 47.

АЛЕКСАНДРЪ КАЗИМИРОВИЧЪ, В. князь литовскій 93 94 99 100 103.

АЛЕКСАНДРЪ КОРИАТОВИЧЪ, к. литовскій стр. 20 22 23 54 65 66 68 70 87.

АЛЬБЕРТЪ ЧИЛЕЙ, воев. сан. 43.

АНДРЕЙ, ГЕОРГІЕВИЧЪ № 440, князь гал. влад. 39.

АНДРЕЙ сынъ пана маршалка литовскаго 95 96.

АННА ГЕДИМИОНОВНА, супруга короля Казимира 11 24 68.

АНОНИМЪ ГНЕЗНЕНСКІЙ, иначе

ІОАННЪ изъ **ЧАРНКОВА**, Дзеписатель стр. 1 2 5 7 10 13

16 18 19 20 21 23 24 27

28 30 36 37 38 43 44 46

47 50 52 53 54 58 60 67

71 72 77 81 83 84.

АНТОНЪ ГРИБОВСКІЙ, латинскій монахъ 4.

АНТОНЪ, епископъ 104 105.

АНТОНЪ, митроп. галичскій 43.

АЧЪЖИ - КГИРЕЙ, ханъ татар. 94.

Б.

БАВАРСКІЙ ГРАФЪ, 47.

БАРИЖКА *смот.* **БАРИЧКА**.

БАРИЧКА МАРТИНЪ, попъ краковскій 11 12 46 48 50.

БАРТОШЪ де **ВИШЕМБЕРГЪ**, староста 78.

БАРТОШЪ де **СОКОЛОВО**, староста 78.

БЕРНАРДЪ, Архіепископъ львов. 74.

БЛОТИШЕВСКІЙ, воевода львовскій 92.

БОБИНСКІЙ, коммендаторъ крестоносцевъ 48.

БОДЯНСКІЙ ОСИПЪ, ученый 85.

БОЛЕСЛАВЪ КРИВОУСТЫЙ, Вел. князь подьскій 2.

БОЛЕСЛАВЪ, кн. опольскій 27.

БОЛЕСЛАВЪ ТРОЙДЕНОВИЧЪ, кн.

мазовскій и галичскій 11 13 16

31 35 36 37 39 40 43 47

55 60 85 86.

БОТЮКЪ, татарскій дворянинъ 98 101.

БРАНДЕБУРСКІЙ, командоръ 72.

БРАНДЕБУРГСКІЙ, маркграфъ 47.

В.

ВАГНЕРЪ, нѣмецкій Историкъ 47 48.

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ, В. князь московскій 103.

ВАСИЛЬКО РОМАНОВИЧЪ № 308, князь владимирскій 46.

ВАЦЛАВЪ или **ВЕНЦЕСЛАВЪ** изъ Тачина, пресвитерь 23 69.

ВЕЛИКОПОЛЬСКІЙ ТИХНО, бортникъ 92.

ВИНРИХЪ де КНИПРОДЕ, магистръ
прусскаѣхъ Крестоносцевъ, 47 48
50 60 61.

ВИТОДУРАНЪ, швейцарскій писа-
тель 10.

ВИТОДЪ - ВИТОВДЪ, В. кн. лит.
3 75 77 94 95 96 97.

ВЛАДИМИРЪ ВАСИЛЬКОВИЧЪ №
376, князь владимирскій 46.

ВЛАДИМИРЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ,
Святый В. к. русскій 54.

ВЛАДИСЛАВЪ БѢЛЫЙ, князь до-
брыньскій 83.

ВЛАДИСЛАВЪ ЛОКОТЕКЪ, ко-
роль польскій 8.

ВЛАДИСЛАВЪ ОПОЛЬСКІЙ, князь
галичскій 21 27 28 38 72 82
83 88 89.

ВЛАДИСЛАВЪ ЯГАЙЛОВИЧЪ ВАР-
НЕНСКІЙ, король польскій и вен-
герскій 29.

ВОЙНА ФАЛЕЛЪВИЧЪ 100.

ВОЙШЕЛЪКЪ, кн. литов. 3 4.

ВОЛЧОКЪ ІОАННЪ, польскій вель-
можа 79.

ОСТОКОВЪ, русскій ученый 24.

ВЯТСЛАВЪ ДМИТРОВСКІЙ, см.
Дмитровскій.

Г.

ГАВРИЛЪ митрополитъ галичскій
104 105.

ГАЛЕГО - ГОЛЕГО, воевода сан-
домирскій 9 10.

ГАНКА Вячеславъ чешскій учен. 104.

ГЕДИМИНЪ, В. князь литовскій, Ге-
диминовичи 3 4 5 10 11 13
16 18 19 20 24 30 31 35
36 45 84.

ГЕНРИХЪ, прус. магистр. 47 50 61.
ГЕОРГІЙ АНДРЕЕВИЧЪ, см. Ге-
оргій Казимиръ.

ГЕОРГІЙ ДАНИЛОВИЧЪ, к. белз-
скій и холмскій 18 19 20 23
24 25 26 27 46 63 65 68
75 77 80 81 82 87 88.

ГЕОРГІЙ КАЗИМИРЪ АНДРЕЕ-
ВИЧЪ № 486, князь галичско-
владимирскій 8 10 36 40 46
84 85.

ГЕОРГІЙ КОРИАТОВИЧЪ, кн. ли-
товскій 14 54.

ГЕОРГІЙ ЛЬВОВИЧЪ № 396, ко-
роль русскій 46 105.

ГЕОРГІЙ НАРИМУНТОВИЧЪ, кн.
литовскій 14 17 24 55.

ГЕРВАРДЪ, командоръ рягнетскій
75.

ГЕРГАРДЪ де СТЫГИНЪ, коман-
даторъ данцигскій 48.

ГЕРМАНЪ, митрополитъ литворус-
скій 5.

ГЛИНСКІЙ (МИХАИЛЪ) князь 98
99 100 101 103.

ГОЛГЕРІЙ мнимый кн. литовс. 20.

ГРИБОВСКІЙ АНТОНЪ латинскій
монахъ 4.

ГРИГОРІЕВИЧЪ профессоръ 104.

ГРИГОРІЙ XI. папа римскій 73.

ГРЮДКОВИЧЪ ИВАНЪ, писарь 92.

ГУТАВЪ, кн. литов. 30.

Д.

ДАВИДЪ, кн. русскій 30 31.

ДАНИЛЪ МСТИСЛАВИЧЪ № 397,
князь холмскій 24.

ДАНИЛЪ, обладатель Острога 9
11 13 16 36 37 41 42 44 86.

ДАНИЛЪ РОМАНОВИЧЪ № 307,
король русскій 46.

ДАНЦИГСКИЙ командаторъ Кре-
стоносцевъ 48.

ДАТКО, *смот.* ДАШКО.

ДАШКОВИЧЪ ОСТАФЕЙ 99.

ДАШКО, обладатель Перемышля 9
11 13 16 36 37 41 42 44 86.

ДЕНИСЪ, попъ 92.

ДИМИТРИЙ ДОНСКИЙ, В. князь мос-
ковскій 3.

ДИМИТРИЙ-ЛЮБАРТЬ *с.м.* ЛЮ-
БАРТЬ.

ДИМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧЪ 84.

ДЛУГОШЪ АНДРЕЙ, войтъ коло-
мыйскій 29.

ДЛУГОШЪ ЮАННЪ, польскій Дзе-
писатель. 1 4 20 24 29 30 35
36 37 38 39 43 44 46 47
48 50 52 53 58 59 62 66
67 74 77 81 83 88 106.

ДИМИТРОВСКИЙ ВЯТСЛАВЪ, помѣ-
щикъ галичскій 91 92.

ДОМАРАТЪ де ПЪРЖХНА, ста-
рость 78 81.

ДРОГОШЪ де ХРОБЕЖЪ, судья
краковскій 79.

ДУБРОВСКИЙ П. издатель журнала 84.

Е.

ЕГАЛТАЙ сынъ Сараева 95.

ЕЛВЕРЪ, белгскій командоръ 72.

ЕЛИСАВЕТА, королева венгерская
26 69 76 78 80.

ЕСТЕРКА жидовка, наложница ко-
роля Казимира 54.

Ж.

ЖИКГМОНТЪ *с.м.* СИГИЗМУНДЪ.

З.

ЗАБЕРЕЗИНСКИЙ ЯНЪ 100.

ЗАКЛИКА изъ Межигоря, канцлеръ
польскій 79.

ЗАЛЪСКИЙ ГОЛКО, бортникъ 92.

ЗБИГНЕВЪ ОЛЕСНИЦКИЙ, карди-
наль 29 81.

ЗИНОВЕЧЪ ЮРИЙ, посолъ до хана
96 97.

И.

ИВАШЕНЦОВИЧЪ ЯКОВЪ, марша-
локъ литовскій 96 100.

ИВАШЕНЦО, сынъ пана Ивашкова
95 96.

ИКИБАША, слуга ханскій 98 101.

ИНОКЕНТИЙ VI, папа римскій 62.

І.

ІЕРОНИМЪ ПЕТЦЪ, Авторъ 11.

ІОАННЪ ВИТОДУРАНЪ, писатель
10.

ІОАННЪ ВОЛЧОКЪ, польскій вель-
можа 79.

ІОАННЪ ГЕОРГІЕВИЧЪ, князь рус-
скій 24.

ІОАННЪ ДЛУГОШЪ *с.м.* ДЛУГОШЪ.
ІОАННЪ изъ Чарикова, *с.м.* Ано-
нимъ Гнезненскій.

ІОАННЪ КАЛИТА, В. князь мос-
ковскій 3.

ІОАННЪ XXII, папа римскій 84.

ІОАННЪ СЛЪПЫЙ, король чешскій,
2 8.

К.

КАЗИМИРЪ ВЛАДИСЛАВИЧЪ (Ве-

ликий), король польскій 1 2 4 5
7 8 9 10 11 12 13 14 15
16 17 18 19 21 22 24 28
32 34 35 36 37 39 41 42
43 44 47 48 49 50 51 52
55 57 58 61 62 63 64 65
66 67 68 69 70 73 74 81
83 84 85 86 87 88 91 104
105 106.

КАЗИМИРЪ, ГЕОРГІЙ, *с.м.* Георгій Казимиръ.

КАЗИМИРЪ, графъ Стадницкій, *с.м.* Стадницкій Казимиръ.

КАЗИМИРЪ СТЕТИНСКІЙ, кн. 83.

КАЗИМИРЪ ТРОЙДЕНОВИЧЪ, кн. мазовецкій 14 60.

КАЗИМИРЪ ЯГАЙЛОВИЧЪ, король польскій 29 93 94 95 96.

КАРАМЗИНЪ, русскій Исторіографъ 83 106.

КАРЛЬ РОБЕРТЪ, король венгерскій 53.

КЕЙСТУТЪ, князь литовскій Троцкій 3 4 14 15 18 20 21 24
25 26 30 46 47 52 54 56
58 65 66 67 68 69 70 71
72 74 75 77 80 81 88 96.

КИЩЕВИЧЪ МЕЛЕНТІЙ, дьякъ 92.

КНЕФЛЬ, мѣстичъ галичскій 92.

КНИПРОДЕ (де) Винрихъ, *с.м.* Винрихъ.

КОЛАТЪ, *с.м.* Коріатъ.

КОРИБУТЪ, кн. литовскій 30

КОРІАТЪ МИХАИЛЪ, князь литовскій 14 16 22 23 65 70

КРАСИНСКІЙ ІОАННЪ, каноникъ краковскій 37.

КРОПЫШЕВИЧЪ ЮРКО, попъ 92.

КУЗМИЧЪ ИВАНЪ, дьякъ 92.

КУЛЗУМАНЪ, толмачъ 101.

Л.

ЛЕВЪ ДАНИЛОВИЧЪ № 356, кн. галичскій 2 35 46.

ЛЕВЪ ЮРІЕВИЧЪ № 441, князь галичскій 35 39.

ЛЕЛЕВЕЛЬ, польскій писатель 30.

ЛЕОБЕНСКІЙ лѣтописецъ, 11.

ЛЕОНЪ, русскій король 35.

ЛОЕВИЧЪ ХОДКО, боярь 92.

ЛОЙ, попъ 92.

ЛОМБАРДЪ, *с.м.* Любартъ.

ЛОНГИНЪ, тоже что Длугошъ.

ЛЮБАРТЪ ДИМИТРІЙ, князь литовскій и галичско-владимирскій
4 10 11 13 14 15 16 17 18
19 20 21 23 24 25 30 31
35 36 37 38 40 44 47 54
58 64 65 67 68 76 77 83
84 85 86 87 88.

ЛЮДВИКЪ Людовикъ король венгерскій и польскій, 1 5 7 17
23 25 26 27 28 52 53 56
57 67 69 73 74 77 78 79
80 81 82 83 88 89.

М.

МАГМЕТЪ КГИРЕЙ, Солтанъ 97.

МАМЫШЪ уланъ 97.

МАРІА, королева венгерская 89.

МАРІА, мнимая дочь Гедимины 31 35.

МАРІА, чирнская княгиня 39.

МАРКГРАФЪ брандебургскій 47.

МАРТИНЪ БАРИЖКА, *с.м.* Баричка.

МЕЛЕХОВИЧЪ СТЕПАНЪ, дьякъ 92.

МЕНДЛИ или МЕНГЛИ-ГИРЕЙ, ханъ татарскій 56 93 94 96 97.

МИНДОВГЪ, король литовскій 3 4.

МИХАИЛЪ изъ Тарнова, кастелянъ 76.

МИХАИЛЪ КОРИАТЪ, см. Коріатъ.
МИХНО, войтъ Ярославскій 92.

МИЦЛЕРЪ, издатель польскихъ лѣтописей 7 37.

МОСКОВСКІЕ цари В. князя 3 71 97.

МОШЕНКА ПЕТРЪ, бояръ 92.

МОШНИЧЪ ЮРКО, бортникъ 92.

МСТИСЛАВЪ ДАНИЛОВИЧЪ м. 358, князь владимирскій и луцкій 46.

МУРТОЗА, татарскій толмачъ 191.

Н.

НАРУШЕВИЧЪ, польскій дѣписа-
тель 13 24 27 30 35 43.

НИКОЛАЙ де ОССОЛИНЪ, кастелянъ вислицкій 79.

НИКОПОЛЬСКІЙ дьякъ 100.

НИФОНТЪ, митрополитъ галичскій 104 105.

НОРЕНБЕРГСКІЕ князя 47.

О.

ОБРАГИМЪ, Татаринъ 101.

ОЛГЕРДЪ-ОЛЬГЕРДЪ, В. князь литовскій 3 4 14 16 21 22 23 25 30 46 55 56 58 65 68 71 74.

ОЛЕСНИЦКІЙ ЗБИГНЕВЪ, кардиналъ 29 81.

ОНИСИМЪ, помѣщикъ 92.

ОСТИКОВИЧЪ ГРИГОРІЙ 99.

ОТТО изъ Пилча, воевода сандомирскій 79.

ОТТО, староста русской земли 91 92.

ОТТО изъ Шекаревичъ, помѣщикъ 55.

П.

ПАТРИКІЙ, князь литовскій 14 16 30 58.

ПАШКО, бортникъ 92.

ПЕТРАШЪ МАЛОХА, старость 78.

ПЕТРАШЪ ТУРСКІЙ, см. Турскій.

ПЕТРАШЪ, сынъ Чатана 76.

ПЕТРЪ, митрополитъ галичскій 104 105.

ПЕТРЪ, ПШОНКА, помѣщикъ 15.

ПЕТЦЪ ІЕРОНИМЪ, авторъ 11.

ПИСТИНСКІЕ епископы 62.

ПОНАХИДИЧЪ СЕМЕНЪ, дьякъ 92.

ПОЗНАНСКІЕ епископы 62.

ПУГЯТИЧЪ ДИМИТРІЙ, воевода кievскій 93.

ПШОНКА, см. Петръ Пшонка.

ПЯСТЬ-ПЯСТОВИЧИ, 2 28 35 38 60 88.

Р.

РАЙНАЛЬДЪ, авторъ 84.

РАКОВЪЦКІЙ, авторъ 103.

РАТОМСКІЙ ЯШКО, дворянинъ 96 97 98 101.

РОМАНЪ, литворусскій митрополитъ 5.

РОМАНОВИЧИ, княжескій родъ 84.

РОМАНЪ МСТИСЛАВИЧЪ м. 250, князь галичско-владимирскій 24 46.

РОСТИСЛАВИЧИ, княжескій родъ 84.

РЮРИКЪ, родоначальникъ русскихъ князей, Рюриковичи, 2 3 18 36 46 60.

С.

САНДИВОЙ де СУБИНО, староста
краковскій 78 79.

САРАЙ, отецъ Егалтаева 95.

СВИНКА ЯКОВЪ, Архіепис. гнез-
ненскій 61 62.

СВѢРДЕРКЕ, князь литовскій 74.

СЕМЕНЪ ГЕОРГІЕВИЧЪ, князь рус-
скій 24.

СЕЛОВИТЪ ТРОЙДЕНОВИЧЪ, кн.
мазовецкій 14 60.

СИГИЗМУНДЪ АВГУСТЪ, король
польскій 56.

СИГИЗМУНДЪ КЕЙСТУТОВИЧЪ 95
96 97.

СИГИЗМУНДЪ СТАРЫЙ, король
польскій 56 94 95 96 97 99
101 102 103.

СИМЕОНЪ ГОРДЫЙ, В. князь мос-
ковскій 3.

СКИБИЧЪ ВАСИЛІЙ, помѣщикъ 91.

СКИБИЧЪ ГЪНКО, помѣщикъ 91.

СКИБИЧЪ ОЛЕНКО, помѣщикъ 91.

СКИРГАЙЛО, князь литовскій 55
56 59.

СМОГОРСКИЕ епископы 62.

СМОЛЕНСКІЙ князь 47 59.

СОММЕРСБЕРГЪ, издатель поль-
ско-силезскихъ лѣтописей 7 13
25 27 71.

СТАДНИЦКІЙ графъ Казимиръ, пи-
сатель 15 30.

СТЕГИНЪ (де) Гергардъ, коммен-
даторъ Крестоносцевъ 48.

СТРОНЧИНСКІЙ, авторъ 15.

СТРЫЙКОВСКІЙ, польс. истор. 24.

Т.

ТЕЛЕПНЯ ѲЕОДОРЪ, князь 98.

ТЕОДОРИКЪ, Крестоносецъ 75.

ТРОЙДЕНЪ — ТРОЙДЕМЪ, кн. ма-
зовецкій 8 13 31 35 39 60.

ТУРСКІЙ ПЕТРАШЪ, староста вла-
димирскій 22 68 70 88.

У.

УРБАНЪ V, папа римскій 61 62.

Ф.

ФИЛОѲЕЙ, Патріархъ цареградскій 5.

Х.

ХАЛЕКЪ, Солтанъ нагайскій 99 100.

ХРИСТИНЪ, архіепископъ львов-
скій 62.

Ч.

ЧЕОЛИЧЪ ХОДОРЪ, слуга старо-
сты 92.

ЧЕРТОРЫЙСКІЙ князь Иванъ 97.

ЧИЛЕЙ АЛЬБЕРТЪ, воевода сан-
домбрскій 43.

ЧТАНЪ ПЕТРАШЪ, помѣщикъ 76.

Ш.

ШВАРНО ДАНИЛОВИЧЪ л. 359,
князь литовскій 3 4.

ШИГЪ — АХМАТЪ, ханъ нагайскій
99 100.

Э.

ЭРИКЪ, епископъ перемышльскій ла-
тинскій 73.

Ю.

ЮРІЙ, см. Георгій.

Я.

ЯВНУТІЙ, князь литовскій 4 14.

ЯГАЙЛО, король польскій В. князь литовскій 4 29 55 75 77.

ЯДВИГА, королева польская 39 89.

ЯКОВЪ СВИНКА, см. Свинка.

ЯКОВЪ СТРЕПА, архієпископъ галичскій латинскій 73 74.

ЯНУШЪ, архієпископъ гнезненскій 76.

ЯРОСЛАВЪ мудрый № 10, В. кн. русскій 2.

ЯШКО де Тончинъ, кастелянъ войничскій 79.

Ө.

ӨЕОДОРЪ, епископъ галичскій 105 106.

ӨЕОДОРЪ, митрополитъ галичскій 104 105.

ӨЕОГНОСТЬ, митрополитъ 106.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИМЕНА.

А.

АВЕНІОНЪ, городъ 61 73.

АВСТРІЙСКІЕ князья 47.

АДРІАТИЧЕСКОЕ море 25.

АЛЕМАНЫ см. Нѣмцы.

АЛПЫ саноція 79.

АНГЛИЧАНЕ 47.

Б.

БАЛГА, городъ 72.

БАЛТІЙСКОЕ море, 3.

БАЛЫКЛЫ городъ 95.

БАРАНОВЪ, волость 76.

БЕЛЗЪ, городъ, замокъ, земля 12 14 20 24 25 26 51 53 62

63 64 75 79 80 81 87 88

БЕРЕЗИНА, рѣка 53.

БЕРЕСТЬ, городъ, замокъ, земля 12 14 27 44 45 47 51 52 53 62 87 95.

БИБЕРШТАЙНЪ, деревня 72.

БИРИНЪ, городъ 95.

ВИДГОЩЪ, городъ княжество, земля 27.

БОЖЕНТИНЪ, городъ 72.

БОХЕНСКІЯ соляныя копи 26 80 88.

БРАНЕСКЪ городъ 95.

БРАСЛАВСКАЯ гма 95.

БРОДЫ, городъ 17.

БУГЪ, рѣка 14 15.

БѢЛА, рѣка 101.

БѢЛАЯ Русь 3.

В.

ВАЛЧЪ, городъ 83.

ВАРТЕНБЕРГЪ, городъ 60.
 ВАРШАВА, городъ 81 84.
 ВЕЛИКАЯ Польша 78 89.
 ВЕЛЮНЬ, городъ, княжество 28.
 ВЕНГРИЯ—Венгры 3 11 20 25 30
 47 53 74 78 80 81 82 89.
 ВЕРЖАВА, волость санд. земли 42.
 ВЕСЕЛЫЙ, городъ, резиденція хана
 96.
 ВИЛІЯ, рѣка 53.
 ВІЛЬНО, городъ 3 4 75.
 ВИНТЕРТУРЪ, городъ 10.
 ВИСЛА, рѣка 3 8 9 10 12 13
 14 16 19 25 42 43 55 71
 75 76 86 88.
 ВИСЛИЦА, городъ 19.
 ВИШЕМБЕРГЪ, волость 78.
 ВЛАДИМИРЪ волинскій, городъ, за-
 мокъ, земля, 3 12 13 14 20
 21 22 27 33 35 37 38 39
 44 51 52 53 56 58 64 65
 66 68 84 87 88 94 106
 ВЛАДИМИРЪ надъ Клязмою, го-
 родъ 105.
 ВЛАДИСЛАВСКОЕ княжество 28.
 ВЛАТОВЪ, городъ 83.
 ВОЛКОНСКЪ, городъ 95.
 ВОЛЫНЬ, волынская земля, 3 13
 20 33 38 55 56 58 65 72 93.
 ВОРСКЛА, рѣка 24.
 ВРЖАВА см. Вержава.
 ВѢЛОВѢСЬ, волость 76.
 ВѢЛОВЪ, область 74.

Г.

ГАЛИЦІЯ, Галичь, 2 13 14 19
 27 29 34 38 43 44 47 53
 57 58 60 74 82 86 88 89
 104 105 106.

ГЕРМАНИЯ, германскіе кн. 4 47.
 ГЛИНЕСКЪ, городъ 95.
 ГНѢВКОВСКАЯ земля 27 83.
 ГОЛАНДЦЫ 47.
 ГОРЫНЬ, рѣка 53.
 ГОРОДЛО, городъ 79.
 ГРАБОВЕЦЪ, городъ 24 79.
 ГРОДНО, городъ 3 75.

Д.

ДАЛМАЦІЯ, королевство 28.
 ДАШОВЪ, городокъ 95.
 ДВИНА, рѣка 14 53.
 ДНѢПРЪ, рѣка 5 14 95.
 ДОБРІНСКОЕ княжество, земля 14
 27 28 83.
 ДОДЕЯ (?) городъ 24.
 ДОНЕЦЪ, городъ 95.

Е.

ЕВРОПА, 2 4 5 10 50 96.
 ЕВѢИМІЙ; нгуменъ 84.
 ЕМЕЛИНЪ, селеніе 92.

Ж.

ЖИДАЧЕВСКАЯ земля 100.
 ЖМУДЬ, жмудская земля 4 54 61
 97.
 ЖОЛВАЖЪ, городъ 95.

З.

ЗАВИХОСТЬ, городъ 25 55 57 58.
 ЗАПАДНАЯ Россія, смотри Русь
 западная.
 ЗАПОРОЖСКІЕ козаки 4.
 ЗВЕНИГОРОДЪ, городъ 95.

И.

ИНСТЕРБУРГЪ, городъ 74 75.
ИСПАШЪ, городъ 95.

К.

КОЗАКИ *см.* Запорожскіе.
КАЛИШЪ, городъ 19.
КАМЕНЕЦЪ, городъ, земля, тиа,
56 72 94.
КАРАСУНЪ, городокъ 95.
КАРПАТСКІЯ горы 5.
КІЕВЪ, городъ, земля, тиа, 56
93 94 95 105.
КНЯЗЬЯ темные, 15.
КОВНО, городъ 100.
КОЗЕЛЕСКЪ, городъ 95.
КОЛОМЫЯ, городъ 29.
КРАКОВЪ, городъ, земля, Крако-
вяне, 4 11 14 19 20 22 23
25 26 34 37 38 45 46 54
69 70 78 80 81.
КРЕМЕНЕЦЪ, городъ, земля, 14
17 24 55.
КРЕСТОНОСЦЫ, 3 11 15 19 47
48 52 53 72 74 77 86 87.
КРИЖАКИ *см.* Крестоносцы.
КУРСКАЯ тиа 95.
КУЯВЫ, Куявская земля 14 78.

Л.

ЛАБІОВЪ, городъ, 47 59.
ЛАБОВЪ *см.* ЛАБІОВЪ.
ЛАНЧИЦКАЯ, Лучицкая земля, 14
22.
ЛЕЙПЦИГЪ, городъ 7.
ЛИТВА, Литовцы, Литворуссія 2 3
4 12 13 15 16 17 18 26 31

35 37 47 48 49 50 52 53
57 58 59 62 72 75 76 78
80 83 86 87 88 89 94 96
99 101.

ЛОВИНИЦА, волость 79.
ЛОПАТИНЪ, городъ 103.
ЛОСИЧИ, городъ 95.
ЛУКОВСКАЯ земля 13 49.
ЛУЦКЪ, городъ, замокъ, земля 11
13 14 16 23 25 27 34 44
47 56 62 65 75 84 87 94.
ЛУЧИЦКАЯ земля *см.* Ланчицкая.
ЛЫСАЯ гора, монастырь 71.
ЛЬВОВЪ, городъ, замокъ, земля,
Львовцы, 12 13 14 15 18 19
31 32 33 34 37 38 50 52
53 60 61 74 83 84 86 91.
ЛЮБАЧЕВЪ, городъ, зам. область,
34 37 38 80 82 86 88.
ЛЮБЛИНЪ, городъ, замокъ, область,
9 10 11 12 14 43 44 71 75.
ЛЮБОТЕСКЪ, городъ 95.
ЛЯХИ, Лядскій міръ *см.* Польша.

М.

МАЗОВЕЦКІЕ князья 4.
МАЗОВІЯ, мазовецкая земля 14
21 30 37 38.
МАЗУРЪ 36.
МАЛОХОВЪ, волость 78.
МАМЕЛУКИ 4.
МАШАЧЬ, городъ 95.
МАЯКЪ *см.* Хачибіевъ.
МЕДНИКИ, городъ, Медницкій уездъ
61.
МЕЖИГОРЬЕ, волость 79.
МИЛОЛЮБЪ городъ 95.
МИНСКЪ, городъ 3.
МОГОЛИ 2.

МОЗЫРЬ, городъ 100.
МОЛДАВІЯ, земля 53.
МОРКВА, городъ, 85 100 102 103
105.
МОСКОВСКІЕ князья 2 3.
МУЖЕЧЬ, городъ 95.
МЧЕНЕСКЪ, городъ, 95.

Н.

НАГАЙСКІЯ Татары 97 109.
НЕМИРЪ, городъ 95.
НОВГОРОДОКЪ, городъ 3.
НОВГОРОДСКАЯ республика 2.
НОВГОРОДОКЪ великій, городъ 24
95 96 97.
НОРЕНБЕРГСКІЕ князья 47.
НѢМАНЪ, рѣка 3 14 37 53.
НѢМЕЦКІЕ князья 46.
НѢМЦЫ 32 47 73.

О.

ОДРА, рѣка 37 72.
ОЛЕСКО, городъ 65 103.
ОПОЛЬСКОЕ княжество 28 82.
ОСКОЛЬ, городъ 95.
ОССОЛИНЪ, волость, 79.
ОСТРОВДА *см.* Острогъ.
ОСТРОВЪ *см.* Острогъ.
ОСТРОГЪ, городъ и замокъ 9 41
42 86.

П.

ПАРЧЕВЪ, городъ 67.
ПЕРЕМЫШЛЬ, городъ и замокъ 9
19 34 37 38 41 86 103.
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ, городъ 95.
ПИЛЬЧА, волость 79.

ПЛОЦКЪ, городъ, земля 7 14 57
58 60.
ПОДОЛЬЕ, подольская земля, тма 29
55 56 72 93 94.
ПОЛОЦКЪ, городъ 3.
ПОЛТОРОСКЪ *см.* Полтускъ.
ПОЛТУСКЪ, городъ 21 37.
ПОЛЬША, польскій міръ, Поляки 1
2 3 4 8 9 15 17 18 24 25
26 28 29 32 34 36 37 38
39 45 48 49 58 62 63 65
71 77 81 82 86 104.

ПОТИЛИЧЬ, городъ 82.
ПРАГА, столица Чехіи 104.
ПРОНСКЪ, городъ 95.
ПРУССІЯ 18 26 58 72 74 75.
ПРУССКІЕ Крестоносцы, *см.* Кре-
стоносцы.
ПРУССКІЙ орденъ *см.* Крестоносцы.
ПСКОВЪ, городъ 95 96 97.
ПУТИВЛЬ городъ, путивльская зе-
мля 95 94 95.
ПѢРЖНО, волость 78.

Р.

РАГНЕТА, городъ 61 47.
РАТНО, городъ 95.
РАДОМСКАЯ земля 12 13 14 49.
РЕЗАНЬ, городъ 95.
РЕЙМСЪ, городъ въ Франціи 84.
РЕСИЛЬ, прусскій уѣздъ 59.
РИМЛЯНЕ, народъ 37.
РОССІЯ 104 105.
РУСЬ западная, 3 14 19 91 93 103.
РУСЬ вообще, русскій міръ, Руси-
ны, 2 4 10 12 14 15 16 17
18 19 28 32 34 37 38 41
42 43 44 47 72 74 84 85 89.
РЫЛЕСКЪ, городъ 95.

С.

САКСОНСКАЯ земля 56.
 САНДОМИРЪ, городъ, земля 12
 13 14 19 23 25 49 71 76 81.
 САНДОМИРЯНЕ 25 26.
 САНДЕЧЬ, городъ 19 26.
 САНОКЪ, городъ, замокъ, земля,
 34 37 38 86 103.
 САНОЦКІЯ Альпы 79.
 САНЪ, рѣка 25 76.
 СЕВОЛОЧЬ, городъ 79.
 СЕЛВИЧЬ, городъ 24.
 СЕПНИЦА, волость 42.
 СЛАВЯНСКІЯ земли 104
 СИНЕЧЬ, городъ 95.
 СМОЛЕНСКЪ, городъ 99 101.
 СМОЛЕНСКАЯ тма. 94.
 СМОТРИЧЬ, городъ, земля, 54 55.
 СНЕПОРОЖЬ, городъ, 95.
 СОКАЛЬСКАЯ земля, тма, 56 96
 103.
 СОКОЛОВО, волость 78.
 СТАРОДУБЪ, городъ 95.
 СТОЖЕКЪ, городъ 15 18.
 СУБИНО, волость 78 79.
 СЪБРАДЗСКАЯ земля, Сърадзане, 14
 81.
 СЪТЪХОВСКАЯ земля 14.

Т.

ТАПЛАВКЕНЪ, городъ и область
 74.
 ТАРНОВЪ, городъ, 25 76 88.
 ТАРНОПОЛЬ, городъ 103.
 ТАТАРСКАЯ Русь 2.
 ТАТАРЫ 3 5 9 10 11 13 15
 18 19 24 36 37 41 42 43
 44 50 55 56 68 71 86 105.

ТАЧИНЪ, Тончинъ, волость 69 79.
 ТВЕРСКІЕ князья 2.
 ТЕМНЫЕ князья 15.
 ТЕРЕБОВЛЯ, городъ, земля 34
 38 55 103.
 ТРОКИ, городъ 21 25 26 75 81
 88.
 ТУЛА, городъ 95.
 ТУРЦІЯ 104.
 ТУШИНЪ, городище 95.

Ф.

ФРАНКФУРТЪ, городъ, 37 72.
 ФРАНЦУЗЫ, народъ 47.

Х.

ХАЧИБІЕВЪ маякъ, городъ, область
 95.
 ХЕРСОНЪ, Херсонцы, городъ, на-
 родъ 68, 71.
 ХОДОРОВЪ, городъ 95.
 ХОЛМЪ, городъ, замокъ, земля,
 14 15 18 20 24 26 45 47
 62 65 79 81 87 88.
 ХОТМЫШЛЬ, городъ 95.
 ХОТЪНЬ, городъ 95.
 ХРОБОЖЬ, волость 79.

Ц.

ЦАРЕГРАДЪ, городъ 105.

Ч.

ЧЕРВОНАЯ Русь 84 96 97.
 ЧЕРКАСЫ, городъ 95.
 ЧЕРНИГОВСКАЯ тма, 95.
 ЧЕХИ, народъ 32 47.

ЧЕШСКІЕ предѣлы 26.
ЧИРИНСКІЙ князь и княгиня 39.
ЧОРТКОВЪ, городъ 103.

Ш.

ЩЕКАРЕВИЧИ, волость 55.

Я.

ЯБА, городокъ 95.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

АВСТРІЙСКІЕ князья 47.
АВСТРІЙСКІЙ сборникъ лѣтоп. 11.
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ Коммиссія
въ Петербургъ 14 15 91.
АРХИВЪ городскій львовскій 83 91.

Б.

БАРОНЫ въ Галиціи 28 31.
БОРТНИКИ, сословіе 92.
БРОДЯЧЕ рыцари 47.

В.

ВИКАРИИ плоцкіе 7.
ВЛАНЫ см. Уланы.
ВОЕВОДА земскій, мелкій чиновникъ
въ Галиціи 28 92.

Г.

ГАБДАНКЪ, гербъ и фамилія 43.

ГАЛИЧСКОЕ латинское архіепис-
копство 73.

ГАРАЧЬ 56.

ГОМАГІЯ, Гомагіялисты 8 9 10.

ГРАМОТА отреченія отъ владѣнія
русской землей 28.

ГРАФЫ, Comites 10.

ГРАФЪ баварскій 47.

ГРЕЧЕСКОЕ въроисповѣданіе 47.

ГРИМАЛИТЫ, благородная фамилія
78.

ГУСТИНСКАЯ лѣтопись 1.

Д.

ДАНЬ татарская 3 9 93.

ДВОРИЩЕ (село, усадьба) 91 92.

ДЕННИЦА, журналъ 84.

ДЕНЬГА 103.

ДЕСЯТИННИКИ 94.

ДОМИНИКАНЦЫ монахи 54.

ДБЯКИ, Дбаци 92.

Ж.

ЖЕГАНСКИЙ походъ 40.

И.

ИВАНА Купалы день 14 16.

К.

КАТОЛИКИ римскіе 4.

КІЕВСКОРУСКОЕ государство 103.

КОРОНА галичскихъ королей 33.

КОСТЕЛЫ въ Вильнѣ 4.

КРАКОВСКИЙ Университетъ 29.

КРЕСТЫ съ частицею дерева свят.
креста 33.

КУПАЛЫ Ивана день 14 16.

Л.

ЛАТИНСКИЙ обрядъ 54.

Liber Beneficiorum краковской епис-
копіи 29 62.

ЛИТВОРУССКАЯ митрополія, см.
митрополія.

ЛИТВОРУССКИЙ союзъ 5.

ЛЬВОВСКАЯ латинская архіеписко-
пія 29 61 62 74.

М.

МАМЕЛУКИ 4.

МАНТІЯ галич. королей 33 37.

МАРКГРАФЫ брандебургскіе 47.

МИНИСТЕРСТВО народнаго просвѣ-
щенія въ Россіи 91.

МИНОРИТЫ монахи 74.

МИТРОПОЛИТЫ галичскіе 43 104.

МИТРОПОЛИТЫ литворусскіе 5.

МИНЦЕРОВЪ историческій сбор-
никъ 7 37.

МУЗЕУМЪ Реймское 84.

МѢСТИЧИ, сословіе въ Галиціи 92.

Н.

НАРАЙСКІЕ Татары 97.

НАГУШЕВИЧЕВА исторія 27.

НИШАНЪ 96.

НОВГОРОДСКАЯ I. лѣтопись 24.

О.

ОРДА 97 98 102.

П.

ПАПЫ римскіе 15 73 93.

ПАТРИАРХИ цареградскіе 43 104
105.

ПЕРЕМЫШЛЬСКОЕ латинс. епис-
копство 73.

ПОВѢСТЬ о Червоной Руси 27 96
97.

ПОКРОВА Богородицы праздникъ 14
16 20.

ПРАВДА русская 103.

ПУЛО, мѣдная монета 103.

Р.

РИМЛЯНЕ народъ 37.

РИМСКО - КАТОЛИЧЕСКОЙ западъ
47.

РУССКОЕ царство 8.

С.

САФАРЪ, мѣсяцъ татарскій 96.

СОБОЛЬЯ шубы 56.

СОММЕРСБЕРГОВЪ лѣтописн. сбор-
никъ 7 8 19 27.

СОТНИКИ 94.

СОФІЙСКАЯ I. лѣтопись 48.

СТАРЫЙ конь, гербъ 94.

Т.

ТАМГА 96.

ТМА, 94 95 96.

ТАТАРСКИЙ императоръ, царь, ханъ
9 10 15 16 17 41 43 44 56
93 94.

ТЕМНИКЪ, начальникъ надъ 10000
человѣкъ 94.

ТЕМНЫЕ князья 16 17.

ТОПОРЧИКИ, благородный родъ 79.

ТОПОРЪ, гербъ 81.

ТРОНЪ галичс. королей 33.

ТЫСЯЧНИКЪ, начальникъ 94.

У.

УГОРСКИЕ паны 15.

УЛАНЫ, татарское сословіе, чинъ
94 96.

УЛУСЪ 94.

УНИВЕРСИТЕТЪ краковскій 29.
УПОМИНКИ 94 102.

Ф.

ФЕВДАЛЬНОЕ право 64.

Х.

ХРИСОВУЛЯ 104.

ХРОНИКА города Львова 83 91.

Ц.

ЦАРЬ московскій 93 94.

ЦЕСАРЬ татарскій 41 44.

Ч.

ЧЕРВОНАЯ Русь 27 96.

ЧЕРВОНЦЫ 86.

ЧЕРНЫЕ люди 94.

Ө.

ӨОМИНА недѣля 32 37 38.

Я.

ЯРЛЫКИ 56 94 96 97.